МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

научно-правовой журнал

№ 2 (апрель - июнь) 2023 год

Учредитель:

Грудцына Людмила Юрьевна

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке E-library с 2013 г.

Издатель: Издательство “ЮРКОМПАНИ”

Журнал основан в 2012 году

Сетевое издание зарегистрировано в Национальном центре ISSN (Свидетельство о регистрации ISSN 2782-3849 от 13 декабря 2021 г.)

Выходит один раз в три месяца

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС 77-49715 от 4 мая 2012 г.)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

сетевой научно-правовой журнал

Ежеквартальный аналитический научный журнал, посвященный актуальным проблемам юридической науки и практики, а также законотворческой и правоприменительной деятельности, вопросам образования, социологии и педагогики

Главный редактор:

Людмила Грудцына

Первый заместитель главного редактора:

Марат Шайхуллин

Заместитель главного редактора:

Валерий Рыжов

Корректор: **Вера Козлова**

Компьютерная верстка: **Марина Горячева**

Дизайн: **Роман Ерцев**

Материал подготовлен с использованием СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес офиса редакции:

121596, г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Офис А 802.2. Этаж 8.

Бизнес-центр “Гранд Сетунь Плаза”.

Для писем: 121614, г. Москва, ул. Крылатские Холмы, д. 28, кв. 57.

Home page: www.r.law-books.ru **E-mail:** mail@law-books.ru

WhatsApp: +7-903-672-55-88 **Многоканальный:** +8-800-700-45-88

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Российский научный вестник» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Грудцына Людмила Юрьевна**,
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), эксперт Центра научной и экспертной аналитики Международного центра компетенций Российской государственной академии интеллектуальной собственности, эксперт РАН,
Почетный адвокат России

Первый заместитель главного редактора: **Шайхуллин Марат Селирович**,
доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора: **Рыжов Валерий Борисович**,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

- **Е.В. Алферова** – кандидат юридических наук, заведующая отделом правоведения Института научной информации по общественным наукам РАН
- **Е.Г. Багреева** — доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
- **А.В. Барков** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России.
- **Н.И. Беседкина** – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
- **Е.В. Богданов** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова.
- **О.Н. Булаков** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Российского государственного гуманитарного Университета
- **Е.В. Воевода** — доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России
- **А.В. Гаврилин** — доктор педагогических наук, профессор, действительный член АПСН, заведующий кафедрой теории и методики воспитания Владимирского института развития образования им. Л.И. Новиковой
- **М.А. Газимагомедов** – кандидат юридических наук, и.о. профессора кафедры уголовного права и криминологии Института финансов и права, член Ассоциации юристов России, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Почетный профессор права Института адвокатуры, нотариата и международных отношений
- **М.А. Гончаров** — доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

- **С.А. Гримальская** — кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

- **И.В. Дойников** – доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

- **А.А. Дорская** — доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

- **С.О. Елишев** – доктор социологических наук, доцент, ученый секретарь, профессор кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

- **В.Б. Исраелян** – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

- **А.С. Кагосян** — доктор педагогических наук, профессор, директор Академического колледжа Международного инновационного университета (г. Сочи), Почетный работник среднего профессионального образования РФ

- **Р.А. Каламкарян** — доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

- **В.П. Камышанский** — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Россинского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

- **И.А. Конюхова** – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

- **Н.Н. Косаренко** – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

- **Н.В. Кроткова** – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право»

- **З.И. Курцева** — доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института философии Московского педагогического государственного университета

- **А.Н. Левушкин** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия.

- **В.Э. Меламуд** – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

- **В.С. Меськов** — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

- **А.Х. Миндагулов** – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)
- **В.О. Миронов** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
- **Ю.В. Николаева** – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ
- **А.В. Рагулин** – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов
- **А.В. Рогова** — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
- **Н.В. Семенова** — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихоокеанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
- **А.Б. Синельников** — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
- **Д.С. Сомов** – доктор педагогических наук, директор гимназии № 710 Российской академии образования
- **А.А. Спектор** – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
- **Р.Ф. Степаненко** — доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета
- **Д.П. Стригунова** — доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
- **В.Н. Ткачев** — доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова
- **Н.Е. Толстая** – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института
- **А.Г. Тюриков** — доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
- **М.С. Халиков** — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы
- **Н.П. Ходакова** — доктор педагогических наук, доцент, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

- **Г.Г. Черемных** – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

- **Х.С. Шагбанова** – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», член–корреспондент РАЕН

- **Г.Г. Шинкарецкая** — доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

Editorial Board:

Editor-in-chief: **Grudtsina Ludmila Yurievna**, doctor of law, professor, professor of the Department of civil law and civil process of the Northwestern Institute (branch) of the O.E. Kutafin University (Moscow State University), expert of the Center for scientific and expert analytics of the International competence center of the Russian State Academy of Intellectual Property, expert of the Russian Academy of Sciences, Honorary Lawyer of Russia

First Deputy Editor-in-Chief: **Shaikhullin Marat Selyovich**, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for State Legal Research of the Eurasian Research Institute of Law Problems

Deputy Editor-in-Chief: **Ryzhov Valery Borisovich**, Ph.D., associate professor, associate professor, Department of state and municipal administration, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University

- **E.V. Alferova** — Candidate of Legal Sciences, Head of the Department of Law of the Institute of Scientific Information in the Social Sciences of the Russian Academy of Sciences
- **E.G. Bagreeva** — Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Legal Regulation of Economic Activities of FSOBU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation»
- **A.V. Barkov** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law of the Saratov State Law Academy, Honored Lawyer of Russia.
- **N.I. Besedkina** — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Financial University under the Government of the Russian Federation
- **E.V. Bogdanov** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov
- **O.N. Bulakov** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the Russian State University for the Human
- **E.V. Voevoda** — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology, Professor of the Department of English No. 2 of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Russian Ministry of Foreign Affairs
- **A.V. Gavrilin** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Full Member of the APSN, Head of the Department of Theory and Methods of Education of the Vladimir Institute for the Development of Education named after L.I. Novikova
- **M.A. Gazimagomedov** — candidate of legal sciences, acting professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Institute of Finance and Law, member of the Association of Lawyers of Russia, corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences, Honorary Professor of Law of the Institute of Law, Notary and International Relations
- **M.A. Goncharov** — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Director of the Institute «Higher School of Education,» Professor of the Department of Pedagogy of the Institute «Higher School of Education» of Moscow Pedagogical State University
- **S.A. Grimalskaya** — candidate of legal sciences, associate professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of FSOBU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation»

- **I.V. Doinikov** — Doctor of Law, Professor, Professor, Moscow City University of Management of the Moscow Government
- **A.A. Dorskaya** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Law of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen
- **V.B. Israelyan** — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Jurisprudence, Moscow City University of Management of the Moscow Government, Leading Research Fellow at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
- **A.S. Kagosyan** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Director of the Academic College of the International Innovation University (Sochi), Honorary Worker of Secondary Professional Education of the Russian Federation
- **R.A. Kalamkaryan** — Doctor of Law, Professor, Leading Researcher in the International Legal Research Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of International Law of the Russian University of Peoples' Friendship
- **V.P. Kamyshansky** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil Law, FSBOU VPO «Kuban State Agrarian University,» Head of the Department of Civil Law and Process, Institute of International Law, Economics, Humanities and Management named after K.V. Rossinsky, Honorary Worker
- **I.A. Konyukhova** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional Law and Professor of the Department of Constitutional Law of the Russian Academy of Justice
- **N.N. Kosarenko** — candidate of philosophical sciences, candidate of legal sciences, associate professor of the Department of State Legal Disciplines of Moscow Humanities University
- **N.V. Krotkova** — candidate of legal sciences, leading researcher in the sector of constitutional law and constitutional justice of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, deputy editor-in-chief of the journal «State and Law»
- **Z.I. Kurtseva** — a doctor of pedagogical sciences, the associate professor, professor of department of rhetoric and the standard of speech of Institute of philosophy of the Moscow pedagogical state university
- **A.N. Levushkin** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, Professor of the Department of Civil Law of the Russian State University of Justice
- **V.E Melamud** — Doctor of Pedagogical Sciences, Corresponding Member of the International Academy of Management, Honorary Worker of General Education of the Russian Federation, Director of the Izmailovsky Gymnasium No. 1508 of Moscow
- **V.S. Meskov** — Doctor of Philosophy, Professor, Professor, Department of Pedagogy, Institute «Higher School of Education» of Moscow Pedagogical State University
- **A.Kh. Mindagulov** — Doctor of Law, Professor (Republic of Kazakhstan)
- **V.O. Mironov** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State Law and Customs Management of Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs
- **Yu.V. Nikolaeva** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Financial University under the Government of the Russian Federation
- **A.V. Ragulin** — Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for Research on the Organization and Activities of the Bar of the Eurasian Research Institute of Law, Chairman of the Commission for the Protection of the Rights of Lawyers of the Russian Bar Guild

- **A.V. Rogova** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Pedagogy of the Psychological and Pedagogical Faculty of Transbaikal State University, member of the Scientific Council on the Problems of the History of Education and Pedagogical Science at the Institute of Theory and History of Pedagogy RAO, Honored Teacher of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education

- **N.V. Semenova** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor, Department of Pedagogy, Pedagogical Institute of Pacific State University, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

- **A.B. Sinelnikov** — doctor of sociological sciences, professor, professor, Department of sociology of the family and demography, sociological faculty, Lomonosov Moscow State University

- **D.S. Somov** — Doctor of Pedagogical Sciences, Director of Gymnasium No. 710 of the Russian Academy of Education

- **A.A. Spector** — Doctor of Law, Professor of the Department of Entrepreneurial Law of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin

- **R.F. Stepanenko** — Doctor of Law, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Faculty of Law, Kazan (Volga) Federal University

- **D.P. Strigunova** — Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of International and Integration Law of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

- **V.N. Tkachev** — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Russia, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov

- **N.E. Tolstaya** — Doctor of Philosophy, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Rector of the Sergiev Posad Humanitarian Institute

- **A.G. Tyurikov** — doctor of sociological sciences, professor, professor, Department of sociology, FSOBU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation»

- **M.S. Khalikov** — doctor of sociological sciences, professor, professor, Department of personnel management, Institute of public service and management, Russian Academy of national economy and public service

- **N.P. Khodakova** — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Teaching Methods, Institute of Pedagogy and Psychology of Education, Moscow City Pedagogical University

- **G.G. Cheremnykh** — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Russia, Notary of Moscow, Member of the Board of the Moscow City Notary Chamber

- **H.S. Shagbanova** — doctor of philology, associate professor, professor of the Department of philosophy, foreign languages and humanitarian training of employees of the Internal Affairs Bodies of the Tyumen Institute of advanced training of employees of the Ministry of internal affairs of Russia, corresponding member of the Russian Academy of natural sciences

- **G.G. Shinkaretskaya** — Doctor of Law, Chief Researcher, International Law Sector, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Member of the Council on International Law at the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

РУБРИКИ ЖУРНАЛА

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- *Политика и право*
- *Права человека*
- *Национальная безопасность*
- *Международное частное право*
- *Международное публичное право*
- *Конституционное (государственное) право*
- *Право и экономика*
- *Правосудие и судебная практика*
- *Проблемы российского законодательства*
- *Проблемы теории права*
- *Международные отношения*
- *Теория управления*
- *Гражданское и предпринимательское право*
- *Уголовное право и процесс*
- *Административное право*
- *Международное право*
- *Управление образованием*
- *Инновации в мире*
- *Образование в России и мире*

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ

научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала «Международный научный вестник»

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

   а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

   б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

   в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

   г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

   д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответственному запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

   а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

   б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

   в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено,

чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.

11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Грудцына Л.Ю. *К вопросу о месте и роли образования в развитии гражданского общества: теоретико-правовой аспект . . . 15

Аккаева Х.А., Кочесокова З.Х. * О некоторых механизмах противодействия коррупции . . . 24

Люев Т.Х. * Актуальные проблемы современного состояния правового регулирования и организации обеспечения правовой и социальной защиты лиц, оказывающих содействие органам, уполномоченным на осуществление оперативно-розыскной деятельности . . . 27

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Герасимов Д.А. * Правовое регулирование государственного содействия развитию физической культуры и спорта групп населения, нуждающихся в повышенной социальной защите . . . 30

Аккаева Х.А., Кочесокова З.Х. * Об инструментарии общественного контроля как важнейшем факторе антикоррупционной деятельности . . . 41

Даурбеков М.М., Плешаков В.В. *Особенности сохранения вещной обстановки и вещественных доказательств на месте пожаров . . . 44

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ

Грудцына Л.Ю. * К вопросу о реализации принципа единства судебной власти в Российской Федерации . . . 48

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

Стефанов А.Г. * Блокчейн как способ исполнения обязательств по возмещению причиненного вреда . . 54

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Машекуашева М.Х. * Террористические преступления: особенности психологического эффекта . . . 58

Кумехова М.Б. * Особенности формирования противоправного поведения несовершеннолетних . . .61

Скобина Е.А., Большакова А.А. * Некоторые аспекты осмотра места происшествия и трупа при убийстве, совершаемом путём отравления . . . 64

Файзуллаев Х.Х. * Отдельные вопросы уголовной ответственности за мошенничество по законодательству Российской Федерации, Республики Таджикистан в сравнении с отдельными зарубежными государствами . . . 71

Кумехова М.Б. * Некоторые аспекты предупреждения девиантного поведения среди сотрудников ОВД . . . 77

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Сунь Ч. * Роль эволюции цепочек поставок в развитии международной торговли . . . 80

CONTENTS:

HUMAN RIGHTS

Grudtsina L.Yu. * On the question of the place and role of education in the development of civil society: the legal and theoretical aspect 15

Akkaeva KhA, Kochesokova Z.Kh. * On some anti-corruption mechanisms 24

Lyuev T.Kh. * Current problems of the current state of legal regulation and organization of legal and social protection of persons providing assistance to bodies authorized to carry out operational-search activities 27

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Gerasimov D.A. * Legal regulation of state assistance to the development of physical culture and sports of groups of the population in need in increased social protection 30

Akkayeva KhA, Kochesokova Z.Kh. * On the tools of public control as the most important factor in anti-corruption activities 41

Daurbekov MM, Pleshakov V.V. * Features of preservation of the real situation and material evidence at the site of fires 44

PROBLEMS OF LEGAL UNDERSTANDING

Grudtsina L.Yu. * On the implementation of the principle of unity of the judiciary in the Russian Federation . . 48

DIGITAL LAW

Stefanov A.G. * Blockchain as a way to fulfill obligations to compensate for harm caused 54

CRIMINAL LAW AND PROCESS

Mashekuasheva M.Kh. * Terrorist crimes: features of psychological effect 58

Kumekhova M.B. * Features of the formation of illegal behavior of minors 61

Skobina E.A., Bolshakova A.A. * Some aspects of inspecting the scene and corpse in a murder committed by poisoning 64

Fayzullaev H.Kh. * Individual issues of criminal liability for fraud under the legislation of the Russian Federation, the Republic of Tajikistan in comparison with individual foreign states 71

Kumekhova M.B. * Some aspects of prevention of deviant behavior among ATS employees 77

TRIBUNE OF A YOUNG SCIENTIST

Sun Ch. * The role of supply chain evolution in the development of international trade 80

= ПРАВА ЧЕЛОВЕКА =

ГРУДЦЫНА Л.Ю.,
доктор юридических наук, профессор,
эксперт Центра научной и экспертной аналитики
Международного центра компетенций ФГБОУ ВО
«Российская государственная академия интеллектуальной
собственности», член Научно-консультативного
совета при Федеральной палате адвокатов РФ,
Почетный адвокат России,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ И РОЛИ ОБРАЗОВАНИЯ В РАЗВИТИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. *Целями правового регулирования отношений в сфере образования являются установление государственных гарантий, механизмов реализации прав и свобод человека в сфере образования, создание условий развития системы образования, защита прав и интересов участников отношений в сфере образования.*

Ключевые слова: *гражданское общество, собственность, труд, семья, гуманистический характер образования, свобода преподавания.*

GRUDTSINA L.YU.,
Doctor of Law, Professor,
Expert of the Center for Scientific and Expert Analytics
of the International Center for Competence of the Federal State
Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Russian State Academy of Intellectual Property,”
member of the Scientific Advisory Council at the Federal
Chamber of Lawyers of the Russian Federation,
Honorary Lawyer of Russia

ON THE QUESTION OF THE PLACE AND ROLE OF EDUCATION IN THE DEVELOPMENT OF CIVIL SOCIETY: THE LEGAL AND THEORETICAL ASPECT

Annotation. *Purposes of legal regulation of relations in the sphere of education are the establishment of state guarantees, and mechanisms for the implementation of the rights and freedoms of the individual in the sphere of education, creation of conditions for the development of the education system, protection of rights and interests of participants of relations in the sphere of education.*

Key words: *civil society, property, labour, family, humanistic nature of education, freedom of teaching.*

Термин «гражданское общество» восходит к древнеримскому слову *civitas* (от *civis* – гражданин), обозначавшему гражданскую общину, члены которой (римляне) были субъектами римского гражданского права (*ius civile*). Слова *civitas, civis, ius civile* при этом имели синкретичный (слитный) смысл, без различения их политических и неполитических значений. В дальнейшем, как указывает В.С. Нерсесянц, их неполитическое значение сохранилось в терминах «гражданское общество», «гражданское право», а политическое значение – в термине «гражданин» [10, с. 279].

Согласно Энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона, гражданское общество – это «употребляемое в особом смысле некоторыми юристами обозначение совокупности лиц, которые в данное время и на данной территории участвуют в образовании гражданского права. Член гражданского общества выступает или в качестве субъекта гражданских прав, или в качестве власти (законодательства и суда), которая по призыву субъектов защищает их права» [16, с. 97]. Впервые понятие, которое можно перевести как «гражданское общество», было использовано античными философами Платоном, Аристо-

телем и Цицероном для обозначения сложившихся в Древней Греции и Древнем Риме общественных систем. Их труды положили начало исследованию проблем гражданского общества. Однако сам термин стал устойчиво употребляться лишь в XVIII столетии. Хотя, как писал французский исследователь Д. Кола, впервые он был упомянут в II в. до н.э. в «Политике» Аристотеля [12, с. 9]: «…прежде чем определить, что есть государство, необходимо выяснить понятие «гражданин», ибо государство есть не что иное, как совокупность граждан, гражданское общество» [3, с. 5]. Такая трактовка позволяет сделать вывод, что это понятие имеет давние идейно-теоретические истоки, известные еще античной философской мысли.

В античности понятие «гражданское общество» было категорией юриспруденции, в политической философии средневековья оно отражало отличие от религиозных институтов, а в XVI в. – от природного, естественного состояния. И только с XVII в. это понятие начинает «впитывать» в себя отдельные (не всегда самые существенные) черты его современного содержания. Причем порой содержание совпадает с названием, как у А. Фергюсона в «Очерках истории гражданского общества» [2, 8, 17], а иногда, напротив, как у А. Смита, без упоминания термина «гражданское общество» с достаточной полнотой отражаются его сущностные характеристики: это общество с выраженной частной активностью, отличное от семьи, отстоящее от государства.

Кажется странным, что идеи А. Фергюсона (в отличие от А. Смита) не были популяризированы в период господства марксистской мысли: ведь на него ссылался К. Маркс, чьи взгляды на цивилизацию как ступень исторического прогресса использовал (правда, с промежуточным соавторством Л.Г. Моргана) Ф. Энгельс, который в критерий «цивилизованности» гражданского общества ввел и кажущееся не столь важным качество – «общество рафинированных вежливых манер», «мягких нравов» и, напротив, рассматриваемое всеми как ключевое качество – «успех коммерческих искусств, постоянно разделяющихся на части» (имеется в виду прогрессирующее разделение труда)[1].

Подробную разработку концепция гражданского общества получила в работах ученых XVIII–XIX вв.: Т. Гоббса [5], Дж. Локка [6], Ш. Монтескье, Ж.Ж. Руссо, Г. Гегеля и др. Так, по мнению Т. Гоббса, все люди наделены примерно одинаковыми физическими и умственными способностями, что делает их равными между собой. Они рождаются свободными, в своих действиях руководствуются личными интересами, а движущей силой их поведения выступает достижение жизненных благ. Поскольку люди от рождения наделены одинаковыми естественными правами и пытаются их осуществить (при этом сами они не равны, и это естественно), происходит столкновение интересов. Отсутствие разграничения между «моим» и «твоим» приводит к «войне всех против всех», угрожая гибелью человеческому роду. Переход от естественного состояния и естественных законов к гражданскому обществу и гражданским законам, по мнению Т. Гоббса, связан с образованием собственности, которая обусловливает «необходимость соглашения между людьми, их единения на основе «общественного договора» и всеобщей воли, когда каждый человек подчиняет свою волю всеобщей воле, представляющей волю всех и каждого. Созданное таким образом единение называется государством или гражданским обществом, а также гражданским лицом» [5, с. 311].

Исторические концепции и практические модели гражданского общества эпохи Возрождения и Нового времени возникли на основе положений и опыта, укорененных в трех различных традициях. Один из корней уходит вглубь южно-европейской традиции с первыми зародышами гражданского общества в итальянских городах-государствах времен Ренессанса. Эта традиция хорошо выражена в трудах Н. Макиавелли [9, с. 34].

Другой исторический корень связан с континентально-европейской традицией, формировавшейся под влиянием немецкого культурного круга. Появлению свободного гражданина во многом способствовала гильдия как одна из первых форм объединения ремесленников и торговцев, как форма ассоциаций, защищавших их от произвола государства и оказавших влияние на процесс управления городами.

Третий исторический корень, наиболее значимый, – это либеральная англо-американская традиция (Т. Гоббс, Дж. Локк, А. Смит, Т. Пейн, А. Токвиль, Д. Милль), внесшая большой вклад в разработку концепции гражданского общества. Так, Т. Гоббс провел четкое различие между государством и подданными, обладающими при всей их подчиненности верховной власти определенными неотъемлемыми правами. Т. Гоббс различает два состояния общества – естественное и гражданское, возникшее после заключения общественного договора и основанное на принципе: «Не делай другому того, чего не желал бы, чтобы было сделано по отношению к тебе» [4, с. 137]. Т. Гоббс полагал, что исток гражданского общества лежит во взаимном страхе. Состояние людей вне общества – война всех против всех.

[1] Правда, разделение труда способствовало отчуждению и «атомизации» в обществе, созданию коммерческих ассоциаций, а также коммерциализации сознания граждан.

Сохранение мира возможно лишь при наличии единой воли всех людей. Созданное таким образом объединение Т. Гоббс назвал «государством или гражданским обществом» (*societas civilis*) [13, с. 367]. Иными словами, Т. Гоббс не отделял гражданское общество от государства.

Дж. Локк более глубоко разработал идеи народного верховенства, договорного происхождения государства, власти и неотчуждаемых прав личности. Во «Втором трактате о Гражданском правлении» Дж. Локк писал: «Есть только один путь, следуя по которому любой человек может отторгнуть себя от естественного состояния и переместиться на уровень обязательств гражданского общества, как только тот путь, где по соглашению с другими людьми он примкнет или объединится в социальную общность» [7, с. 35]. Дж. Локк трактовал гражданское общество как форму государственности, обладающую определенным социальным и духовным содержанием. Гражданскими интересами Дж. Локк называл, в частности, жизнь, здоровье, отсутствие телесных страданий, владение такими внешними благами, как деньги, земли, дома, домашняя утварь и т.д.

Например, Д. Локк писал: «…абсолютная власть, у кого бы она ни находилась, весьма далека от того, чтобы быть видом гражданского общества; она настолько же несовместима с ним, как рабство с собственностью» [7, с. 365]. Однако здесь особое внимание следует обратить на то, что в полисе, с его ориентацией на максимальное сближение и слияние общественного и частного начал, сфера политического выступала в значительной степени как основополагающая инфраструктура всей человеческой жизнедеятельности[1]. Приверженность духу гражданского коллективизма при полисной жизни выражалась в том, что общие интересы полиса сливались с частными интересами отдельных граждан, а в случае их столкновения приоритет, бесспорно, отдавался первым. Поэтому, как верно указывают М.П. Авдеенкова и Ю.А. Дмитриев, «о независимом обществе и, тем более, отделении государства от гражданского общества не могло быть и речи» [1]. Основные кирпичики фундамента гражданского общества составляют собственность, труд, семья.

Ш. Монтескье полагал, что возникновение гражданского общества является результатом общественного договора, когда люди приходят к единству на основе общей воли, а такое единство называется гражданским состоянием. Формирование гражданского состояния Ш. Монтескье рассматривает как необходимый и неизбежный исторический процесс. В природном состоянии люди рождаются равными, но они не могут сохранить этого равенства (общество отнимает его у них) и вновь становятся равными лишь благодаря законам. Отмечая важность законов в развитии общества, Ш. Монтескье утверждал, что законы регулируют отношения между людьми, народами и правителями, а свобода есть то, что дозволено законами [14, с. 136]. В связи с этим он выделял три формы правления – республику, монархию и деспотию.

Система гражданского общества отличается развитой структурой. В эту систему входят следующие основные компоненты: 1) гуманитарный (человеческий состав общества – свободные индивиды); 2) социальный (социальное деление общества на социальные группы, слои, классы); 3) экономический (экономический строй общества – формы и отношения собственности, производства, обмена, потребления и т.д.); 4) духовный (наука, образование, культура, религия и т.д.); 5) информационный (средства и формы информации, общественное мнение и т.д.); 6) территориально-управленческий (местное самоуправление); 7) организационный (разнообразные формы общественных объединений).

Согласно Конституции РФ 1993 г., «права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием» (ст. 18). Однако в современной России эти положения Конституции действуют далеко не всегда; не осуществляется основной принцип демократического правового государства – приоритет прав и свобод человека по отношению к любым его действиям и мерам, применяемым во внутренней и внешней государственной политике. Недостаточно иметь конституционно закрепленные (провозглашенные) права и свободы человека и гражданина, необходимо создать условия и механизмы их реализации, чтобы права человека не оказались в забвении, а их соблюдение стало действенным фактором общественного и правового развития России [15, с. 7]. То же можно сказать о гражданском обществе и его институтах, правовой основой реализации которых является закрепление их в системе национального и международного законодательства. Для современного понимания гражданского общества недостаточно представления о нем лишь с позиции его противопоставления государственной власти и сфере реализации публичных интересов. Главное в современной, общедемократической концепции гражданского общества – определение собственных качественных харак-

[1] У античных и средневековых авторов понятия «государство», «гражданское общество» и «политическое сообщество» выступали в качестве синонимов и взаимозаменяемых терминов. Они охватывали все важнейшие сферы жизни людей.

теристик тех общественных отношений, которые в системном единстве могут быть определены как современное гражданское общество.

Гражданское общество – это не просто сфера действия частных интересов и не государственно-правовое понятие: государство не в состоянии учредить гражданское общество своими законами. Гражданское общество – это закономерный этап, высшая форма самореализации индивидов [15, с. 190].

С точки зрения теории права приоритетом для человека обладают личные права человека, поскольку в отсутствии адекватного обеспечения их реализации все остальные права не имеют никакого смысла. Например, если в стране и обществе не защищено право человека на жизнь (ст. 20 Конституции), ни о каком адекватном обеспечении иных прав человека не может быть и речи. Что касается практической составляющей обеспечения этого права, то его финансирование по остаточному принципу, в десятки раз меньшее, чем процент от ВВП, выделяемый на образование в лучшие годы существования Советской власти, не подтверждает фактического выполнения этого принципа.

Неукоснительное обеспечение конституционного права каждого на образование и ответственность родителей за получение образования их несовершеннолетними детьми. Механизм реализации этого принципа, помимо настоящего Закона, заложен в ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ. Несмотря на незначительный штраф, налагаемый этой нормой на виновное лицо [11], сам факт установления такой ответственности показателен.

Во исполнение ст. 2 Конституции РФ о приоритете прав и свобод человека и гражданина третьим принципом государственной политики в области образования объявлен гуманистический характер образования, приоритет защиты жизни и здоровья, прав и свобод человека. Учитывая поликультурный и многонациональный характер российского общества, Закон устанавливает принцип сочетания единства образовательного пространства с защитой и развитием национальных культур, культурных традиций и интеграцией России в мировое образовательное пространство.

Логичным продолжением названного выше выступает принцип единства образовательного пространства. Очевидно, он означает, что вся территория Российской Федерации (включая заполярные территории, военные базы, городки, территории посольств и консульств и иные расположенные за пределами России объекты, находящиеся под ее юрисдикцией, включая морские и иные суда) образует единое образовательное пространство, на которое распространяются (что очевидно), но и в которых реализуются Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», а также действуют иные вытекающие из него подзаконные акты. Иными словами, каждому гражданину Российской Федерации, где бы он ни находился, должна быть обеспечена адекватная его потребностям и возможностями реализация права на образование.

Необходимо отметить, что наряду с единством образовательного пространства при реализации этого принципа должны учитываться этнокультурные традиции народов Российского многонационального государства.

В последнее время в России остро стоит вопрос обеспечения свободы совести с учетом тяготения отдельных граждан к религиозной жизни и религиозному образованию. Закон в целом не препятствует этому, однако в соответствии со ст. 28 Конституции России становится на защиту светского характера образования в государственных и муниципальных образовательных организациях. Очевидно, он не отрицает возможности создания частных религиозных образовательных учебных заведений.

Одним из принципов демократического государства и общества является свобода в выборе убеждений и поведения его граждан (п. 7). Применительно к сфере образования речь в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» идет о свободе выбора обучаемыми форм получения образования и форм обучения в пределах, предоставляемых системой образования. Не забывают авторы Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и об обеспечении такого конституционного права человека, как свобода преподавания (ст. 44 Конституции РФ). В рамках реализации этого права педагогическим работникам предоставляется свобода в выборе форм обучения, методов обучения и воспитания. Однако, поскольку последняя свобода конституционно не закреплена, очевидно, выбор этих методов педагогами должен осуществляться в рамках настоящего и иных действующих Федеральных законов.

Еще одним важным принципом современного образования является его непрерывность. Закон гарантирует его получение на протяжении всей жизни, но с учетом индивидуальных способностей и потребностей человека.

Одним из главных принципов деятельности учебных заведений Западной Европы, Северной Америки и других цивилизованных государств на протяжении столетий является так называемая университетская автономия. В условиях глобали-

зации и интеграции мирового образовательного пространства Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» впервые в истории нашего государства гарантирует принцип автономии образовательных организаций в сочетании с академическими правами и свободами педагогических работников и обучающихся. Одним из проявлений действия этого принципа выступают закрепленные ниже принципы демократического характера управления образованием, его государственно-общественного характера; привлечения к управлению им обучающихся и их родителей (законных представителей), равенства прав и свобод участников отношений в сфере образования, а также принцип сочетания государственного и договорного регулирования отношений в этой сфере.

Отношения в сфере образования регулируются Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации», а также другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, содержащими нормы, регулирующие отношения в сфере образования.

Целями правового регулирования отношений в сфере образования являются установление государственных гарантий, механизмов реализации прав и свобод человека в сфере образования, создание условий развития системы образования, защита прав и интересов участников отношений в сфере образования. Несмотря на абстрактный характер указанных целей, они при грамотной организации имеют, на наш взгляд, судебную перспективу их защиты. Иными словами, они создают основу для механизма обжалования подзаконных актов, да и норм Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в суде по мотивам несоответствия их перечисленным задачам.

Основными задачами правового регулирования отношений в сфере образования являются:

1) обеспечение и защита конституционного права граждан Российской Федерации на образование;

2) создание правовых, экономических и финансовых условий для свободного функционирования и развития системы образования в Российской Федерации;

3) создание правовых гарантий для согласования интересов участников отношений в сфере образования;

4) определение правового положения участников отношений в сфере образования;

5) создание условий для получения образования в Российской Федерации иностранными гражданами и лицами без гражданства;

6) разграничение полномочий в сфере образования между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

Нормы, регулирующие отношения в сфере образования и содержащиеся в других федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации, законах и иных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации, правовых актах органов местного самоуправления, должны соответствовать названному Федеральному закону и не могут ограничивать права или снижать уровень предоставления гарантий по сравнению с гарантиями, установленными данным Федеральным законом.

В случае несоответствия норм, регулирующих отношения в сфере образования и содержащихся в других федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации, законах и иных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации, правовых актах органов местного самоуправления, нормам данного Федерального закона применяются нормы настоящего Федерального закона, если иное не установлено этим Федеральным законом.

В данном случае закрепляется открытый перечень нормативных правовых актов федерального и регионального уровней, как законов, так и подзаконных актов, составляющих пласт законодательства об образовании. Выше уже высказывалась критика идеи непрямого действия норы ст. 4 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», компенсируемая гибкостью и динамичностью подзаконных норм. Однако было бы целесообразно включить в Закон главу о судебном обжаловании неконституционных и незаконных норм подзаконных актов, включенных в главу о гарантиях права на образование, которая, к сожалению, указанных норм не содержит.

Положение ст. 4 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» определяет типы нормативных правовых актов, регламентирующих общественные отношения в рассматриваемой сфере. В соответствии со сложившейся в последнее время нормотворческой практикой в этот перечень вошли все акты, издаваемые в нашей стране, начиная с Конституции и заканчивая муниципальными правовыми актами. Таким образом, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» превратился в акт непрямого действия. При этом должен соблюдаться ряд необходимых условий, установленных

Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Во-первых, федеральное законодательство обладает приоритетом перед всеми остальными нормативными правовыми актами, а субъекты Федерации вправе издавать свои акты по остаточному принципу – по вопросам, не урегулированным федеральными нормами. Так же действуют органы муниципальной власти. Во-вторых, субъекты Федерации и муниципальные органы власти вправе при реализации права граждан на образование устанавливать на своих территориях дополнительные социальные гарантии этого права, но только за счет собственных средств соответствующих бюджетов. В-третьих, при таком подходе неизбежны коллизии и пробелы правового регулирования. В случае их возникновения действует правило приоритета федеральных норм над региональными и региональных над муниципальными. При возникновении неразрешимых коллизий вопрос решается судом. В-четвертых, в соответствии со ст. 15 Конституции России о приоритете общепризнанных норм международного права и международных договоров Российской Федерации над национальным законодательством правила, установленные международным договором РФ в сфере образования, имеют безусловный приоритет.

Цели конкретизируются через задачи, реализуемые в сфере юридического регулирования права на образование:

1. Обеспечение и защита конституционного права граждан Российской Федерации на образование. Под обеспечением понимается создание реального механизма получения гражданами образования во всех формах и объеме, предусмотренных Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и иными нормативными правовыми актами, принимаемыми в соответствии с ч. 1 названной статьи. Защита права на образование в соответствии с п. «в» ст. 71 и п. «б» ст. 72 Конституции России относится к исключительной компетенции России и к совместной компетенции России и ее субъектов. Это означает, что все органы государственной власти указанных государственных образований призваны прилагать максимум усилий к обеспечению реализации и создания всех необходимых условий для осуществления названного конституционного права своих граждан.

2. Создание правовых, экономических и финансовых условий для свободного функционирования и развития системы образования Российской Федерации. Заметим, что задача сформулирована некорректно. Во-первых, она не гарантирует создания организационных условий для функционирования и развития системы образования, что имеет немаловажное значение. Во-вторых, как показывает практика, обеспечение финансовых условий для свободного развития этой системы – задача нереальная в сегодняшних условиях и вряд ли реальна в ближайшее время при том уровне развития производительности труда, бюрократии и коррупции, которые сложились в стране.

3. Создание правовых гарантий для согласования интересов участников отношений в сфере образования. На первый взгляд согласование интересов – это функция противоположная конфликту интересов. Однако, как следует из содержания п. 34 ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», конфликт интересов понимается авторами Закона более узко, чем их согласование. Поэтому этот термин, на наш взгляд, требует отдельного пояснения в ст. 2 Закона.

4. Определение правового положения участников отношений в сфере образования. Эта задача решена в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» более или менее адекватно в гл. 4 и 5.

5. Наряду с тривиальными, не нуждающимися в особом комментарии задачами в этом пункте конкретизировано конституционное право каждого на образование (ч. 1 ст. 43 Основного закона) в виде решения задачи по созданию условий для получения образования в Российской Федерации иностранными гражданами и лицами без гражданства. Очевидно, поскольку нигде далее в Законе эти отношения подробно не урегулированы, видимо, поэтому вопросы предстоит издание подзаконного (подзаконных) актов, касающихся каждой формы и вида образования.

6. Разграничение полномочий в сфере образования между тремя уровнями публичной власти – федеральной, региональной и местной.

В Российской Федерации гарантируется право каждого человека на образование независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

В Российской Федерации гарантируются общедоступность и бесплатность в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования, среднего профессионального образования, а также на конкурсной основе бесплатность высшего образования, если образование данного уровня гражданин получает впервые.

В Российской Федерации реализация право каждого человека на образование обеспечивается путем создания федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления соответствующих социально-экономических условий для его получения, расширения возможностей удовлетворять потребности человека в получении образования различных уровней и направленности в течение всей жизни.

В целях реализации права каждого человека на образование федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления:

1) создаются необходимые условия для получения без дискриминации качественного образования лицами с ограниченными возможностями здоровья, для коррекции нарушений развития и социальной адаптации, оказания ранней коррекционной помощи на основе специальных педагогических подходов и наиболее подходящих для этих лиц языков, методов и способов общения и условия, в максимальной степени способствующие получению образования определенного уровня и определенной направленности, а также социальному развитию этих лиц, в том числе посредством организации инклюзивного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья;

2) оказывается содействие лицам, которые проявили выдающиеся способности и к которым в соответствии с названным выше Федеральным законом относятся обучающиеся, показавшие высокий уровень интеллектуального развития и творческих способностей в определенной сфере учебной и научно-исследовательской деятельности, в научно-техническом и художественном творчестве, в физической культуре и спорте;

3) осуществляется полностью или частично финансовое обеспечение содержания лиц, нуждающихся в социальной поддержке в соответствии с законодательством Российской Федерации, в период получения ими образования.

К полномочиям федеральных органов государственной власти в сфере образования относится:

1) разработка и проведение единой государственной политики в сфере образования;

2) организация предоставления высшего образования, включая обеспечение государственных гарантий реализации права на получение на конкурсной основе бесплатно высшего образования;

3) организация предоставления дополнительного профессионального образования в федеральных государственных образовательных организациях;

4) разработка, утверждение и реализация государственных программ Российской Федерации, федеральных целевых программ, реализация международных программ в сфере образования;

5) создание, реорганизация, ликвидация федеральных государственных образовательных организаций, осуществление функций и полномочий учредителя федеральных государственных образовательных организаций;

6) утверждение федеральных государственных образовательных стандартов, установление федеральных государственных требований;

7) лицензирование образовательной деятельности:

а) организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования;

б) федеральных государственных профессиональных образовательных организаций, реализующих образовательные программы среднего профессионального образования в сферах обороны, производства продукции по оборонному заказу, внутренних дел, безопасности, ядерной энергетики, транспорта и связи, наукоемкого производства по специальностям, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации;

в) российских образовательных организаций, расположенных за пределами территории Российской Федерации, образовательных организаций, созданных в соответствии с международными договорами Российской Федерации, а также осуществляющих образовательную деятельность дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации, представительств Российской Федерации при международных (межгосударственных, межправительственных) организациях;

г) иностранных образовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по месту нахождения филиала на территории Российской Федерации;

8) государственная аккредитация образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность, а также иностранных образовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность за пределами территории Российской Федерации;

9) государственный контроль (надзор) в сфере образования за деятельностью организаций, а также органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих государственное управление в сфере образования;

10) формирование и ведение федеральных информационных систем, федеральных баз данных в сфере образования, в том числе обеспече-

ние конфиденциальности содержащихся в них персональных данных в соответствии с законодательством Российской Федерации;

11) установление и присвоение государственных наград, почетных званий, ведомственных наград и званий работникам системы образования;

12) разработка прогнозов подготовки кадров, требований к подготовке кадров на основе прогноза потребностей рынка труда;

13) обеспечение осуществления мониторинга в системе образования на федеральном уровне;

14) осуществление иных полномочий в сфере образования, установленных в соответствии с названным Федеральным законом.

Федеральные государственные органы вправе обеспечивать в федеральных государственных образовательных организациях организацию предоставления общедоступного и бесплатного общего и среднего профессионального образования [17].

Наряду со стандартными полномочиями, установленными Законом 1992 г., появились новые, такие, как реализация международных программ в сфере образования, установление федеральных требований минимальной оснащенности образовательного процесса; определен закрытый перечень полномочий, направленных на реализацию конституционной обязанности государства по лицензированию и государственной аккредитации образовательной деятельности. С учетом развития процесса информатизации федеральные органы принимают на себя обязанности по формированию и ведению федеральных информационных систем, а в связи с введением ЕГЭ и тестирования – разработку и периодическое обновление контрольных измерительных материалов для итоговой аттестации обучаемых [18].

Впервые Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» вводит как обязанность органов власти проведение обязательного мониторинга и изучение потребностей рынка труда. Отдельным пунктом Закон делегирует федеральным органам власти право устанавливать и присваивать почетные звания, государственные и ведомственные звания и награды.

К полномочиям Российской Федерации в сфере образования, переданным для осуществления органам государственной власти субъектов Российской Федерации (далее – переданные полномочия), относятся следующие полномочия:

1) государственный контроль (надзор) в сфере образования за деятельностью организаций, осуществляющих образовательную деятельность на территории субъекта Российской Федерации, а также органов местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования на соответствующей территории;

2) лицензирование образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность на территории субъекта Российской Федерации;

3) государственная аккредитация образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность на территории субъекта Российской Федерации [20];

4) подтверждение документов об образовании и (или) о квалификации.

Финансовое обеспечение переданных полномочий осуществляется за счет субвенций из федерального бюджета, а также в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных в бюджете субъекта Российской Федерации на указанные цели не менее чем в размере планируемых поступлений в бюджет субъекта Российской Федерации от уплаты государственной пошлины, связанной с осуществлением переданных полномочий и зачисляемой в бюджет субъекта Российской Федерации в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации.

Общий размер субвенций из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на осуществление переданных полномочий определяется методикой, утвержденной Правительством Российской Федерации, на основании количества:

1) муниципальных районов и городских округов на территории субъекта Российской Федерации, внутригородских муниципальных образований городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга;

2) организаций, осуществляющих образовательную деятельность, и их филиалов, в отношении которых полномочия по государственному контролю (надзору) в сфере образования, лицензированию образовательной деятельности и государственной аккредитации образовательной деятельности переданы органам государственной власти субъектов Российской Федерации [19].

Средства на осуществление переданных полномочий носят целевой характер и не могут быть использованы на другие цели. В случае использования средств, предусмотренных на осуществление переданных полномочий, не по целевому назначению федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере, взыскивает указанные средства в порядке, установленном бюджетным законодательством Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Авдеенкова М.П., Дмитриев Ю.А. Конституционное право в Российской Федерации: Курс лекций в девяти томах // Основы конституционного строя в Российской Федерации. Лекция 13 «Гражданское общество». М., 2007.

[2] Аникин А.В. Адам Смит и Адам Фергюсон // Вопросы истории. 1965. № 5.

[3] Аристотель. Политика. М., 1965.

[4] Гоббс Т. Избранные произведения. В 2-х томах. Т. 2. М., 1956.

[5] Гоббс Т. Соч. в 2-х томах. Т. 1. М., 1989.

[6] Локк Дж. Избранные произведения. В 3-х томах. Т. 3. М., 1988.

[7] Локк Дж. Собр. соч. в 4-х томах. Т. 2. М., 1991.

[8] Лучицкий И.В. Адам Фергюсон и его историческая теория // Университетские известия. Киев, 1868. № 9, 11, 12; 1869. № 1.

[9] Макиавелли Н. Государь. М., 1991.

[10] Мецгер А.А. К вопросу о прямом действии конституции российской федерации // Закон и право. 2022. № 1. С. 77-80.

[11] Мецгер А.А. Профилактика правонарушений и защита прав человека в России // Закон и право. 2022. № 2. С. 60-63.

[12] Мецгер А.А. Опыт судебной практики реализации и защиты гарантий прав граждан (на примере гарантирования права обвиняемого на квалифицированную юридическую помощь) // Закон и право. 2022. № 3. С. 65-70.

[13] Мецгер А.А. Некоторые вопросы реализации гарантий прав и свобод человека в правоприменительной деятельности // Образование. Наука. Научные кадры. 2022. № 1. С. 71-74.

[14] Мецгер А.А. Реализация гарантий прав граждан в правоприменительной деятельности судов: философско-правовой аспект // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 3. С. 103-107.

[15] Мецгер А.А. Естественные права человека и государственная защита прав граждан в Российской Федерации // Образование и право. 2021. № 4. С. 58-63.

[16] Мецгер А.А. Понятие и содержание правоприменительной деятельности // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 3. С. 60-65.

[17] Формирование гражданского общества в современной России // Социологические исследования 1994–1995 гг. М., 1996.

[18] Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М.: Норма, 2007.

[19] Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1992.

[20] Ferguson A. An Essay on the History of the Civil Society. Ed., 1767.

Spisok literatury:

[1] Avdeenkova M.P., Dmitriev Yu.A. Konstitucionnoe pravo v Rossijskoj Federacii: Kurs lekcij v devyati tomax // Osnovy' konstitucionnogo stroya v Rossijskoj Federacii. Lekciya 13 «Grazhdanskoe obshhestvo». M., 2007.

[2] Anikin A.V. Adam Smit i Adam Fergyuson // Voprosy' istorii. 1965. № 5.

[3] Aristotel'. Politika. M., 1965.

[4] Gobbs T. Izbranny'e proizvedeniya. V 2-x tomax. T. 2. M., 1956.

[5] Gobbs T. Soch. v 2-x tomax. T. 1. M., 1989.

[6] Lokk Dzh. Izbranny'e proizvedeniya. V 3-x tomax. T. 3. M., 1988.

[7] Lokk Dzh. Sobr. soch. v 4-x tomax. T. 2. M., 1991.

[8] Luchickij I.V. Adam Fergyuson i ego istoricheskaya teoriya // Universitetskie izvestiya. Kiev, 1868. № 9, 11, 12; 1869. № 1.

[9] Makiavelli N. Gosudar'. M., 1991.

[10] Mecger A.A. K voprosu o pryamom dejstvii konstitucii rossijskoj federacii // Zakon i pravo. 2022. № 1. S. 77-80.

[11] Mecger A.A. Profilaktika pravonarushenij i zashchita prav cheloveka v Rossii // Zakon i pravo. 2022. № 2. S. 60-63.

[12] Mecger A.A. Opyt sudebnoj praktiki realizacii i zashchity garantij prav grazhdan (na primere garantirovaniya prava obvinyaemogo na kvalificirovannuyu yuridicheskuyu pomoshch') // Zakon i pravo. 2022. № 3. S. 65-70.

[13] Mecger A.A. Nekotorye voprosy realizacii garantij prav i svobod cheloveka v pravoprimenitel'noj deyatel'nosti // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2022. № 1. S. 71-74.

[14] Mecger A.A. Realizaciya garantij prav grazhdan v pravoprimenitel'noj deyatel'nosti sudov: filosofsko-pravovoj aspekt // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2021. № 3. S. 103-107.

[15] Mecger A.A. Estestvennye prava cheloveka i gosudarstvennaya zashchita prav grazhdan v Rossijskoj Federacii // Obrazovanie i pravo. 2021. № 4. S. 58-63.

[16] Mecger A.A. Ponyatie i soderzhanie pravoprimenitel'noj deyatel'nosti // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2020. № 3. S. 60-65.

[17] Formirovanie grazhdanskogo obshhestva v sovremennoj Rossii // Sociologicheskie issledovaniya 1994–1995 gg. M., 1996.

[18] E'bzeev B.S. Lichnost' i gosudarstvo v Rossii: vzaimnaya otvetstvennost' i konstitucionny'e obyazannosti. M.: Norma, 2007.

[19] E'nciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona. SPb., 1992.

[20] Ferguson A. An Essay on the History of the Civil Society. Ed., 1767.

АККАЕВА Халимат Алиевна,
Начальник кафедры СТП
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД РФ,
кандидат юридических наук,
полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

КОЧЕСОКОВА Залина Хазраталиевна,
доцент кафедры СП
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД РФ,
кандидат экономических наук,/
e-mail: mail@law-books.ru

О НЕКОТОРЫХ МЕХАНИЗМАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Аннотация. *Подавляющее количество социума не осознает тот масштаб опасности, которую несут коррупционные преступления. В большинстве случаев, граждане либо не проинформированы о способах борьбы с такого рода преступлениями, либо не в состоянии противостоять лицам, заинтересованным в коррупции. Автор статьи предпринял попытку рассмотреть роль антикоррупционного просвещения в механизме противодействия коррупции, а также проанализировать практику антикоррупционного просвещения в субъектах Российской Федерации, разработать предложения по совершенствованию рассматриваемой деятельности.*

Ключевые слова: *национальная политика, просвещение, коррупция, антикоррупционное просвещение, механизм противодействия.*

AKKAEVA Halimat Alievna,
Head of STP Department
North Caucasus Institute
advanced training (branch)
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
Candidate of Legal Sciences,
police colonel

KOCHESOKOVA Zalina Khazratalievna,
Associate Professor, JV Department
North Caucasus Institute
advanced training (branch)
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
Candidate of Economic Sciences

ON SOME ANTI-CORRUPTION MECHANISMS

Annotation. *The overwhelming majority of society does not realize the scale of the danger posed by corruption crimes. In most cases, citizens are either not informed about ways to combat such crimes or are unable to confront persons interested in corruption. The author of the article attempted to consider the role of anti-corruption education in the anti-corruption mechanism, as well as to analyze the practice of anti-corruption education in the constituent entities of the Russian Federation, to develop proposals for improving the activities under consideration.*

Key words: *national policy, education, corruption, anti-corruption education, countermeasure mechanism.*

Важнейшую роль в противодействии коррупции играют региональные структуры, в связи, с чем рассмотрение опыта субъектов Российской Федерации по антикоррупционному просвещению будет способствовать выявлению основных проблем указанной деятельности и поиску возможных путей их решения, поскольку в условиях нарастания кризисной ситуации именно от деятельности на местах будет зависеть возможность выстраивания стабилизационных тенденций.

В условиях прогрессирующей глобализации противодействие коррупционным проявлениям обозначено в качестве основного приоритета развития в большинстве стран современного мира, поскольку коррупция традиционно признается «одним из наиболее опасных факторов в общественной жизни, деструктивно влияющих на состояние не только национальной безопасности государства в целом, но и всех ее составных частей [3].

Коррупция нарушает естественный процесс развития внутренних и внешних рынков, заменяя механизм честной конкурентной борьбы между производителями и продавцами на гонку за возможность использования политических и теневых экономических ресурсов для выброса на рынок продукции (товаров, услуг) ненадлежащего качества. Из-за коррупционных правонарушений бюджет страны несет большие потери, что в итоге отражается на благосостоянии каждого гражданина; нарушения антикоррупционного законодательства ухудшают инвестиционный климат и деловую активность в стране; из-за коррупционных практик может падать эффективность государственного управления, что также сказывается на развитии страны.

Стратегии национальной безопасности РФ искоренение коррупции определено в число национальных интересов государства, его стратегических национальных приоритетов, а также в качестве цели обеспечения государственной и общественной безопасности. Государство формирует главные направления антикоррупционной политики на федеральном и местном уровнях, реализует их на практике, оценивает эффективность тех или иных мер и вносит корректировки в суть и содержание противокоррупционных мероприятий. Как и любое сложное социально-экономическое явление, коррупция не может быть определена однозначно.

Можно выделить несколько подходов к рассмотрению её сущности. Социологический подход характеризует коррупцию как сложное социальное явление, патологию общества, следствие конфликтов между различными социальными группами и различными ценностями в обществе. В современном обществе выделяют два подхода к определению коррупции: как синоним, обозначающий продажность государственных служащих, и как их нестандартное поведение, связанное с злоупотреблением власти в личных целях.

В широком смысле коррупция подразумевает разрушение управленческого аппарата, основанное на использовании государственными служащими своего должностного положения в корыстных целях.

В ФЗ «О противодействии коррупции» четко сформулировано:

- «злоупотребление служебным положением;
- дача взятки;
- получение взятки;
- злоупотребление полномочиями;
- коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц;
- незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; а также от имени или в интересах юридического лица [2].

Как отмечается в научной литературе, выгода может носить и неимущественный характер. В этой связи за рамками определения коррупции остаются такие деяния, как лоббизм, протекционизм, кумовство, семейственность, попустительство и т.д., совершаемые в интересах частных лиц и узкогрупповых интересах без каких-либо имущественных вознаграждений или выгод имущественного характера [4].

Наблюдается также противоречие с понятийно-категориальным аппаратом, используемым в иных законодательных актах, например, Уголовный кодекс РФ предусматривает ответственность за злоупотребление должностными полномочиями, а указанный закон использует термин злоупотребление служебным положением.

Следует также отметить и отсутствие в рамках правового инструментария понятия «коррупционное преступление». Вместе с тем юридическая литература содержит и такой термин как «преступления коррупционной направленности», который одни авторы считают тождественным понятию «коррупционные преступления» [5], другие же разграничивают их, в основном по объему. Тем не менее, законодательно ни один из терминов не определен и не закреплен, поэтому вопрос остается открытым, и в юридической литературе продолжают использовать оба понятия.

Детерминанты коррупции многочисленны и разнообразны, при этом нельзя выделить какую-либо одну в качестве основной. Антикоррупционная политика, проводимая в Российской Федерации, может быть условно разделена на три основных направления:

1) разработка и реализация антикоррупционного федерального и регионального законодательства, а также локальных актов различных государственных и негосударственных организаций;

2) выявление, предупреждение, расследование коррупционных правонарушений, привлечение к ответственности лиц, совершающих коррупционные неправомерные действия с использованием всех механизмов государственного принуждения;

3) профилактическое, его цель превенция коррупции, как социального правового явления, препятствование распространению данного явления.

В заключение отметим, что в целях повышения эффективности антикоррупционной политики, направленной на результативность системы противодействия коррупции необходимо осуществить ряд следующих действий:

- провести оценку эффективности антикоррупционной политики, с проведением анализа соотношения уровня коррупции и достижения целей антикоррупционного плана;

- проанализировать коррупционные риски, способствующие достижению целей антикоррупционной политики, формирование антикоррупционных навыков и умений, как у детей, так и у взрослых, формирования у работников антикоррупционного мышления и навыков, а также распространения идеалов честности и справедливости в обществе, развитие этики сотрудников организации;

- разработка антикоррупционного плана в части действия текущей антикоррупционной политики, обязательной для исполнения всеми работниками организации.

Список литературы:

[1] Щедрин Н.В. Проблемы антикоррупционного просвещения. Актуальные проблемы антикоррупционного просвещения и антикоррупционного образования: сб. науч. ст. Красноярск, 2018.

[2] Федеральный закон от 25.12.2008 г. No 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 13.06.2023).

[3] Геляхова Л.А., Машекуашева М.Х. Совершенствование уголовной ответственности за преступления в сфере избирательного процесса. Право и управление. 2023. № 5. С. 275-277.

[4] Бесчастнова О.В. Антикоррупционное обучение как средство противодействия коррупции в образовательных организациях. Комплексная безопасность образовательных организаций: теория и практика: сб. матер. Под общ. ред. М.В. Дулясовой. Уфа, 2017.

[5] Бикеев И.И., Кабанов П.А. Антикоррупционное просвещение: вопросы теории и практики. В 3 т. Т. 3 Казань, 2019.

Spisok literatury:

[1] SHCHedrin N.V. Problemy antikorrupcionnogo prosveshcheniya. Aktual'nye problemy antikorrupcionnogo prosveshcheniya i antikorrupcionnogo obrazovaniya: sb. nauch. st. Krasnoyarsk, 2018.

[2] Federal'nyj zakon ot 25.12.2008 g. No 273-FZ «O protivodejstvii korrupcii» (red. ot 13.06.2023).

[3] Gelyahova L.A., Mashekuasheva M.H. Sovershenstvovanie ugolovnoj otvetstvennosti za prestupleniya v sfere izbiratel'nogo processa. Pravo i upravlenie. 2023. № 5. S. 275-277.

[4] Beschastnova O.V. Antikorrupcionnoe obuchenie kak sredstvo protivodejstviya korrupcii v obrazovatel'nyh organizaciyah. Kompleksnaya bezopasnost' obrazovatel'nyh organizacij: teoriya i praktika: sb. mater. Pod obshch. red. M.V. Dulyasovoj. Ufa, 2017.

[5] Bikeev I.I., Kabanov P.A. Antikorrupcionnoe prosveshchenie: voprosy teorii i praktiki. V 3 t. T. 3 Kazan', 2019.

ЛЮЕВ Тембот Хабасович,
Старший преподаватель кафедры деятельности
органов внутренних дел в особых условиях
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик,
e-mail: loov2012@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОВОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ЛИЦ, ОКАЗЫВАЮЩИХ СОДЕЙСТВИЕ ОРГАНАМ, УПОЛНОМОЧЕННЫМ НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию института мер по обеспечению безопасности лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, имеющимся проблемным вопросам и пробелам в законодательстве, регламентирующем правовые основы защиты конфидентов.*

Ключевые слова: *лица, оказывающие негласное содействие правоохранительным органам, конфиденты, конфиденциальное сотрудничество, правовая и социальная защита.*

LYUEV Tembot Khabasovich,
Senior Lecturer of the Department of Internal Affairs
in the Special Conditions of the North Caucasus Institute
for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Kabardino-Balkaria, Nalchik

CURRENT PROBLEMS OF THE CURRENT STATE OF LEGAL REGULATION AND ORGANIZATION OF LEGAL AND SOCIAL PROTECTION OF PERSONS PROVIDING ASSISTANCE TO BODIES AUTHORIZED TO CARRY OUT OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES

Annotation. *The article is devoted to the study of the institute of measures to ensure the security of persons providing assistance on a confidential basis to the bodies carrying out operational-search activities, the existing problematic issues and gaps in the legislation regulating the legal framework for the protection of confidants.*

Key words: *persons providing covert assistance to law enforcement agencies, confidants, confidential cooperation, legal and social protection.*

Проблема обеспечения защиты конфидентов является достаточно актуальной в современных условиях, так как оказывает непосредственное влияние на одну из важнейших составляющих оперативно-розыскной деятельности – способы и методы сбора и получения оперативной информации. Как отмечали в своих исследованиях видные ученые прошлого, без помощи агентурного аппарата, вся деятельность любого, даже самого выдающегося и талантливого оперативного сотрудника будет малоэффективной, так как только методом личного сыска невозможно решать тот достаточно объемный перечень задач, которые стоят перед органами правопорядка. «…Мировой опыт борьбы с преступностью показывает, что без агентуры эффективная борьба с ней просто невозможна, - пишет советский учёный-правовед И.И. Карпец. – Сколько бы ни были умелы и активны сыщики, осуществляющие так называемый личный сыск, где огромное значение имеет личная подвижность и смекалка, умение, находясь в массе людей, видеть и слышать то, что не видят и не слышат другие, умение анализировать увиденное и услышанное, принимать немедленно необходимые решения, - они не смогут проникнуть в

замыслы, вынашиваемые хорошо законспирированными, сплочёнными преступными группами, не смогут предупредить или раскрыть преступление, если не будут иметь агентуру, способную помочь... «изнутри», знать, что замышляют преступники» [2].

В противовес большинству европейских стран, в которых оказание гражданами содействия органам правопорядка считается естественным и поощряемым обществом долгом каждого добропорядочного гражданина, в Российской Федерации отношение к лицам, оказывающим помощь полиции все еще крайне негативное. Ввиду того, что моральные принципы и правосознание нынешнего политически и экономически активного поколения страны формировалось в «эпоху 90-х», в атмосфере расцвета преступного беспредела и ослабления государственной власти, романтизации криминального образа жизни, факт оказания лицом содействия правоохранительным органам вызывает негативное, а зачастую и враждебное отношение значительной части общества. Сам человек, оказывающий содействие полиции, может испытывать при этом совершенно противоречивые чувства, осознавая свой долг как гражданина с одной стороны и сомневаясь в правильности своего решения с морально-этической точки зрения. Кроме того, предстоящая деятельность, помимо осуждения со стороны окружающих, внушает ему серьезные опасения ввиду вполне реальных угроз его здоровью и имуществу со стороны криминальных элементов, в том случае, если о таком сотрудничестве станет известно.

В связи с этим, на наш взгляд, назрела необходимость формирования нового общественного мнения на сам факт сотрудничества гражданина с органами правопорядка и деятельность правоохранительных органов. В настоящее время деятельность конфидентов в основном не имеет особой общественной поддержки. Поэтому представляется весьма важным перед лицом общественности защищать граждан, оказывающих содействие оперативным органам [4].

Предупреждение и раскрытие преступлений, установление и розыск скрывающихся преступников, то есть обеспечение защиты жизни, здоровья, прав и свобод личности, собственности, безопасности общества и государства от преступных посягательств, осуществляются во многом благодаря оперативно-розыскным мероприятиям. И мы обязаны принять во внимание нравственное содержание задач, выполняемых в ходе таких мероприятий, и донести его до общественности, тем самым способствуя повышению статуса конфидентов.

Необходимо также определить законодательно понятие правовой защиты конфидентов. На наш взгляд, оно должно подразумевать не только освобождение конфидента от уголовной ответственности за совершение противоправных действий при выполнении задания оперативных сотрудников, но и предусматривать возможность применения к ним норм Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству» [1]. Мы не будем разделять мнение некоторых ученых, убежденных в необходимости соизмерять проблему освобождения конфидента от уголовной ответственности с размерами причиненного вреда «…за деяние, совершенное при выполнении в соответствии с законом оперативно-розыскных мероприятий по поручению такого органа, если это деяние совершено с целью предотвращения, выявления или раскрытия преступлений, совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией), при условии, что причиненный вред правоохраняемым интересам менее значителен, чем вред, который мог быть причинен указанными преступлениями». Возможно, лицо, оказывающее содействие, не всегда и не в любой ситуации может объективно оценить значительность возможного вреда от своих действий в сравнении с вредом, который оно пыталось предотвратить, выполняя задание оперативных служб. Полагаем более целесообразной и справедливой формулировку, принятую и действующую в Республике Беларусь. Так в ст. 38 УК Республики Беларусь предусмотрены следующие условия освобождения конфидента от уголовной ответственности:

1) выполнение в соответствии с действующим законодательством специального задания по предупреждению, выявлению и пресечению преступления;

2) вынужденный характер совершения преступления при соучастии с другими лицами;

3) совершенное преступление не относится к категории тяжкого или особо тяжкого, связанного с посягательством на жизни или здоровье человека.

Не принимая подобных мер по защите конфидентов, не обеспечивая им гарантий их полной безопасности, мы рискуем снизить эффективность и результативность оперативно-агентурной работы по «неочевидным» преступлениям, в предупреждении и раскрытии которых роль агентурной информации особенно важна [3].

Список литературы:

[1] Железняк, Н.С. Освобождение от уголовной ответственности конфидента - миф или реальность? / Н. С. Железняк, А. Г. Калугин // Вестник Кузбасского института. – 2022. – № 1(50).

– С. 137-145. – DOI 10.53993/2078-3914/2022/1(50)/137-145. – EDN LVYTYZ.

[2] Карпец, И.И. Сыск (записки начальника уголовного розыска) / И.И.Карпец. – М.,1994.

[3] Люев, Т.Х. Некоторые особенности правовых гарантий защиты лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность / Т.Х. Люев // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – Т. 14. – № 5. – С. 181-184. – EDN JIYYDV.

[4] Щетнев, Л.Е. Современное состояние осуществления социальной и правовой защиты лиц, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность / Л. Е. Щетнев // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2015. – № 4(6). – С. 83-87. – EDN SWUNNL.

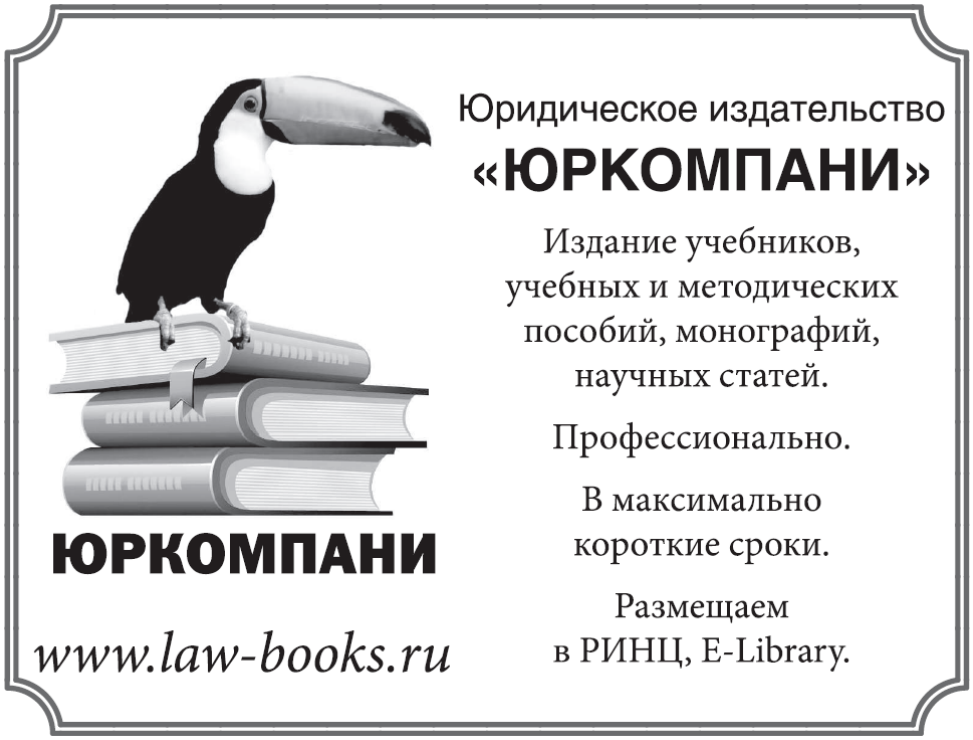
Spisok literatury:

[1] ZHeleznyak, N.S. Osvobozhdenie ot ugolovnoj otvetstvennosti konfidenta - mif ili real'nost'? / N. S. ZHeleznyak, A. G. Kalugin // Vestnik Kuzbasskogo instituta. – 2022. – № 1(50). – S. 137-145. – DOI 10.53993/2078-3914/2022/1(50)/137-145. – EDN LVYTYZ.

[2] Karpec, I.I. Sysk (zapiski nachal'nika ugolovnogo rozyska) / I.I.Karpec. – M.,1994.

[3] Lyuev, T.H. Nekotorye osobennosti pravovyh garantij zashchity lic, okazyvayushchih sodejstvie organam, osushchestvlyayushchim operativno-rozysknuyu deyatel'nost' / T.H. Lyuev // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. – 2021. – T. 14. – № 5. – S. 181-184. – EDN JIYYDV.

[4] SHCHetnev, L.E. Sovremennoe sostoyanie osushchestvleniya social'noj i pravovoj zashchity lic, sodejstvuyushchih organam, osushchestvlyayushchim operativno-rozysknuyu deyatel'nost' / L. E. SHCHetnev // Penitenciarnoe pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimenitel'naya praktika. – 2015. – № 4(6). – S. 83-87. – EDN SWUNNL.



= ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА =

ГЕРАСИМОВ Д.А.,
юрист,
e-mail: gda100@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОДЕЙСТВИЯ РАЗВИТИЮ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ, НУЖДАЮЩИХСЯ В ПОВЫШЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ

Аннотация. *Роль и значение физической культуры и спорта в современном обществе сложно переоценить. В последнее время в России спорту уделяется все большее внимание, причем со стороны не только обычных граждан, но и государственных органов. Активное использование физической культуры и спорта в поддержании и укреплении здоровья населения является залогом сильного и здорового государства. Мировой опыт показывает, что средства физической культуры и спорта обладают универсальной способностью в комплексе решать проблемы повышения уровня здоровья населения, а также формирования здорового морально-психологического климата в коллективах и в обществе в целом, что имеет колоссальное значение в условиях социально-экономических и политических преобразований современной России.*

Ключевые слова: *спорт, социальная защита, физическая культура, развитие спорта, правовое регулирование.*

GERASIMOV D.A.,
lawyer

LEGAL REGULATION OF STATE ASSISTANCE TO THE DEVELOPMENT OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS OF GROUPS OF THE POPULATION IN NEED IN INCREASED SOCIAL PROTECTION

Annotation. *The role and importance of physical culture and sports in modern society can hardly be overestimated. Recently, more and more attention has been paid to sports in Russia, and from not only ordinary citizens, but also state bodies. The active use of physical culture and sports in maintaining and promoting public health is the key to a strong and healthy state. World experience shows that the means of physical culture and sports have a universal ability to comprehensively solve the problems of increasing the level of health of the population, as well as the formation of a healthy moral and psychological climate in collectives and in society as a whole, which is of enormous importance in the conditions of socio-economic and political transformations of modern Russia.*

Key words: *sports, social protection, physical culture, sports development, legal regulation.*

Содействие развитию физической культуры и спорта групп населения, нуждающихся в повышенной социальной защите, является важным и необходимым направлением государственной политики в области физической культуры и спорта, поскольку целью физической культуры является физическое и интеллектуальное развития способностей каждого человека, совершенствование его двигательной активности и формирования здорового образа жизни, социальной адаптации путем физического воспитания, физической подготовки и физического развития [1]. Однако в настоящее время государственной поддержке занятий физической культурой и спортом групп населения, нуждающихся в повышенной социальной защите, уделяется явно недостаточное внимание. На сегодняшний день отсутствует единый подход к определению групп населения, нуждающихся в повышенной социальной защите, а правовые нормы, регламентирующие содействие развитию занятий данных групп физической культурой и спортом немного-

численны и нередко носят декларативный характер. Множество научных трудов посвящены различным аспектам физической культуры и спорта, однако вопрос государственного содействия развитию физической культуры и спорта групп населения, нуждающихся в повышенной социальной защите в настоящее время исследован недостаточно.

Все это обуславливает необходимость подробного рассмотрения вопросов правового регулирования государственного содействия развитию физической культуры и спорта групп населения, нуждающихся в повышенной социальной защите. [2]

Прежде чем перейти к рассмотрению вопросов государственного содействия развитию физической культуры и спорта групп населения, нуждающихся в повышенной социальной защите, следует раскрыть понятие государственного содействия развитию физической культуры и спорта в целом.

Словарное определение гласит: содействие – помощь, поддержка в каком-либо деле или деятельности [3]. Соответственно любые действия государственных органов, так или иначе затрагивающие вопросы поддержки развития физической культуры и спорта, начиная от принятия нормативных актов и заканчивая разработкой и реализацией целевых программ [4] можно считать частью государственной поддержки.

Следует отметить основные направления, по которым может оказываться государственное содействие развитию физической культуры и спорта:

1) совершенствование нормативно-правового регулирования;

2) обновление материальной базы и инфраструктуры;

3) разработка и реализация целевых программ;

4) развитие информационных ресурсов;

5) пропаганда здорового образа жизни.

Безусловно, указанные направления тесно взаимосвязаны и преследуют единую цель, однако содействие развитию физической культуры и спорта нельзя отождествлять с отдельными мероприятиями. Проблемы развития физической культуры и спорта необходимо рассматривать комплексно, решать программными методами на федеральном уровне, согласовывая с приоритетами и целями социально-экономического развития Российской Федерации, направлениями структурной научно-технической политики, прогнозами развития общегосударственных потребностей и финансовых ресурсов, а также результатами анализа экономического, социального и даже экологического состояния страны.

В последние годы отмечается положительная тенденция более пристального внимания государства к вопросам развития физической культуры и спорта. И это вполне закономерно, т.к. государственное содействие развитию физической культуры и спорта положительным образом сказывается и на других сферах общественной жизни. Так, развитие спорта продвигает спортивную индустрию, туризм, а также способствует успешному развитию многих других смежных с ними отраслей. [5]

В декабре 2007 г. был принят новый Федеральный закон № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [6], на который руководитель Федерального агентства по физической культуре и спорту В. Фетисов возлагает немалые надежды: «этот закон позволит нам создать совершенно другую базу для развития спорта» [7]. Принятие нового Закона, несомненно, имеет важное значение, однако многие вопросы не были решены и в нем. Стоит лишь упомянуть, что при доработке Закона было внесено более двухсот поправок [8]. Не вызывает сомнения, что невозможно в рамках одного закона учесть интересы всех и каждого, что необходимо комплексное изменение смежных отраслей права с тем, чтобы принятые нормы не носили декларативного характера. К сожалению, пока не имеется в данном документе единого направления по поддержке групп населения, нуждающихся в повышенной социальной защите, а прописаны лишь нормы, касающиеся отдельных групп.

В Концепции Федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 годы» отмечается, что в последнее время на всех уровнях государственного управления растет осознание необходимости решения проблем обеспечения массовости спорта и организации пропаганды занятий физической культурой и спортом как составляющей части здорового образа жизни и развития спорта высших достижений. [9]

В то же время, существуют группы лиц, к которым должен быть осуществлен особый подход в правовом регулировании – лица, нуждающиеся в особой социальной защите. Причем особый подход государства к правовой регламентации общественных отношений с участием указанных лиц должен осуществляться в том числе и в сфере физической культуры и спорта.

Необходимо отдельно рассмотреть вопрос критериев, на основе которых определяется субъектный состав лиц, нуждающихся в повышенной социальной защите. Именно таким понятием оперирует новый Федеральный закон «О физической культуре и спорте», устанавливая один из основных принципов законодательства о

физической культуре и спорте: «содействие развитию физической культуры и спорта инвалидов, лиц с ограниченными возможностями здоровья и других групп населения, нуждающихся в повышенной социальной защите» [10]. Упомянутый Закон не содержит перечня групп населения, нуждающихся в повышенной социальной защите, а содержит лишь нормы, регулирующие особенности физической культуры и спорта инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. Однако, до тех пор, пока нет законодательно определенного перечня указанных групп, нуждающихся в повышенной социальной защите применительно к общественным отношениям в сфере физической культуры и спорта, установленный принцип содействия развитию физической культуры и спорта групп населения, нуждающихся в повышенной социальной защите, будет лишь красивой декларацией.

Следует отметить, что в действующем российском законодательстве и в юридической литературе нет единого определения групп населения, нуждающихся в повышенной социальной защите. Такие лица называются нуждающимися в повышенной социальной защите, особо нуждающимися в социальной защите, варьируется и перечень граждан, относимых законодателем к их числу в зависимости от сферы правового регулирования.

Прежде всего, следует иметь ввиду, что вопрос развития физической культуры и спорта является одним из направлений социальной политики государства. Статья 7 Конституции РФ определяет Российскую Федерацию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Реализация установленного принципа социального государства основана на том, что большинство граждан данного общества вполне в состоянии самостоятельно обеспечить себе достойный уровень жизни, однако существуют отдельные группы населения, которые не в состоянии за счет свободного использования своих способностей и имущества обеспечивать себе достойный уровень жизни [11]. Такие группы принято именовать социально незащищенными слоями населения или группами, нуждающимися в повышенной (особой) социальной защите. Причем в Конституции РФ названы несколько объектов защиты: семья, материнство, отцовство и детство, инвалиды и пожилые граждане. Этот список объясняется очевидностью особого социального статуса данных объектов защиты, однако перечень носит открытый характер и изменяется в зависимости от конкретных правоотношений: будь то сфера трудовых отношений или же отношения в рамках физической культуры и спорта.

В настоящее время само понятие социальной защиты по-разному трактуется в научном мире. Для целей настоящего исследования наиболее подходит определение, сформулированное Мироновой Т.К.: «Социальная защита - это деятельность государственных и негосударственных органов и организаций по осуществлению мер экономического, правового, организационного характера, которые направлены на предупреждение или смягчение негативных последствий для человека и его семьи при наступлении определенных социально значимых обстоятельств (в том числе социальных рисков), а также на сохранение приемлемого уровня их материального и социального благополучия» [12]. Основу настоящего исследования будет составлять только деятельность государства в указанной сфере.

Учитывая всеобъемлющий характер физической культуры и спорта, можно выделить следующие группы населения, нуждающиеся в особой государственной поддержке:

1) Прежде всего, группы лиц в зависимости от возраста:

- Несовершеннолетние. Первостепенное значение в совершенствовании организма несовершеннолетнего, в его гармоническом развитии, в становлении многих важнейших двигательных навыков имеют специальные занятия физкультурой и спортом. Сложнейшая перестройка организма подростка, происходящая в период полового созревания, под благотворным воздействием занятий физкультурой и спортом протекает более плавно и безболезненно [13].

Немаловажен и тот факт, что именно подростковый возраст открывает большие возможности для занятий спортом. На сегодняшний день по общему правилу спортсмены готовятся к большому спорту начиная с первых пяти – десяти лет жизни, а спорт молодеет с каждым годом, что еще раз подчеркивает значимость особой поддержки указанной группы. Поддерживая несовершеннолетних в занятии физкультурой и спортом, помогая развитию будущих профессиональных спортсменов, государство может прямым образом повлиять на будущее спортивного имиджа страны. [14]

- Пожилые граждане. Физическая культура и спорт, по мнению большинства специалистов [15], играет главную роль в повышении качества жизни лиц пожилого возраста, в сохранении их здоровья и физической работоспособности. Многочисленными исследованиями доказано, что регулярные физические упражнения играют немаловажную роль в замедлении процессов старения, поддержании здоровья пожилых людей и в социальной адаптации к новым в их жизни условиям. Физкультура для пожилых людей, даже начатая впервые в преклонном возрасте, все

равно помогает существенно снизить угрозу сердечно-сосудистых заболеваний, улучшает состояние иммунной системы.

Таким образом, необходимость в особой поддержке пожилых граждан при занятии физической культурой не вызывает сомнения. Положительным опытом создания условий для повышения качества жизни граждан старшего поколения, в том числе и создания условий для занятий физической культурой, является разработка и реализация Федеральной целевой программы «Старшее поколение» [16]. Однако указанная программа лишь фрагментарно затрагивала сферу физической культуры, да и действие ее было строго ограничено во времени.

2) Группы лиц с нарушениями здоровья:

- Инвалиды (четыре основных категории (слепые, глухие, умственно отсталые, с поражением опорно-двигательного аппарата [17]) и лица с ограниченными возможностями здоровья.

Указанная группа лиц, несомненно, является одним из наиболее уязвимых слоев населения. Важность физкультуры и спорта для инвалидов и лиц с нарушениями здоровья также не вызывает сомнения. Спорт содействует интеграции инвалида в общественную жизнь, позволяя включиться в социальные контакты с другими людьми. «В спорте инвалид получает возможность самореализации, самосовершенствования, самоутверждения, самоопределения. Кроме этих, психологических, аспектов участия в спортивном движении он способствует активизации всех систем организма, моторной коррекции и формированию ряда необходимых двигательных компенсаций. И это, в свою очередь, является существенным фактором социальной реабилитации инвалида.» [18] Средства и методы физической культуры уникальны и универсальны при реабилитации всех видов: медицинской, физической, психической и социальной. Именно физическая культура и спорт помогают психическому и физическому совершенствованию этой категории населения, способствуя их социальной интеграции и физической реабилитации [19]. Активизация работы с инвалидами в области физической культуры и спорта, в свою очередь, способствует гуманизации самого общества.

Внимание государства к указанной группе лиц на сегодняшний день, пожалуй, наиболее выражено среди всех перечисленных групп, нуждающихся в особой поддержке. И в этом немалую роль сыграл новый Федеральный закон «О физической культуре и спорте» [20]. И хотя отношение в целом к указанной группе за последние годы значительно изменилось в положительную сторону и уже нет бытовавшего ранее мнения о том, что понятия «инвалид», «физическая активность», а, тем более, «спорт» несовместимы, однако пока еще рано говорить о полноценной реализации заявленного принципа особой поддержки. [21]

3) Группы лиц в зависимости от особенностей семейной обстановки:

- Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей;

Сиротство - одна из самых тяжелых социальных и педагогических проблем нашего времени [22]. Экспериментально доказано, что двигательная активность в сочетании с новыми оздоровительными технологиями может существенно улучшить физические и психические стороны здоровья, повысить умственные способности, правильно оценить собственное «Я» в дальнейшей жизни детей, проживающих в условиях материнской депривации.

Меры социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей урегулированы Федеральным законом от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [23]. К сожалению, указанный документ затрагивает вопрос физкультуры и спорта лишь единожды при закреплении возможности предоставления путевок в школьные и студенческие спортивно-оздоровительные лагеря труда и отдыха. Одной этой меры для поддержки данной группы явно недостаточно.

- Дети из многодетных семей.

Меры социальной поддержки детей из многодетных семей урегулированы Указом Президента РФ от 5.05.1992 №431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» [24]. Указанный документ также обходит тему физкультуры и спорта стороной, закрепляя лишь бесплатное обеспечение многодетных семей школьной формой либо заменяющим ее комплектом детской одежды для посещения школьных занятий, а также спортивной формой на весь период обучения детей в общеобразовательной.

- Дети из малообеспеченных семей;

К сожалению, на сегодняшний день дети из малообеспеченных семей не имеют права на бесплатную школьную форму. В концепции федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 годы» [25] по направлению «Массовый спорт» среди основных задач выделяется «обеспечение доступности занятий спортом для различных категорий граждан, в том числе разработки и применения механизма льготного и бесплатного посещения спортивных сооружений малообеспеченными категориями граждан. Однако на сегодняшний день указанный механизм льготного и бесплатного посещения спортивных сооружений не реализуется в должной мере. [26]

Отдельная норма, общая для детей, подростков, учащихся, инвалидов и пенсионеров, занимающихся физической культурой, содержится в Основах законодательства РФ об охране здоровья граждан: «Дети, подростки, учащиеся, инвалиды и пенсионеры, занимающиеся физической культурой, имеют право на бесплатный медицинский контроль» [27]. Стоит заметить, что данное положение не реализуется на практике, к тому же из положений Основ законодательства не совсем ясно, что именно понимается под термином «медицинский контроль», каким образом он должен осуществляться.

4) Отдельные представители женского пола:

- беременные женщины и женщины с детьми до 3-х лет;

Теме занятий физической культурой женщинами во время беременности всегда уделялось немало внимания. [28] «Польза физкультуры во время беременности очевидна: физические нагрузки помогают укрепить мышцы, улучшают кровообращение и кровоснабжение всех внутренних органов, в том числе и маточно-плацентарное, увеличивая доставку кислорода и питательных веществ плоду» [29]. Конечно, более уместно говорить о занятиях физической культурой и различных ее проявлениях во время беременности и воспитании детей до 3-х лет, нежели о спорте, который для женщин, решивших завести ребенка должен отступать на задний план. Что касается женщин с детьми, то для данной группы государственное содействие должно выражаться в дополнительном стимулировании занятий физической культурой для скорейшего восстановления после родов и сохранения здоровья, ведь именно от личности, в конечном счете, зависит участие в физкультурных и спортивных мероприятиях – это объединяет все группы и является особенностью физической культуры и спорта как явления общественной жизни. [30]

Таким образом, перечисленные группы нуждаются в особой социальной защите государства и в особой поддержке при занятии физической культурой и спортом. Перечень указанных групп, безусловно, должен быть закреплен в Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», а также должны в нем быть закреплены специфические особенности физической культуры и спорта данных групп и основные направления государственного содействия.

Раскрывая правовое регулирование государственного содействия развитию физической культуры и спорта несовершеннолетних, следует, прежде всего, остановиться на нормах Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [31]. Статья 28 указанного закона регламентирует особенности физической культуры и спорта в системе образования. Образовательным учреждениям предоставлено право самостоятельно определять формы занятий физической культурой, средства физического воспитания, виды спорта и двигательной активности, а также методы и продолжительность занятий физической культурой, но лишь основываясь на нормах государственных образовательных стандартов [32] и нормативов физической подготовленности.

Проблема развития межличностных отношений именно младших школьников имеет особенную актуальность, т.к. формирование культуры межличностных отношений подрастающего поколения является важной задачей образования и общества в целом. Значительная часть трудностей может быть разрешена при помощи физической культуры [33]. Стоит отметить, что положения указанной статьи не содержат разграничений в правовом регулировании в зависимости от возраста, регламентируя лишь общие положения для всех учащихся образовательных учреждений, что не отражает в должной мере той специфики, которая должна быть закреплена в отношении несовершеннолетних. Также в новом Законе нет даже упоминания о физической культуре и спорте несовершеннолетних, которые так или иначе не являются субъектами образовательного процесса. [34]

Организация физического воспитания и образования в образовательных учреждениях по Закону должна включать в себя:

1) проведение обязательных занятий по физической культуре в пределах основных образовательных программ, а также дополнительных (факультативных) занятий физическими упражнениями и спортом в пределах дополнительных образовательных программ;

2) создание условий, в том числе обеспечение спортивным инвентарем и оборудованием, для проведения комплексных мероприятий по физкультурно-спортивной подготовке обучающихся;

3) формирование у обучающихся навыков физической культуры с учетом индивидуальных способностей и состояния здоровья, создание условий для вовлечения обучающихся в занятия физической культурой и спортом;

4) осуществление физкультурных мероприятий во время учебных занятий;

5) проведение медицинского контроля за организацией физического воспитания;

6) формирование ответственного отношения родителей (лиц, их заменяющих) к здоровью детей и их физическому воспитанию;

7) проведение ежегодного мониторинга физической подготовленности и физического развития обучающихся [35];

8) содействие организации и проведению спортивных мероприятий с участием обучающихся.

Нетрудно заметить, что некоторые из перечисленных норм являются декларативными, а некоторые – имеют достаточно размытые формулировки. Но обвинять в этом законодателя не совсем верно, т.к. в настоящее время даже детально регламентированное количество спортивного инвентаря, всевозможных спортивных мероприятий и т.д. не сможет выровнять материального обеспечения всех учебных заведений. Проблема кроется гораздо глубже – в социально-экономическом уровне развития страны. [36]

В последние годы наиболее активно государственная поддержка указанной группы проявляется в принятии и реализации различных федеральных целевых программ. Так, еще в 2002 г. была принята Подпрограмма «Физическое воспитание и оздоровление детей, подростков и молодежи в Российской Федерации (2002-2005 годы)» Федеральной целевой программы «Молодежь России (2001-2005 годы)», целью которой являлось комплексное решение проблем физического воспитания и оздоровления детей, подростков и молодежи, направленное на физическое и духовное совершенствование и формирование у подрастающего поколения осознанной потребности в занятиях физической культурой и спортом [37]. Также в 2002 году была принята программа «Дети России» на 2003-2006 годы» [38], включающая в себя подпрограммы «Здоровый ребенок», «Одаренные дети», «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», «Дети-сироты» и «Дети-инвалиды», а уже в 2007 году была принята программа «Дети России» на 2007-2010 годы» [39] включающая в себя уже меньшее количество подпрограмм: «Здоровое поколение», «Одаренные дети», «Дети и семья».

В Концепции Федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 годы» [40] по направлению «Массовый спорт» среди основных задач выделяется повышение интереса различных категорий граждан Российской Федерации к занятиям физкультурой и спортом посредством адаптации юношеской физической культуры к современным требованиям и стандартам, перехода к занятиям игровыми видами спорта. [41]

Путь федеральных целевых программ и тесно связанных с ними национальных проектов, безусловно, имеет ряд, как положительных, так и отрицательных моментов [42]. Вместе с тем, не без сожаления стоит отметить, что физической культуре и спорту в указанных целевых программах не уделяется прямого внимания, в то время как в целях программ четко закрепляется: «улучшение качества жизни и здоровья детей», «создание благоприятных условий для комплексного развития и жизнедеятельности детей».

Основу правового регулирования государственного содействия развитию физической культуры и спорта инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья составляют положения Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [43], п.4 ст.31 которого устанавливает: «развитие спорта инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья основывается на принципах приоритетности, массового распространения и доступности занятий спортом». Следует заметить, что нормы, регулирующие данную сферу, были закреплены еще в раннее действовавшем законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [44]. Новый Федеральный закон №329-ФЗ несколько подробнее регламентирует особенности спорта указанных лиц. В частности, в ст.31 Закона дается определение таким понятиям как адаптивная физическая культура (часть физической культуры, использующая комплекс эффективных средств физической реабилитации инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья) и адаптивный спорт (направленный на социальную адаптацию и физическую реабилитацию инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья) в новом документе впервые говорится о Паралимпийском и Сурдлимпийском движении, а также Специальной олимпиаде России. [45]

Учитывая специфику данной группы лиц, следует отметить, что физическая культура и спорт для них имеет свои отличительные особенности. Главные цели, преследуемые физической культурой и спортом инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья - физическая реабилитация и социальная адаптация. Для достижения этих целей используются методы адаптивной физической культуры и адаптивного спорта.

В 2006 году в Росспорте России, по согласованию с Минобрнауки России, был подписан, очень важный для развития спорта среди инвалидов документ под названием «Об учреждениях адаптивной физической культуры и адаптивного спорта (дополнение к Методическим рекомендациям по организации деятельности спортивных школ в Российской Федерации)» [46].

Еще одним важным этапом развития явилось закрепление в Типовом положении об учреждениях дополнительного образования, утвержденном Правительством РФ [47], в перечне учреждений, наряду с ДЮСШ и СДЮШОР также и детско-юношеских спортивно-адаптивных школ (ДЮСАШ).

Что касается видов спорта, то Приказом Федерального агентства по физической культуре и спорту [48] были объединены следующие виды спорта среди инвалидов: дзюдо, армспорт, бадминтон, баскетбол, биатлон, водное поло, велоспорт-шоссе, волейбол, вольная борьба, голбол, горнолыжный спорт, греко-римская борьба, дартс, конный спорт, легкая атлетика, лыжные гонки, пауэрлифтинг, плавание, спортивное ориентирование, спортивный туризм, стрельба из лука, пулевая стрельба, настольный теннис, теннис, торбол, футбол, хоккей, шахматы, шашки в виды спорта: спорт глухих, спорт слепых, спорт лиц с поражением ОДА, горнолыжный спорт лиц с поражением ОДА, футбол лиц с заболеванием ЦП, футбол глухих, шахматы глухих.

Особая норма для указанной группы содержится и в ст.37 Федерального закона № 329-ФЗ: «Проектирование и строительство объектов спорта осуществляются с соблюдением требований об обеспечении беспрепятственного доступа инвалидов к объектам спорта», однако одного беспрепятственного доступа к объектам спорта явно недостаточно для физической реабилитации, т.к. должны быть созданы адаптированные спортивные сооружения, отдельные залы для указанных лиц, а в идеальном варианте – специальные спортивно-оздоровительные комплексы, реабилитационные центры, физкультурно-спортивные клубы инвалидов, которых в настоящее время еще слишком мало. Отдельное внимание должно быть уделено подготовке профессиональных инструкторов и тренеров со специальной подготовкой.

Также важно поддерживать должную мотивацию у самих инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья к занятиям физической культурой и спортом и этому должно способствовать развитие физкультурного просвещения и информационно-пропагандистского обеспечение развития физической культуры и массового спорта среди указанных лиц. [49]

Рассматривая положения действующего законодательства относительно государственного содействия развитию физической культуры и спорта остальных групп населения, нуждающихся в повышенной социальной защите, следует отметить пробел в правовом регулировании, указанной теме в настоящее время практически не уделяется никакого внимания. Причиной тому отчасти является уже упомянутое отсутствие четкого закрепления групп, нуждающихся в повышенной социальной защите, а также единого подхода к проблеме. [50]

В Концепции Федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 годы» [51] по направлению «Массовый спорт» среди основных задач также выделяется «обеспечение доступности занятий спортом для различных категорий граждан, в том числе разработки и применения механизма льготного и бесплатного посещения спортивных сооружений малообеспеченными категориями граждан (студентами, инвалидами, лицами пожилого возраста и др.)». В данном документе прослеживается отсутствие четко установленной терминологической определенности, когда смешиваются группы лиц, нуждающиеся в особой социальной защите, и инвалидов причисляют к малообеспеченным категориям граждан. Причем подобный подход можно наблюдать во всем документе, так, эксплуатация возведенных и модернизированных объектов инфраструктуры физической культуры и спорта должна быть ориентирована на возможность использования их малообеспеченными категориями населения. [52]

В заключение проведенного исследования следует отметить несколько выводов:

1. Новый Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» продолжил вектор более пристального внимания государства к вопросам развития физической культуры и спорта в целом, однако в данном документе на сегодняшний день не имеется единого направления по поддержке групп населения, нуждающихся в повышенной социальной защите.

2. Необходимо внести изменения в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», закрепив перечень групп, нуждающихся в особой социальной защите государства и в особой поддержке при занятии физической культурой и спортом:

А) группы лиц в зависимости от возраста: несовершеннолетние; пожилые.

Б) группы лиц с нарушениями здоровья: инвалиды; лица с ограниченными возможностями здоровья;

В) группы лиц в зависимости от особенностей семейной обстановки: дети-сироты; дети, оставшиеся без попечения родителей; дети из многодетных семей;

- дети из малообеспеченных семей.

Г) отдельные представители женского пола: беременные женщины; женщины с детьми до 3-х лет.

3. Учитывая практически полное отсутствие правовой регламентации государственного содействия развитию физической культуры и спорта групп населения, нуждающихся в особой социальной защите в принимаемых федеральных целевых программах, необходимо в рамках Федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации» разработать подпрограмму содействия развитию физической культуры и спорта групп населения, нуждающихся в особой социальной защите.

4. Правовое регулирование государственного содействия развитию физической культуры и спорта групп населения, нуждающихся в особой социальной защите, характеризуется значительной разрозненностью норм, значительными пробелами, а также обилием декларативных и малоэффективных норм. Эффективность правового регулирования во многом зависит от степени реализации закрепленных норм, которая, в свою очередь, находится в прямой зависимости от объемов финансирования и социально-экономического уровня развития страны в целом.

Список литературы:

[1] Федеральный закон 04.12.2007 №329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», ст.2 // СЗ РФ. 2007. №50. Ст. 6242.

[2] Мецгер А.А. К вопросу о прямом действии конституции российской федерации // Закон и право. 2022. № 1. С. 77-80.

[3] Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940.

[4] Постановление Правительства РФ от 11.01.2006 №7 «О федеральной целевой программе «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 годы» // СЗ РФ. 2006. №3. Ст.304.

[5] Зарудный П. Победы по обмену // Российская газета. 2008. №4581.

[6] Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. №50. Ст.6242.

[7] Спорт в законе // Российская газета. 2007. №4541.

[8] Сергеев Н. Обойдемся без холостых выстрелов // Парламентская газета. 2007. №39 (2107).

[9] Мецгер А.А. Опыт судебной практики реализации и защиты гарантий прав граждан (на примере гарантирования права обвиняемого на квалифицированную юридическую помощь) // Закон и право. 2022. № 3. С. 65-70.

[10] Федеральный закон 04.12.2007 №329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», ст.3 // СЗ РФ. 2007. №50. Ст. 6242.

[11] Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий (постатейный) (под ред. А.Ю. Дмитриева). – М.: Юстицинформ. 2007.

[12] Миронова Т.К. К вопросу об определении понятия «социальная защита» (правовой аспект) // Трудовое право. 2008. №3.

[13] Фонарев М.И. Значение физической культуры, спорта и трудовой деятельности для физического развития подростка // Интернет-портал Воспитай.ру: Вопросы воспитания, http://www.vospitay.ru/podrostok3688.html; Интернет-портал «Ранний старт», http://kidsport.narod.ru/index.htm

[14] Мецгер А.А. Некоторые вопросы реализации гарантий прав и свобод человека в правоприменительной деятельности // Образование. Наука. Научные кадры. 2022. № 1. С. 71-74.

[15] Кряжев В.Д., Абрамова Т.Ф., Португалов С.Н., Тиунова О.В. Организационно-методические основы физкультурно-оздоровительной работы с людьми пожилого возраста в рамках федеральной целевой программы «Старшее поколение» // Теория и практика физической культуры. 2003. №10.

[16] Постановление Правительства РФ от 28.08.1997 №1090 «О федеральной целевой программе «Старшее поколение» на 1997-1999 годы» // СЗ РФ. 1997. №37. Ст.4298; Постановление Правительства РФ от 29.01.2002 №70 «О федеральной целевой программе «Старшее поколение» на 2002-2004 годы» // СЗ РФ. 2002. №6. Ст.587.

[17] Жиленкова В.П. Становление и развитие физической культуры и спорта инвалидов с поражениями опорно-двигательного аппарата // Спортивно-информационный портал «Рецепт-спорт», http://www.rezeptsport.ru/metod/sportrus.php

[18] Рубцова Н.О. К проблеме формирования инфраструктуры системы физической культуры и спорта для инвалидов // Теория и практика физической культуры. 1998. №1.

[19] Башкирова М.М. Физическая активность и спорт среди инвалидов: реальность и перспективы // Спорт для всех. - 1999. - N 1-2. - С. 26-28.

[20] Федеральный закон 04.12.2007 №329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», ст.2 // СЗ РФ. 2007. №50. Ст. 6242.

[21] Мецгер А.А. Реализация гарантий прав граждан в правоприменительной деятельности судов: философско-правовой аспект // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 3. С. 103-107.

[22] Замятина М.Р. Здоровье ребенка в условиях материнской депривации // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. - 2005. - N 6. - С. 26,39.

[23] Федеральный закон от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (ред. 22.08.2004) // СЗ РФ. 1996. №52. Ст. 5880.

[24] Указ Президента РФ от 5.05.1992 №431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» (ред. 25.02.2003) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. №19. Ст. 1044.

[25] Постановление Правительства РФ от 11.01.2006 №7 «О федеральной целевой программе «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 годы» // СЗ РФ. 2006. №3. Ст.304.

[26] Мецгер А.А. Естественные права человека и государственная защита прав граждан в Российской Федерации // Образование и право. 2021. № 4. С. 58-63.

[27] Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (утв. ВС РФ 22.07.1993 N 5487-1) (ред. от 18.10.2007) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2008) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. №33. Ст.1318.

[28] Учебник инструктора по лечебной физической культуре под ред. профессора В.К.Добровольского. - М: «Физкультура и спорт», 1974 г, -480стр; Крохин М.А., Рабинович И.М. «Лечебная физкультура в домашних условиях». Ленинград: «Лениздат», 1990 г, -142стр.;

[29] Пильненьская М. Лежать нельзя двигаться? Физические нагрузки и беременность // 9 месяцев. 2007. № 4.

[30] Мецгер А.А. Понятие и содержание правоприменительной деятельности // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 3. С. 60-65.

[31] Федеральный закон 04.12.2007 №329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. №50. Ст. 6242.

[32] Государственный стандарт РФ ГОСТ Р 52024-2003 «Услуги физкультурно-оздоровительные и спортивные. Общие требования» (принят постановлением Госстандарта РФ от 18 марта 2003 г. N 80-ст) // ИПК Издательство стандартов, 2003 г.

[33] Ершова Н.Г. Формирование межличностных отношений у детей 6-7 лет средствами физического воспитания в процессе воспитательной деятельности // Физическое воспитание студентов творческих специальностей / Харьков. гос. акад. дизайна и искусств (Харьков. худож.-пром. ин-т). - Харьков, 2007. - N 3. - С. 64-71.

[34] Мецгер А.А. Исторические традиции классификации прав человека // Образование и право. 2020. № 10. С. 57-62.

[35] Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2001 г. N 916 «Об общероссийской системе мониторинга состояния физического здоровья населения, физического развития детей, подростков и молодежи» // СЗ РФ. 2002. №6. Ст.39.

[36] Опалева А.А., Мецгер А.А. Доступность и эффективность правосудия как важное условие осуществления защиты прав и свобод человека в России // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 4. С. 145-149.

[37] Постановление Правительства РФ от 29 мая 2002 г. N 363 «О подпрограмме «Физическое воспитание и оздоровление детей, подростков и молодежи в Российской Федерации (2002-2005 годы)» федеральной целевой программы «Молодежь России (2001-2005 годы)» // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 июня 2002 г., N 23, ст. 2170

[38] Постановление Правительства РФ от 3 октября 2002 г. N 732 «О федеральной целевой программе «Дети России» на 2003 - 2006 годы» (ред. от 30.12.2005) // СЗ РФ. 2002. №41. Ст.3984.

[39] Постановление Правительства РФ от 21 марта 2007 г. N 172 «О федеральной целевой программе «Дети России» на 2007 - 2010 годы» (ред. 14.02.2008) // СЗ РФ. 2007. №14. Ст.1688.

[40] Постановление Правительства РФ от 11.01.2006 №7 «О федеральной целевой программе «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 годы» // СЗ РФ. 2006. №3. Ст.304.

[41] Багаев С.А. К вопросу о построении гражданского общества государством: теоретико-правовой аспект // Всероссийский научный журнал «Вопросы права». 2023. № 2. С. 11.

[42] Левицкая А.Ю. Национальные проекты: от идеи к практике ее реализации // Журнал российского права. 2006. №4.

[43] Федеральный закон 04.12.2007 №329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. №50. Ст. 6242.

[44] Федеральный закон от 29.04.1999 №80-ФЗ (ред. от 30.06.2007) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации // СЗ РФ. 1999. №18. Ст.2206

[45] Грудцына Л.Ю. К вопросу о социально-экономической и правовой природе Конституции Российской Федерации // Всероссийский научный журнал «Вопросы права». 2023. № 2. С. 47.

[46] Письмо Росспорта от 21.03.2008 № ЮА-02-07/912 // Официальный сайт паралимпийского комитета РФ, http://www.paralymp.ru/docs_1/index.php

[47] Постановление Правительства РФ от 7 марта 1995 г. N 233 «Об утверждении Типового положения об образовательном учреждении дополнительного образования детей» (ред. от 7.12.2006) // СЗ РФ. 1995. №12. Ст.1053.

[48] Приказ Федерального агентства по физической культуре и спорту от 21 июля 2005 г. N 448 «О видах спорта, культивируемых среди инвалидов» // Сборник официальных документов и материалов Госкомспорта РФ. 2005. №8.

[49] Грудцына Л.Ю. Модернизация юридической педагогики в целях воспитания нового поколения юристов: исторический аспект // Всероссийский научный журнал «Вопросы права». 2023. № 2. С. 162.

[50] Седой И.С. Правовое регулирование деятельности правоохранительных органов в

демократическом государстве // Всероссийский научный журнал «Вопросы права». 2022. № 4. С. 32.

[51] Постановление Правительства РФ от 11.01.2006 №7 «О федеральной целевой программе «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 годы» // СЗ РФ. 2006. №3. Ст.304.

[52] Шокумов Ю.Ж. К вопросу о системном толковании права в гражданском судопроизводстве Российской Федерации // Всероссийский научный журнал «Вопросы права». 2022. № 3. С. 65-66.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon 04.12.2007 №329-FZ "O fizicheskoj kul'ture i sporte v Rossijskoj Federacii", st.2 // SZ RF. 2007. №50. St. 6242.

[2] Mecger A.A. K voprosu o pryamom dejstvii konstitucii rossijskoj federacii // Zakon i pravo. 2022. № 1. S. 77-80.

[3] Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: V 4 t. / Pod red. D. N. Ushakova. — M.: Gos. in-t "Sov. encikl."; OGIZ; Gos. izd-vo inostr. i nac. slov., 1935-1940.

[4] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 11.01.2006 №7 "O federal'noj celevoj programme "Razvitie fizicheskoj kul'tury i sporta v Rossijskoj Federacii na 2006-2015 gody" // SZ RF. 2006. №3. St.304.

[5] Zarudnyj P. Pobedy po obmenu // Rossijskaya gazeta. 2008. №4581.

[6] Federal'nyj zakon ot 04.12.2007 № 329-FZ "O fizicheskoj kul'ture i sporte v Rossijskoj Federacii" // SZ RF. 2007. №50. St.6242.

[7] Sport v zakone // Rossijskaya gazeta. 2007. №4541.

[8] Sergeev N. Obojdemsya bez holostyh vystrelov // Parlamentskaya gazeta. 2007. №39 (2107).

[9] Mecger A.A. Opyt sudebnoj praktiki realizacii i zashchity garantij prav grazhdan (na primere garantirovaniya prava obvinyaemogo na kvalificirovannuyu yuridicheskuyu pomoshch') // Zakon i pravo. 2022. № 3. S. 65-70.

[10] Federal'nyj zakon 04.12.2007 №329-FZ "O fizicheskoj kul'ture i sporte v Rossijskoj Federacii", st.3 // SZ RF. 2007. №50. St. 6242.

[11] Konstituciya Rossijskoj Federacii. Nauchno-prakticheskij kommentarij (postatejnyj) (pod red. A.YU. Dmitrieva). – M.: YUsticinform. 2007.

[12] Mironova T.K. K voprosu ob opredelenii ponyatiya "social'naya zashchita" (pravovoj aspekt) // Trudovoe pravo. 2008. №3.

[13] Fonarev M.I. Znachenie fizicheskoj kul'tury, sporta i trudovoj deyatel'nosti dlya fizicheskogo razvitiya podrostka // Internet-portal Vospitaj.ru: Voprosy vospitaniya, http://www.vospitay.ru/podrostok3688.html; Internet-portal "Rannij start", http://kidsport.narod.ru/index.htm

[14] Mecger A.A. Nekotorye voprosy realizacii garantij prav i svobod cheloveka v pravoprimenitel'noj deyatel'nosti // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2022. № 1. S. 71-74.

[15] Kryazhev V.D., Abramova T.F., Portugalov S.N., Tiunova O.V. Organizacionno-metodicheskie osnovy fizkul'turno-ozdorovitel'noj raboty s lyud'mi pozhilogo vozrasta v ramkah federal'noj celevoj programmy "Starshee pokolenie" // Teoriya i praktika fizicheskoj kul'tury. 2003. №10.

[16] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 28.08.1997 №1090 "O federal'noj celevoj programme "Starshee pokolenie" na 1997-1999 gody" // SZ RF. 1997. №37. St.4298; Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29.01.2002 №70 "O federal'noj celevoj programme "Starshee pokolenie" na 2002-2004 gody" // SZ RF. 2002. №6. St.587.

[17] ZHilenkova V.P. Stanovlenie i razvitie fizicheskoj kul'tury i sporta invalidov s porazheniyami oporno-dvigatel'nogo apparata // Sportivno-informacionnyj portal "Recept-sport", http://www.rezeptsport.ru/metod/sportrus.php

[18] Rubcova N.O. K probleme formirovaniya infrastruktury sistemy fizicheskoj kul'tury i sporta dlya invalidov // Teoriya i praktika fizicheskoj kul'tury. 1998. №1.

[19] Bashkirova M.M. Fizicheskaya aktivnost' i sport sredi invalidov: real'nost' i perspektivy // Sport dlya vsekh. - 1999. - N 1-2. - S. 26-28.

[20] Federal'nyj zakon 04.12.2007 №329-FZ "O fizicheskoj kul'ture i sporte v Rossijskoj Federacii", st.2 // SZ RF. 2007. №50. St. 6242.

[21] Mecger A.A. Realizaciya garantij prav grazhdan v pravoprimenitel'noj deyatel'nosti sudov: filosofsko-pravovoj aspekt // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2021. № 3. S. 103-107.

[22] Zamyatina M.R. Zdorov'e rebenka v usloviyah materinskoj deprivacii // Fizicheskaya kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka. - 2005. - N 6. - S. 26,39.

[23] Federal'nyj zakon ot 21.12.1996 g. № 159-FZ "O dopolnitel'nyh garantiyah po social'noj podderzhke detej-sirot i detej, ostavshihsya bez popecheniya roditelej" (red. 22.08.2004) // SZ RF. 1996. №52. St. 5880.

[24] Ukaz Prezidenta RF ot 5.05.1992 №431 "O merah po social'noj podderzhke mnogodetnyh semej" (red. 25.02.2003) // Vedomosti SND i VS RF. 1992. №19. St. 1044.

[25] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 11.01.2006 №7 "O federal'noj celevoj programme "Razvitie fizicheskoj kul'tury i sporta v Rossijskoj Federacii na 2006-2015 gody" // SZ RF. 2006. №3. St.304.

[26] Mecger A.A. Estestvennye prava cheloveka i gosudarstvennaya zashchita prav grazhdan v Rossijskoj Federacii // Obrazovanie i pravo. 2021. № 4. S. 58-63.

[27] Osnovy zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ob ohrane zdorov'ya grazhdan (utv. VS RF 22.07.1993 N 5487-1) (red. ot 18.10.2007) (s izm. i dop., vstupayushchimi v silu s 01.01.2008) // Vedomosti SND i VS RF. 1993. №33. St.1318.

[28] Uchebnik instruktora po lechebnoj fizicheskoj kul'ture pod red. professora V.K.Dobrovol'skogo. - M: "Fizkul'tura i sport", 1974 g, -480str; Krohin M.A., Rabinovich I.M. "Lechebnaya fizkul'tura v domashnih usloviyah". Leningrad: "Lenizdat", 1990 g, -142str.;

[29] Pil'nen'skaya M. Lezhat' nel'zya dvigat'sya? Fizicheskie nagruzki i beremennost' // 9 mesyacev. 2007. № 4.

[30] Mecger A.A. Ponyatie i soderzhanie pravoprimenitel'noj deyatel'nosti // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2020. № 3. S. 60-65.

[31] Federal'nyj zakon 04.12.2007 №329-FZ "O fizicheskoj kul'ture i sporte v Rossijskoj Federacii" // SZ RF. 2007. №50. St. 6242.

[32] Gosudarstvennyj standart RF GOST R 52024-2003 "Uslugi fizkul'turno-ozdorovitel'nye i sportivnye. Obshchie trebovaniya" (prinyat postanovleniem Gosstandarta RF ot 18 marta 2003 g. N 80-st) // IPK Izdatel'stvo standartov, 2003 g.

[33] Ershova N.G. Formirovanie mezhlichnostnyh otnoshenij u detej 6-7 let sredstvami fizicheskogo vospitaniya v processe vospitatel'noj deyatel'nosti // Fizicheskoe vospitanie studentov tvorcheskih special'nostej / Har'kov. gos. akad. dizajna i iskusstv (Har'kov. hudozh.-prom. in-t). - Har'kov, 2007. - N 3. - S. 64-71.

[34] Mecger A.A. Istoricheskie tradicii klassifikacii prav cheloveka // Obrazovanie i pravo. 2020. № 10. S. 57-62.

[35] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29 dekabrya 2001 g. N 916 "Ob obshcherossijskoj sisteme monitoringa sostoyaniya fizicheskogo zdorov'ya naseleniya, fizicheskogo razvitiya detej, podrostkov i molodezhi" // SZ RF. 2002. №6. St.39.

[36] Opaleva A.A., Mecger A.A. Dostupnost' i effektivnost' pravosudiya kak vazhnoe uslovie osushchestvleniya zashchity prav i svobod cheloveka v Rossii // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2020. № 4. S. 145-149.

[37] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29 maya 2002 g. N 363 «O podprogramme «Fizicheskoe vospitanie i ozdorovlenie detej, podrostkov i molodezhi v Rossijskoj Federacii (2002-2005 gody)» federal'noj celevoj programmy «Molodezh' Rossii (2001-2005 gody)» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 10 iyunya 2002 g., N 23, st. 2170

[38] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 3 oktyabrya 2002 g. N 732 "O federal'noj celevoj programme "Deti Rossii" na 2003 - 2006 gody" (red. ot 30.12.2005) // SZ RF. 2002. №41. St.3984.

[39] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 21 marta 2007 g. N 172 "O federal'noj celevoj programme "Deti Rossii" na 2007 - 2010 gody" (red. 14.02.2008) // SZ RF. 2007. №14. St.1688.

[40] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 11.01.2006 №7 "O federal'noj celevoj programme "Razvitie fizicheskoj kul'tury i sporta v Rossijskoj Federacii na 2006-2015 gody" // SZ RF. 2006. №3. St.304.

[41] Bagaev S.A. K voprosu o postroenii grazhdanskogo obshchestva gosudarstvom: teoretiko-pravovoj aspekt // Vserossijskij nauchnyj zhurnal «Voprosy prava». 2023. № 2. S. 11.

[42] Levickaya A.YU. Nacional'nye proekty: ot idei k praktike ee realizacii // ZHurnal rossijskogo prava. 2006. №4.

[43] Federal'nyj zakon 04.12.2007 №329-FZ "O fizicheskoj kul'ture i sporte v Rossijskoj Federacii" // SZ RF. 2007. №50. St. 6242.

[44] Federal'nyj zakon ot 29.04.1999 №80-FZ (red. ot 30.06.2007) "O fizicheskoj kul'ture i sporte v Rossijskoj Federacii // SZ RF. 1999. №18. St.2206

[45] Grudcyna L.YU. K voprosu o social'no-ekonomicheskoj i pravovoj prirode Konstitucii Rossijskoj Federacii // Vserossijskij nauchnyj zhurnal «Voprosy prava». 2023. № 2. S. 47.

[46] Pis'mo Rossporta ot 21.03.2008 № YUA-02-07/912 // Oficial'nyj sajt paralimpijskogo komiteta RF, http://www.paralymp.ru/docs_1/index.php

[47] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 7 marta 1995 g. N 233 "Ob utverzhdenii Tipovogo polozheniya ob obrazovatel'nom uchrezhdenii dopolnitel'nogo obrazovaniya detej" (red. ot 7.12.2006) // SZ RF. 1995. №12. St.1053.

[48] Prikaz Federal'nogo agentstva po fizicheskoj kul'ture i sportu ot 21 iyulya 2005 g. N 448 "O vidah sporta, kul'tiviruemyh sredi invalidov" // Cbornik oficial'nyh dokumentov i materialov Goskomsporta RF. 2005. №8.

[49] Grudcyna L.YU. Modernizaciya yuridicheskoj pedagogiki v celyah vospitaniya novogo pokoleniya yuristov: istoricheskij aspekt // Vserossijskij nauchnyj zhurnal «Voprosy prava». 2023. № 2. S. 162.

[50] Sedoj I.S. Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti pravoohranitel'nyh organov v demokraticheskom gosudarstve // Vserossijskij nauchnyj zhurnal «Voprosy prava». 2022. № 4. S. 32.

[51] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 11.01.2006 №7 "O federal'noj celevoj programme "Razvitie fizicheskoj kul'tury i sporta v Rossijskoj Federacii na 2006-2015 gody" // SZ RF. 2006. №3. St.304.

[52] SHokumov YU.ZH. K voprosu o sistemnom tolkovanii prava v grazhdanskom sudoproizvodstve Rossijskoj Federacii // Vserossijskij nauchnyj zhurnal «Voprosy prava». 2022. № 3. S. 65-66.

АККАЕВА Халимат Алиевна,
Начальник кафедры СТП
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД РФ,
кандидат юридических наук,
полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

КОЧЕСОКОВА Залина Хазраталиевна,
доцент кафедры СП
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД РФ,
кандидат экономических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

ОБ ИНСТРУМЕНТАРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ КАК ВАЖНЕЙШЕМ ФАКТОРЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *Сегодня в каждом субъекте Российской Федерации разработана собственная законодательная база в сфере обеспечения противодействия коррупции, в соответствии с которой осуществляется деятельность по антикоррупционному просвещению. Центральное место в системе региональных антикоррупционных нормативных актов отводится специальным законам, определяющим антикоррупционные задачи и принципы, а также основные направления и формы противодействия коррупции.*

Ключевые слова: *антикоррупционный стандарт поведения, комплексные меры по противодействию, антикоррупционное просвещение, правовые механизмы.*

AKKAEVA Halimat Alievna,
Head of STP Department
North Caucasus Institute
advanced training (branch)
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
Candidate of Legal Sciences,
police colonel

KOCHESOKOVA Zalina Khazratalievna,
Associate Professor, JV Department
North Caucasus Institute
advanced training (branch)
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
Candidate of Economic Sciences

ON THE TOOLS OF PUBLIC CONTROL AS THE MOST IMPORTANT FACTOR IN ANTI-CORRUPTION ACTIVITIES

Annotation. *Today, each subject of the Russian Federation has developed its own legislative framework in the field of combating corruption, in accordance with which anti-corruption education activities are carried out. The central place in the system of regional anti-corruption regulations is given to special laws defining anti-corruption tasks and principles, as well as the main directions and forms of combating corruption.*

Key words: *anti-corruption standard of conduct, comprehensive measures to counter, anti-corruption education, legal mechanisms.*

Современные реалии определяют необходимость формирования предложений по развитию антикоррупционного мышления в системе образования, в том числе по формированию организационных и правовых механизмов в соответствующей сфере. Так, например, Распоряжение Мэра города Москва от 15 февраля 2021 года No 75-РМ «Об утверждении Плана противодействия коррупции в городе Москве на 2021-2024 годы значимую роль в реализации такого антикоррупционного просвещения отводит Департаменту региональной безопасности и противодействия коррупции города Москвы, Управлению государственной службы и кадров Правительства Москвы, Департаменту территориальных органов исполнительной власти города Москвы [2].

Интересен в этом аспекте опыт крупнейшего ВУЗа, осуществляющего профессиональную подготовку кадров государственных и муниципальных служащих для системы публичного управления – Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС).

В современных условиях цифровой трансформации системы образования в РАНХиГС создано единое академическое образовательное пространство, в рамках которого осуществляется онлайн-трансляция лекций для всех филиалов по различным учебным дисциплинам, в том числе и по «Противодействие коррупции». Национальный план ставит задачу Минобрнауки России «рассмотреть вопрос об открытии в образовательных организациях высшего образования программы магистратуры «Антикоррупционная деятельность» [1].

Действительно данная программа необходима и должна быть реализована, ее цель повышение правовой и экономической грамотности действующих государственных и муниципальных служащих, а также лиц, претендующих на замещение этих должностей.

Профессиональное правовое антикоррупционное самоопределение должно стать одной из важнейших характеристик личностного статуса каждого гражданина. Профессиональные правовые антикоррупционные компетенции могут быть сформированы только при их закреплении в практико-ориентированной деятельности и становлении неотъемлемым элементом в механизме профилактики и борьбы с коррупцией.

Главной проблемой профессиональной подготовки педагогических работников к антикоррупционному просвещению на сегодняшний день является отсутствие комплексного единообразного подхода к реализации процесса правового просвещения. Решение данной проблемы – сложный многоаспектный и многоступенчатый процесс, требующий кардинального нового подхода в реализации образовательного процесса системы общего образования, применения современных методик и технологий преподавания, что в свою очередь влечет перестроение подходов к образовательному процессу системы высшего образования.

Основополагающим инструментом, направленным на уменьшение коррупционных проявлений в обществе, ключевой задачей которого является формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению, выступает общественный контроль. Общественный контроль реализуется путем учета общественного мнения и служит защите прав и свобод физических и юридических лиц, а также иных негосударственных некоммерческих организаций. Он является гарантом соблюдения общественных правил, поскольку дает возможность выявлять преступников и вырабатывать механизм привлечения их к ответственности.

Инструментарий общественного контроля должен быть использован в полном объеме в процессе антикоррупционной деятельности. Он весьма многообразен и включает:

1) оценку ситуаций, способствующих риску коррупции, и формирование в дальнейшем мероприятий по их минимизации;

2) контрольные функции за соблюдением законодательства в области противодействий коррупции;

3) реализацию оценки результативности мер, направленных на предупреждение коррупционных рисков;

4) подготовку отчетов о результатах антикоррупционной деятельности, анализ полученных результатов и их опубликование.

В отдельных российских регионах в законодательстве, регулирующих деятельность общественных палат, прямо указано их участие в реализации государственной политики противодействия коррупции. В частности, формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению предусматривается в качестве задачи Общественных палат Самарской, Воронежской областях, Республики Саха (Якутия) и некоторых других. В других субъектах Российской Федерации, например, в Тульской области, данная задача реализуется общественными советами при региональных органах исполнительной власти.

Таким образом, формирование антикоррупционного мировоззрения должно быть комплексным, действия по формированию нетерпимости к коррупционному поведению должны сосредотачиваться не только в образовательных учреждениях, но и включать в себя различные формы работы с семьями и другими участниками образовательного процесса.

Наиболее благоприятные условия для предупреждения антикоррупционного поведения складываются в условиях образовательного процесса, когда у обучающихся формируются, в том числе с использованием потенциала профильных дисциплин, модели адекватного антикоррупционного поведения. Следовательно, именно в период обучения следует активно использовать по отношению к молодежи как наиболее уязвимой с точки зрения финансовых девиаций социальной группе [4], комплекс мер, воздействующих на факторы, вызывающие соответствующее негативное поведение.

В Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы закреплено [1], что одним из направлений профилактической деятельности является противодействие коррупции в субъектах Российской Федерации.

Согласно официальным данным Генпрокуратуры РФ в рейтинге регионов России, где наблюдается рекордный объем коррупции, находятся Москва и Московская область. Также отмечены Республики Татарстан, Башкортостан, Дагестан. В десятку рейтинга входят Краснодарский край, Ставропольский край, Пермский край, Челябинская область и Ростовская область. Такие результаты можно объяснить тем, что в топе рейтинга по взяткам всегда будут регионы, где сосредоточены финансовые активы, крупные предприятия и федеральные органы власти [3].

В заключение отметим, что роль органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и муниципальных образований чрезвычайно важна в противодействии коррупционным проявлениям совместно с гражданским обществом и здесь механизм правового регулирования достаточно четко сформулирован в нормативных правовых актах, лежащих в основе деятельности данных органов. Активное участие в антикоррупционном просвещении, организацию и реализацию мероприятий по предупреждению коррупции осуществляют исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации (с учетом их функциональных возможностей), органы местного самоуправления, органы юстиции и правоохранительные органы, организации среднего общеобразовательного, среднего профессионального и высшего образования.

Список литературы:

[1] Распоряжение Минобрнауки России от 14.12.2021 г. No 475-р «Об утверждении программы по антикоррупционному просвещению населения на 2021 - 2024 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Распоряжение Мэра города Москва от 15.02.2021 г. No 75-РМ «Об утверждении Плана противодействия коррупции в городе Москве на 2021-2024 годы». 1 URL: https://docs.cntd.ru/document/608830278?section=status (дата обращения44: 17.07.2023).

[3] Составлен рейтинг регионов России по уровню коррупции. URL: https://lenta.ru/news/2021/03/09/corrup/ (дата обращения: 15.06.2023).

[4] Геляхова Л.А., Машекуашева М.Х. Совершенствование уголовной ответственности за преступления в сфере избирательного процесса. Право и управление. 2023. № 5. С. 275-277.

Spisok literatury:

[1] Rasporyazhenie Minobrnauki Rossii ot 14.12.2021 g. No 475-r «Ob utverzhdenii programmy po antikorrupcionnomu prosveshcheniyu naseleniya na 2021 - 2024 gody» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[2] Rasporyazhenie Mera goroda Moskva ot 15.02.2021 g. No 75-RM «Ob utverzhdenii Plana protivodejstviya korrupcii v gorode Moskve na 2021-2024 gody». 1 URL: https://docs.cntd.ru/document/608830278?section=status (data obrashcheniya44: 17.07.2023).

[3] Sostavlen rejting regionov Rossii po urovnyu korrupcii. URL: https://lenta.ru/news/2021/03/09/corrup/ (data obrashcheniya: 15.06.2023).

[4] Gelyahova L.A., Mashekuasheva M.H. Sovershenstvovanie ugolovnoj otvetstvennosti za prestupleniya v sfere izbiratel'nogo processa. Pravo i upravlenie. 2023. № 5. S. 275-277.

ДАУРБЕКОВ Мухарбек Мусаевич,
студент 2 курса магистратуры
Академии государственной противопожарной
службы МЧС России,
e-mail: mail@law-books.ru

ПЛЕШАКОВ Виталий Владимирович,
кандидат технических наук,
заместитель начальника кафедры
надзорной деятельности
Академии Государственной
противопожарной службы МЧС России,
полковник внутренней службы,
e-mail: mail@law-books.ru

Группа научных специальностей: Техносферная безопасность
Шифр научной специальности 20.04.01

ОСОБЕННОСТИ СОХРАНЕНИЯ ВЕЩНОЙ ОБСТАНОВКИ И ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НА МЕСТЕ ПОЖАРОВ

Аннотация. *В статье автором исследуются основные меры по сохранению вещной обстановки и вещественных доказательств, которые играют большую роль в расследовании пожаров. Вещную обстановку можно определить как расположение различных предметов в пространстве. Ее сохранение в первую очередь зависит от участников тушения пожара, которые должны обладать знаниями об особенностях сохранения обстановки на месте пожаров и умением правильно обращаться с вещественными доказательствами.*

Ключевые слова: *вещная обстановка, пожарная охрана, осмотр места пожара, вещественные доказательства, пожар.*

DAURBEKOV Mukharbek Musayevich,
2nd year master's student of the Academy
of the State Fire Service of the Ministry
of Emergency Situations of Russia

PLESHAKOV Vitaly Vladimirovich,
Candidate of Technical Sciences,
Deputy Head of the Department of Supervisory Activities
of the Academy of the State Fire Service
of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
Colonel of the Internal Service

FEATURES OF PRESERVATION OF THE REAL SITUATION AND MATERIAL EVIDENCE AT THE SITE OF FIRES

Annotation. *In the article, the author examines the main measures to preserve the material situation and material evidence, which play an important role in the investigation of fires. The material situation can be defined as the location of various objects in space. Its preservation primarily depends on the participants in extinguishing the fire, who must have knowledge about the peculiarities of preserving the situation at the site of fires and the ability to properly handle physical evidence.*

Key words: *material situation, fire protection, inspection of the fire site, physical evidence, fire.*

Тушение пожаров, препятствие их распространению и сохранение жизней людей и материальных ценностей является важнейшей задачей работников подразделения профессиональной пожарной охраны. Немаловажное значение также имеет и сохранение следовой

картины пожаров, которая позволяет определить их причины и сократить риск их возникновения в будущем.

Особое значение имеет изъятие вещественных доказательств в случаях, когда возможной причиной возникновения пожара считается поджог. Как нам известно, при совершении поджога злоумышленниками используются различные горючие вещества и материалы, поэтому при осмотре места пожара или его окрестностей есть большая вероятность обнаружения контейнеров с легковоспламеняющимися и горючими жидкостями, тряпок и одежды, пропитанных горючей жидкостью. Все перечисленное может свидетельствовать о поджоге [5].

Согласно с. 2 ч. 15 Федерального закона от 21.12.1994 No 69-ФЗ «О пожарной безопасности» [1], во время тушения пожаров личным составом должны быть предприняты особые меры для сохранения материальной обстановки и вещественных доказательств. Также на данную обязанность пожарных указывает п. 38 «Боевого устава подразделений пожарной охраны, определяющего порядок организации тушения пожаров и проведения аварийно-спасательных работ» [2].

К объектам, которые должны быть сохранены на месте пожаров можно отнести:

– признаки и вещественные доказательства, которые отражают обстановку на месте до возникновения пожара;
– признаки, которые позволяют определить особенности процесса возникновения пожара и его протекания;
– вещественные доказательства для определения причины пожара;
– другие предметы, исследование которых необходимо для выявления различных фактов;
– доказательства преступлений, которые могли предшествовать или сопутствовать пожару [3].

При тушении пожаров часто возникает необходимость вскрытия и разборки частей здания, в связи с чем сохранение вещной обстановки и вещественных доказательств пожара становится сложной задачей.

Для сохранения доказательств необходимо выполнить следующие действия:

– ограничить доступ на место пожара для лиц и техники, которые не участвуют в его тушении;
– руководитель должен поставить задачу по принятию всех возможных мер для сохранения обстановки и материальных доказательств, включая ведение бережного режима работы, если это возможно.
– исключить повреждение конструкций и предметов, находящихся в зоне тушения, если это не требуется для выполнения задач по спасению жизней и сохранению материального имущества.
– исключить беспричинное прикосновение руками к предметам физической обстановки [4].

Таким образом, действия участников тушения пожара должны определяться фактической обстановкой на месте происшествия и не должны превышать набор мероприятий, описанных в официальных документах.

Предметы, которые являются вещественными доказательствами, должны быть проверены на месте пожара, при необходимости запечатаны и подробно описаны. Однако на практике органы дознания даже не указывают место, где были изъяты вещественные доказательства. В протоколе осмотра места пожара информация об изъятии предметов указывается очень кратко, что является серьезной ошибкой [6].

Проблемой сохранения доказательств является и то, что многие предметы под воздействием высокой температуры могут полностью разрушиться или стать хрупкими. В связи с этим возникает необходимость в их правильном изъятии, упаковке и транспортировке для обеспечения их сохранности.

В большинстве случаев для сбора и транспортировки вещественных доказательств используют пластиковые или бумажные пакеты, которые не отличаются прочной конструкцией и не могут обеспечить сохранность целостности упакованных предметов в должной степени. Кроме того, горловина таких пакетов закрывается клейкой лентой, которая в любой момент может отклеиться, что приведет к выпадению содержимого в ходе транспортировки.

При работе с хрупкими и поврежденными огнем предметами наиболее целесообразным видится использование картонных коробок типа «самолет». Они производятся из плотного материала, обладают высокими показателями амортизации и ударостойкости, хорошо держат форму. К тому же, коробки такого типа отличаются особой конструкцией. Крышка фиксируется за счет специальных клапанов, что исключает самопроизвольное открытие и выпадение содержимого и предотвращает попадание посторонних веществ внутрь.

Пример использования таких коробок отображен на рисунке №1. Как мы видим, коробки подходят для транспортировки предметов небольшого размера и в должной мере обеспечивают их сохранность. Например, фрагмент электропроводки можно надежно зафиксировать скобами, чтобы избежать деформации и перемещения в ходе транспортировки вещественных доказательств.

Рисунок 1. Фрагмент электропроводки упакованный в коробку

Таким образом, можно сделать вывод, что все сотрудники пожарной охраны должны владеть минимальными криминалистическими знаниями для сохранения вещной обстановки на месте пожаров. Руководители и все участники тушения пожаров должны уметь правильно обращаться с вещественными доказательствами, такой подход значительно облегчит расследование пожаров и упростит поиск причин возгорания.

Список литературы:

[1] О пожарной безопасности [Текст]: Федеральный закон Рос. Федерации от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 35, ст. 3649.

[2] Приказ МЧС России от 16 октября 2017 г. № 444 «Об утверждении Боевого устава подразделений пожарной охраны, определяющего порядок организации тушения пожаров и проведения аварийно-спасательных работ».

[3] Выгузова, Е.В. Вопросы сохранности вещной обстановки на стадии ликвидации пожара / Е. В. Выгузова, С. В. Макаркин // Актуальные проблемы обеспечения безопасности в Российской Федерации : Сборник материалов Дней науки с международным участием, посвященных 90-летию Гражданской обороны России. В 2-х частях, Екатеринбург, 30 мая 2022 года / Редколлегия М.В. Елфимова, О.Ю. Демченко, О.В. Беззапонная [и др.]. Том Часть 1. – Екатеринбург: Уральский институт Государственной противопожарной службы МЧС России, 2022. – С. 66-71.

[4] «Методические рекомендации участникам тушения пожара по сохранению вещной обстановки и вещественных доказательств в ходе ведения боевых действий, направленных на спасение людей, имущества и ликвидацию пожара».https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_239826/c01f27d096beab7595bdf7b61d0b2a936d17477a/ (дата обращения: 09.09.2023).

[5] Ровков, Р. Г. Роль вещественных доказательств в процедуре осмотра места пожара / Р. Г. Ровков, В. В. Соколянский // Пожарная и техносферная безопасность: проблемы и пути совершенствования. – 2020. – № 1(5). – С. 513-516.

[6] Саванович, С.В. Изъятие, хранение и уничтожение вещественных доказательств по делам о пожарах / С.В. Саванович // Чрезвычайные ситуации: предупреждение и ликвидация. – 2012. – № 1(31). – С. 16-19.

Spisok literatury:

[1] O pozharnoj bezopasnosti [Tekst]: Federal'nyj zakon Ros. Federacii ot 21 dekabrya 1994 g. № 69-FZ // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. – 1994. – № 35, st. 3649.

[2] Prikaz MCHS Rossii ot 16 oktyabrya 2017 g. № 444 "Ob utverzhdenii Boevogo ustava podrazdelenij pozharnoj ohrany, opredelyayushchego poryadok organizacii tusheniya pozharov i provedeniya avarijno-spasatel'nyh rabot".

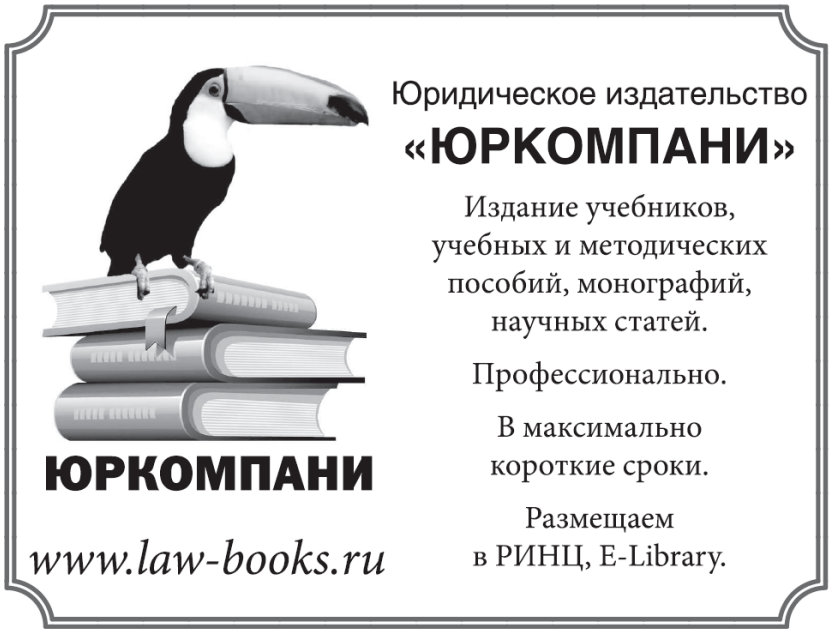
[3] Vyguzova, E.V. Voprosy sohrannosti veshchnoj obstanovki na stadii likvidacii pozhara / E. V. Vyguzova, S. V. Makarkin // Aktual'nye problemy

obespecheniya bezopasnosti v Rossijskoj Federacii : Sbornik materialov Dnej nauki s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennyh 90-letiyu Grazhdanskoj oborony Rossii. V 2-h chastyah, Ekaterinburg, 30 maya 2022 goda / Redkollegiya M.V. Elfimova, O.YU. Demchenko, O.V. Bezzaponnaya [i dr.]. Tom CHast' 1. –Ekaterinburg: Ural'skij institut Gosudarstvennoj protivopozharnoj sluzhby MCHS Rossii, 2022. – S. 66-71.

[4] "Metodicheskie rekomendacii uchastnikam tusheniya pozhara po sohraneniyu veshchnoj obstanovki i veshchestvennyh dokazatel'stv v hode vedeniya boevyh dejstvij, napravlennyh na spasenie lyudej, imushchestva i likvidaciyu pozhara". https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_239826/c01f27d096beab7595bdf7b-61d0b2a936d17477a/ (data obrashcheniya: 09.09.2023).

[5] Rovkov, R. G. Rol' veshchestvennyh dokazatel'stv v procedure osmotra mesta pozhara / R. G. Rovkov, V. V. Sokolyanskij // Pozharnaya i tekhnosfernaya bezopasnost': problemy i puti sovershenstvovaniya. – 2020. – № 1(5). – S. 513-516.

[6] Savanovich, S.V. Iz"yatie, hranenie i unichtozhenie veshchestvennyh dokazatel'stv po delam o pozharah / S.V. Savanovich // CHrezvychajnye situacii: preduprezhdenie i likvidaciya. – 2012. – № 1(31). – S. 16-19.



= ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ=

ГРУДЦЫНА Л.Ю.,
доктор юридических наук, профессор,
эксперт Центра научной и экспертной аналитики
Международного центра компетенций ФГБОУ ВО
«Российская государственная академия
интеллектуальной собственности»,
член Научно-консультативного совета
при Федеральной палате адвокатов РФ,
Почетный адвокат России,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЕДИНСТВА СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Принцип единства судебной власти означает такую ее организацию и деятельность, которая позволяет констатировать наличие в государстве целостного единого механизма, выполняющего общественную функцию правосудия, реализацию идей стабильности и определенности права как социального регулятора в обществе. Как правило, исследователи не оспаривают тот факт, что наличие особенностей судебной системы Российской Федерации, состоящей из федеральных судов и судов субъектов РФ, вполне оправданно и соответствует российской Конституции.*

Ключевые слова: *судебная власть, Конституция, судебный прецедент, права человека, закон.*

GRUDTSINA L.YU.,
Doctor of Law, Professor,
Expert of the Center for Scientific and Expert Analytics
of the International Center for Competence of the Federal State
Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Russian State Academy of Intellectual Property,”
member of the Scientific Advisory Council at the Federal
Chamber of Lawyers of the Russian Federation,
Honorary Lawyer of Russia

ON THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF UNITY OF THE JUDICIARY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The principle of unity of the judiciary means such an organization and activity that allows us to state the presence in the state of a holistic unified mechanism that performs the public function of justice, the implementation of the ideas of stability and certainty of law as a social regulator in society. As a rule, researchers do not dispute the fact that the presence of features of the judicial system of the Russian Federation, consisting of federal courts and courts of constituent entities of the Russian Federation, is quite justified and corresponds to the Russian Constitution.*

Key words: *judiciary, Constitution, judicial precedent, human rights, law.*

Некоторые ученые считают, что в Российской Федерации не может быть создана «абсолютно децентрализованная, дуалистичная» судебная система с выделением федеральной судебной систем и самостоятельно формируемых субъектами РФ региональных судебных систем [1]. Свой вывод они обосновывают такими аргументами как: «историческая приверженность» Российской Федерации к континентальной правовой системе; формальное непризнание правотворческой роли суда и судебного прецедента как источника права; восприятие Российской Федерацией европейской модели судебного конституционного контроля; отнесение вопросов судоустройства к исключительному ведению Российской Федерации и т.п. [2]

В определенной мере спорный характер указанных вопросов обусловлен конституционно

- правовым регулированием статуса судебной власти и системы. [3] Как известно, судебная система Российской Федерации устанавливается Конституцией и федеральным конституционным законом (ч. 3 ст. 118 Конституции РФ). Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» закрепляет, с одной стороны, единство судебной системы (ст. 3), с другой – фактически разделяет ее на федеральные суды и суды субъектов РФ (ст. 4). Таким образом, запрет на формирование субъектами РФ собственных судебных систем следует, как замечают многие авторы, только из общего смысла Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», совокупности его правовых норм [4]. Такую позицию занял и федеральный Конституционный Суд, который подтвердил возможность создания и функционирования только единой судебной системы России [5].

Судебная власть может существовать только как государственно-правовой институт, призванный удовлетворять потребности граждан, общества и государства в законном, справедливом, быстром разрешении споров о праве, возникающих в процессе реализации прав и обязанностей субъектов правоотношений, охранять и защищать права граждан. Указанная задача реализуется судебной властью не в полной мере. [6]

В России все еще не созданы необходимые условия для отправления правосудия на достойном уровне, что отрицательно сказывается на обеспечении правового порядка в стране, сдерживает развитие экономики. Осознание гражданами невозможности восстановления нарушенных прав подрывает веру в правосудие. Хотя число поступающих в суды исковых заявлений, жалоб и обращений о разрешении споров постоянно» растет, многие россияне предпочитают решать свои проблемы вне суда. [7]

С вступлением России в Совет Европы несколько тысяч российских граждан обратились в Европейский Суд по правам человека с жалобами на неудовлетворительное осуществление правосудия в Российской Федерации. Подобное отношение граждан к судебной власти может стать серьезным препятствием для завершения судебной реформы. Ситуация переходит в политическую плоскость: проблемы судов, возникающие на почве неудовлетворительного финансирования их деятельности, становятся проблемами миллионов людей, которые теряют веру не только в правосудие, но и в государство, его лидеров, в стремление власти отстаивать законные интересы граждан. [8]

Судебная практика может быть представлена многомерно, в различных системах координат, отражающих весь опыт судебной деятельности. [9] При определении разновидностей судебной практики возможными классификационными основаниями являются:

1) критерии, выводимые из действующего правового регулирования (классификация по системно-структурному и функциональному признаку, в том числе с учетом вхождения России в европейское правовое пространство; а также по инстанционной принадлежности);

2) критерии, определяемые непосредственно в самом процессе правоприменения (классификация по отраслям права и конкретным категориям дел, по степени сложности дел, по степени устойчивости практики, а также в зависимости от наличия судебных ошибок). [10]

Судебная власть без силы самостоятельного принуждения к исполнению своих решений не авторитетна. Именно поэтому судебная власть не будет пользоваться тем влиянием и признанием, которые ей необходимы для надлежащего выполнения судебной функции по защите нарушенных прав, законных интересов и свобод граждан и стабилизации в обществе. Не приходится удивляться тому, что судебная власть в России недостаточно авторитетна. [11] Изъятие стадии исполнения из гражданской процессуальной деятельности суда снижает значимость судебного постановления по конкретному делу как основного акта судебной власти, а деятельность суда утрачивает свой действительный смысл, что отражается на авторитете и эффективности суда. Происходит умаление влияния и авторитета судебной власти. [12]

Необходимо полностью воссоздать разрушенный институт исполнения судебных решений в гражданском процессе (и в функциональной деятельности органов судебной власти) и полностью восстановить правомочие судебной власти по принудительному исполнению её актов, что повлечёт за собой полную ответственность судов за своевременное и реальное исполнение её указаний, изложенных в актах судебной власти. При этом судебная система должна иметь свою службу судебных приставов – исполнителей по реальному исполнению только актов судебной власти, обеспеченных высочайшим уровнем защиты государства. [13] Для этого часть судебных приставов – исполнителей с их нынешними расширенными правомочиями надлежит изъять из Службы приставов, состоящей нынче при исполнительной власти, назначить соразмерно их тяжёлой работе заработную плату и передать в кадровом отношении в Судебный Департамент при Верховном Суде РФ, а организационно подчинить федеральным судам, которые в силу своей компетенции нуждаются в оперативном и эффективном принудительном реальном исполнении выносимых ими судебных актов. [14]

Споры, рассмотренные в суде, должны быть завершены не только вынесением судебного акта, как это сложилось после принятия законов «О судебных приставах» и «Об исполнительном производстве». Властное веление суда, выраженное в судебном акте, должно быть реально исполнено службами судебных приставов-исполнителей, подведомственными судам. Предлагаемые изменения подлежать законодательному утверждению в предусмотренном законом порядке. [15] Исполнительные документы как реализующие акт судебной власти, олицетворяющие и подтверждающие высочайший уровень защиты прав граждан государством и часто несущие в себе возможности взыскания огромных денежных сумм или распоряжения дорогостоящим имуществом либо подтверждающие право взыскания сумм на длительные сроки, должны иметь высокую степень защиты, в том числе, иметь водяные, голографические знаки, быть документами особого учёта и отчётности, храниться в соответствии с инструктивными предписаниями, что поднимет их значение увеличит ответственность за их сохранность, предотвратит злоупотребления, связанные с выдачей дубликатов исполнительных листов. [16]

Обретение судебной властью своей державности зависит от работы, которую предстоит провести по формированию образцовой личности судьи. Державность способствует росту авторитета судебной власти. Однако повышению авторитета судебной власти через формирование державности препятствует отсутствие современных законов о Верховном Суде РФ и о судоустройстве подсистемы судов общей юрисдикции России. [17]

Некоторые ученые связывают классификацию судебных систем с формой государственного устройства. Например, А.А. Мецгер утверждает, что в федеративном государстве, в отличие от унитарного, на деятельность судебной власти и организацию судебной системы оказывает существенное влияние более сложный характер государственного устройства. [18] Унитарные государства, как правило, имеют единую систему судов, то в федерациях может быть такая модель (например, в Канаде), но чаще наличествуют отдельные системы федеральных судов и судов субъектов федерации. В этом случае федеральные суды, обычно, применяют только общегосударственные законы, а суды субъектов федерации - федеральные законы и акты штатов, кантонов и т.д. [19] Исследователи, изучающие особенности организации судебной системы в федеративных государствах, выделяют три основных типа ее организации[1].

Первый тип: так называемая, «американская модель». Ее суть состоит в наличии двух судебных систем: федеральной и системы субъектов федерации (штатов). В классической форме ее можно наблюдать в США, где судебная система базируется на четком разграничении полномочий между федеральными судами и судами штатов. [20]

Второй тип: «германская модель» организации судебной власти в федеративном государстве. Здесь суды субъектов федерации включаются в качестве составных (нижестоящих) элементов в единую национальную судебную систему; суды, расположенные на территории конкретного субъекта, одновременно принадлежат к двум судебным системам, применяя и федеральное и «региональное» законодательство. Однако, как замечает Е.Б. Абросимова, при таком подходе, принцип федерализма фактически не распространяется на судебную ветвь государственной власти, именно поэтому такую организационную модель часто называют унитарной [21]. В качестве примера можно назвать Австрию и Федеративную Республику Германия. [22]

Третий тип: так называемые «смешанные модели», которые очень разнообразны по конкретным способам разрешения вопросов судоустройства [23]. Так, судебную систему Российской Федерации многие исследователи относят к германскому типу судебных моделей, поскольку все суды, действующие на территории страны, включены в единую систему. Однако другие исследователи настаивают на уникальности российской судебной системы, которая вобрала в себя черты многих организационных форм, в том числе, американской и континентальной модели [24]. Так, например, ученые полагают, что «автономное положение» Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов РФ в отечественной судеб-

[1] Некоторые авторы выделяют также англосаксонскую, романо-германскую, социалистическую, мусульманскую и общинную модель. См.: Чиркин В.Е. Государственное самоуправление. Элементарный курс. М.: Из-во «Юрист», 2003. С. 241-242. Безусловно, можно выделить и большее количество моделей судебных систем в федеративных государствах. Например, Н.А. Колоколов различает следующие их виды (типы): первый тип: федеральная структура носит номинальный характер, федерация обладает исключительной компетенцией в реализации судебно-властных отношений; второй тип: субъекты федерации обладают значительной компетенцией в сфере организации правосудия, федерация не вправе вмешиваться в решение ряда вопросов; третий тип: компетенция в сфере правосудия определена априори и для федерации, и для ее субъектов; четвертый тип: компетенция судебных систем центра и регионов совпадает, что вызывает их конкуренцию; пятый тип: в конституции государства определяется только федеральная и совместная компетенция в сфере правосудия. См.: Колоколов Н.А. Судебная власть как общеправовой феномен: Автореф. дисс...докт. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 15.

ной системе позволяет «отнести ее в организационном плане к смешанной судоустройственной модели, несмотря на то, что в части судов общей юрисдикции и арбитражной юрисдикции она является строго централизованной» [25].

Как думается, справедливо мнение о том, что хотя федерализм и не определяет саму природу и сущность судебной власти, но, тем не менее, обусловливает ее территориальную организацию и внутрисистемные отношения [26]. Так, Г. Кельзен указывал на то, что существует закономерность, в соответствии с которой идея федерализма дает мощный импульс развитию конституционного правосудия. По его мнению, и то, и другое явление - федерализм в системе «вертикального», а конституционное правосудие в системе «горизонтального» разделения властей - следует считать существенным элементом конституционного строя, основанного на разделении властей, противодействующим чрезмерной концентрации государственной власти [27].

Список литературы:

[1] Опалева А.А., Мецгер А.А. Доступность и эффективность правосудия как важное условие осуществления защиты прав и свобод человека в России // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 4. С. 145-149; Никитина А.В. Единство судебной системы Российской Федерации: Дисс…канд. юрид. наук. Хабаровск, 2006. С. 103.

[2] Шалькова В.А., Петухова М.В. Роль политики ESG в обеспечении экологического благополучия нефтегазовых регионов Российской Федерации / В сборнике: Гражданская оборона на страже мира и безопасности. Материалы VII Международной научно-практической конференции, посвященной Всемирному дню гражданской обороны в Год 90-летия со дня образования Академии ГПС МЧС России. В 5-ти частях. Сост. В.С. Бутко, М.В. Алешков, С.В. Подкосов, А.Г. Заворотный [и др.]. Москва, 2023. С. 246-254.

[3] Мазуров В.Ю. К вопросу о конституционно-правовом статусе государственных органов, осуществляющих деятельность на уровне федеральных округов // Российский научный вестник. 2021. № 1. С. 38.

[4] Маршуков М.Н. Комментарий к законодательству о судоустройстве Российской Федерации. СПб: Из-во «Герда», 2000. С. 39.

[5] Определение Конституционного Суда от 6 марта 2003 г. № 103-0 «По запросам Государственного Собрания Республики Башкортостана и Государственного Совета Республики Татарстан о проверке конституционности части 1 статьи 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» //СЗ РФ. № 17. 2003. Ст. 1658.

[6] Опалева А.А., Мецгер А.А. Доступность и эффективность правосудия как важное условие осуществления защиты прав и свобод человека в России // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 4. С. 145-149.

[7] Грудцына Л.Ю. К вопросу о социально-экономической и правовой природе Конституции Российской Федерации // Всероссийский научный журнал «Вопросы права». 2023. № 2. С. 47.

[8] Соловьев В.Ю. Судебная практика в российской правовой системе / Дисс... канд. юрид. наук. - М., 2003.

[9] Шалькова В.А. Зерновая проблема в 1920-е гг. (по материалам европейских районов России) / Автореферат дисс... канд. ист. наук / МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 1997.

[10] Марзак Г.А. Взаимодействие гражданского общества и правового государства: исторический аспект // Российский научный вестник. 2021. № 1. С. 16.

[11] Шахбазов К.А. Либертарно-юридическая теория: теоретико-методологические особенности // Всероссийский научный журнал «Вопросы права». 2023. № 1. С. 32.

[12] Петухова М.В., Шалькова В.А. Беззаветное служение Отчизне / В сборнике: Историю Академии создают личности. Сборник материалов научно-практического семинара, посвященного Дню Российской науки. Сост. М.В. Алешков, Е.Н. Косьянова, В.Д. Федяев [и др.]. Москва, 2023. С. 228-238

[13] Елинский А.В. Понятие и содержание института помилования в конституционно-правовом измерении // Российский научный вестник. 2021. № 1. С. 32-33.

[14] Мецгер А.А. К вопросу о защите прав и свобод человека и гражданина при осуществлении правоприменительной деятельности // Российский научный вестник. 2021. № 3. С. 22-23.

[15] Мецгер А.А. Исторические традиции классификации прав человека // Образование и право. 2020. № 10. С. 57-62.

[16] Грудцына Л.Ю. К вопросу о единстве судебной власти в Российской Федерации: теория и практика // Всероссийский научный журнал «Вопросы права». 2022. № 1. С. 55-56.

[17] Петухова М.В., Шалькова В.А. История взаимоотношений России с Китаем: современный взгляд // Образование и право. 2022. № 8. С. 353-356.

[18] Мецгер А.А. Понятие и содержание правоприменительной деятельности // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 3. С. 60-65.

[19] Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. - М.:Из-во «Юрист», 2002. С. 340; Алебастрова И.А. Конституционное право зарубежных стран //Отв. ред. С.Ю. Кашкин. М.: Из-во «Юрайт-М», 2001. С. 251-252 и др.

[20] Мецгер А.А. Естественные права человека и государственная защита прав граждан в Российской Федерации // Образование и право. 2021. № 4. С. 58-63.

[21] Абросимова Е.Б. Судебная власть в Российской Федерации: система и принципы. М.: Из-во «Институт права и публичной политики», 2002. С. 31-35.

[22] Каллагов Т.Э. К вопросу об основаниях возникновения и прекращения муниципально-служебных отношений в Российской Федерации // Международный научный вестник. 2021. № 3. С. 25.

[23] Дорошков В.В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М.: Из-во «Юрист», 2004. С. 4.

[24] Лебедев В.М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. М.: Из-во «РАП», 2000. С. 95.

[25] Вайман А.Б. Судебная власть в республиках Российской Федерации: конституционные основы: Дисс…канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 9

[26] Основы теории и практики федерализма //Колл. авторов. Лейвен: Из-во «Garant Publishers», 1999. С. 157.

[27] Weber W. Spannungen und Kraefte im westdeutschen Verfassungssystem. Munchen, 1970. S. 312.

Spisok literatury:

[1] Opaleva A.A., Mecger A.A. Dostupnost' i effektivnost' pravosudiya kak vazhnoe uslovie osushchestvleniya zashchity prav i svobod cheloveka v Rossii // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2020. № 4. S. 145-149; Nikitina A.V. Edinstvo sudebnoj sistemy Rossijskoj Federacii: Diss…kand. yurid. nauk. Habarovsk, 2006. S. 103.

[2] SHal'kova V.A., Petuhova M.V. Rol' politiki ESG v obespechenii ekologicheskogo blagopoluchiya neftegazovyh regionov Rossijskoj Federacii / V sbornike: Grazhdanskaya oborona na strazhe mira i bezopasnosti. Materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj Vsemirnomu dnyu grazhdanskoj oborony v God 90-letiya so dnya obrazovaniya Akademii GPS MCHS Rossii. V 5-ti chastyah. Sost. V.S. Butko, M.V. Aleshkov, S.V. Podkosov, A.G. Zavorotnyj [i dr.]. Moskva, 2023. S. 246-254.

[3] Mazurov V.YU. K voprosu o konstitucionno-pravovom statuse gosudarstvennyh organov, osushchestvlyayushchih deyatel'nost' na urovne federal'nyh okrugov // Rossijskij nauchnyj vestnik. 2021. № 1. S. 38.

[4] Marshukov M.N. Kommentarij k zakonodatel'stvu o sudoustrojstve Rossijskoj Federacii. SPb: Iz-vo «Gerda», 2000. S. 39.

[5] Opredelenie Konstitucionnogo Suda ot 6 marta 2003 g. № 103-0 «Po zaprosam Gosudarstvennogo Sobraniya Respubliki Bashkortostana i Gosudarstvennogo Soveta Respubliki Tatarstan o proverke konstitucionnosti chasti 1 stat'i 27 Federal'nogo konstitucionnogo zakona «O sudebnoj sisteme Rossijskoj Federacii» //SZ RF. № 17. 2003. St. 1658.

[6] Opaleva A.A., Mecger A.A. Dostupnost' i effektivnost' pravosudiya kak vazhnoe uslovie osushchestvleniya zashchity prav i svobod cheloveka v Rossii // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2020. № 4. S. 145-149.

[7] Grudcyna L.YU. K voprosu o social'no-ekonomicheskoj i pravovoj prirode Konstitucii Rossijskoj Federacii // Vserossijskij nauchnyj zhurnal «Voprosy prava». 2023. № 2. S. 47.

[8] Solov'ev V.YU. Sudebnaya praktika v rossijskoj pravovoj sisteme / Diss... kand. yurid. nauk. - M., 2003.

[9] SHal'kova V.A. Zernovaya problema v 1920-e gg. (po materialam evropejskih rajonov Rossii) / Avtoreferat diss... kand. ist. nauk / MGU im. M. V. Lomonosova. – M., 1997.

[10] Marzak G.A. Vzaimodejstvie grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva: istoricheskij aspekt // Rossijskij nauchnyj vestnik. 2021. № 1. S. 16.

[11] SHahbazov K.A. Libertarno-yuridicheskaya teoriya: teoretiko-metodologicheskie osobennosti // Vserossijskij nauchnyj zhurnal «Voprosy prava». 2023. № 1. S. 32.

[12] Petuhova M.V., SHal'kova V.A. Bezzavetnoe sluzhenie Otchizne / V sbornike: Istoriyu Akademii sozdayut lichnosti. Sbornik materialov nauchno-prakticheskogo seminara, posvyashchennogo Dnyu Rossijskoj nauki. Sost. M.V. Aleshkov, E.N. Kos'yanova, V.D. Fedyaev [i dr.]. Moskva, 2023. S. 228-238

[13] Elinskij A.V. Ponyatie i soderzhanie instituta pomilovaniya v konstitucionno-pravovom izmerenii // Rossijskij nauchnyj vestnik. 2021. № 1. S. 32-33.

[14] Mecger A.A. K voprosu o zashchite prav i svobod cheloveka i grazhdanina pri osushchestvlenii pravoprimenitel'noj deyatel'nosti // Rossijskij nauchnyj vestnik. 2021. № 3. S. 22-23.

[15] Mecger A.A. Istoricheskie tradicii klassifikacii prav cheloveka // Obrazovanie i pravo. 2020. № 10. S. 57-62.

[16] Grudcyna L.YU. K voprosu o edinstve sudebnoj vlasti v Rossijskoj Federacii: teoriya i praktika // Vserossijskij nauchnyj zhurnal «Voprosy prava». 2022. № 1. S. 55-56.

[17] Petuhova M.V., SHal'kova V.A. Istoriya vzaimootnoshenij Rossii s Kitaem: sovremennyj vzglyad // Obrazovanie i pravo. 2022. № 8. S. 353-356.

[18] Mecger A.A. Ponyatie i soderzhanie pravoprimenitel'noj deyatel'nosti // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2020. № 3. S. 60-65.

[19] CHirkin V.E. Konstitucionnoe pravo zarubezhnyh stran. - M.:Iz-vo «YUrist», 2002. S. 340; Alebastrova I.A. Konstitucionnoe pravo zarubezhnyh stran //Otv. red. S.YU. Kashkin. M.: Iz-vo «YUrajt-M», 2001. S. 251-252 i dr.

[20] Mecger A.A. Estestvennye prava cheloveka i gosudarstvennaya zashchita prav grazhdan v Rossijskoj Federacii // Obrazovanie i pravo. 2021. № 4. S. 58-63.

[21] Abrosimova E.B. Sudebnaya vlast' v Rossijskoj Federacii: sistema i principy. M.: Iz-vo «Institut prava i publichnoj politiki», 2002. S. 31-35.

[22] Kallagov T.E. K voprosu ob osnovaniyah vozniknoveniya i prekrashcheniya municipal'no-sluzhebnyh otnoshenij v Rossijskoj Federacii // Mezhdunarodnyj nauchnyj vestnik. 2021. № 3. S. 25.

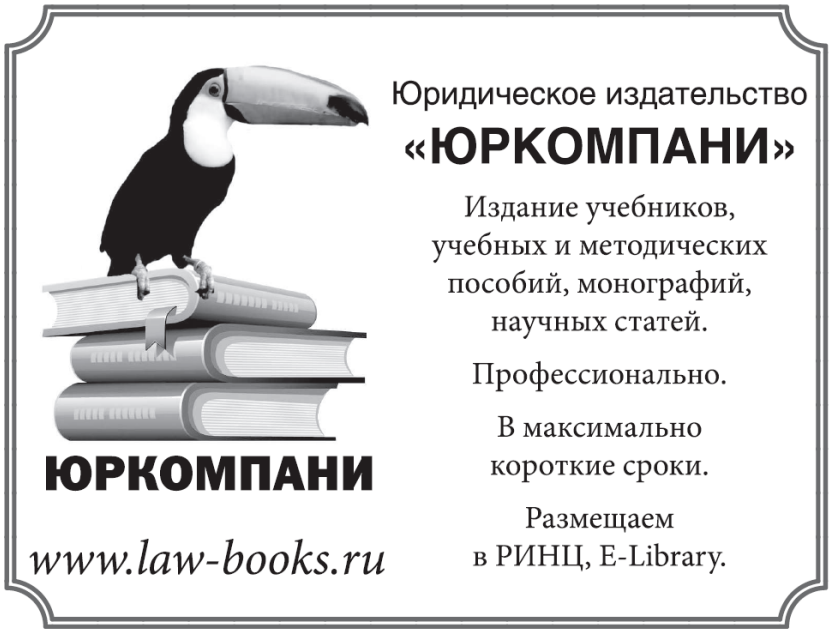
[23] Doroshkov V.V. Mirovoj sud'ya. Istoricheskie, organizacionnye i processual'nye aspekty deyatel'nosti. M.: Iz-vo «YUrist», 2004. S. 4.

[24] Lebedev V.M. Stanovlenie i razvitie sudebnoj vlasti v Rossijskoj Federacii. M.: Iz-vo «RAP», 2000. S. 95.

[25] Vajman A.B. Sudebnaya vlast' v respublikah Rossijskoj Federacii: konstitucionnye osnovy: Diss…kand. yurid. nauk. Kazan', 2007. S. 9

[26] Osnovy teorii i praktiki federalizma //Koll. avtorov. Lejven: Iz-vo «Garant Publishers», 1999. S. 157.

[27] Weber W. Spannungen und Kraefte im westdeutschen Verfassungssystem. Munchen, 1970. S. 312.



= ЦИФРОВОЕ ПРАВО =

СТЕФАНОВ Андрей Геннадьевич,
аспирант кафедры «Гражданско-правовые дисциплины»,
Московский финансово юридический
университет «МФЮА» г. Москва;
Генеральный директор ООО «АВТОМЕД ЦЕНТР»,
e-mail: sag0860@gmail.com

БЛОКЧЕЙН КАК СПОСОБ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ ПРИЧИНЕННОГО ВРЕДА

Аннотация. *В статье автор изучает блокчейн как способ исполнения обязательств по возмещению причиненного вреда. Использование цифровых систем блокчейн, по мнению автора статьи, позволит обеспечить более дешевое и быстрое исполнение внедоговорного обязательства. Технология блокчейн позволяет решать практически любые стандартные юридические задачи по верификации юридических фактов или транзакций в условиях множественности субъектов, объединенных единой электронной базой данных. Все, что можно зафиксировать на бумажном носителе, можно записать и в блокчейне, при этом изменить или подделать запись транзакций практически невозможно.*

Ключевые слова: *блокчейн, транзакции, вред, правоотношения, цифровое право.*

STEFANOV Andrey Gennadievich,
graduate student of the Department of Civil Law Disciplines,
Moscow Financial Law University MFUA, Moscow;
General Director of AVTOMED CENTER LLC

BLOCKCHAIN AS A WAY TO FULFILL OBLIGATIONS TO COMPENSATE FOR HARM CAUSED

Annotation. *In the article, the author studies blockchain as a way to fulfill obligations to compensate for harm caused. The use of digital blockchain systems, according to the author of the article, will ensure cheaper and faster fulfillment of the non-contractual obligation. Blockchain technology allows you to solve almost any standard legal task of verifying legal facts or transactions in the context of a plurality of subjects combined by a single electronic database. Everything that can be fixed on paper can also be recorded on the blockchain, while it is almost impossible to change or fake a transaction record.*

Key words: *blockchain, transactions, harm, legal relations, digital law.*

В правовой теории правоотношения принято делить на договорные, в их основе соглашение сторон) и внедоговорные возникают из юридических фактов.

На юридическую науку влияет стремительное развитие информационных технологий. Так, с 2007 года в гражданских оборот постепенно вошли понятия искусственного интеллекта, криптовалют, блокчейна, социальных сетей и WEB 3.0 При этом блокчейн в немалой степени видоизменяет структуру трансграничных правоотношений. Блокчейн[1] – это распределённый реестр, или информационная система, с записанными в «блоки» транзакциями. Блоком можно назвать выделенное пространство памяти в цифровом хранилище, ее же объем определяется типом протокола. Блок публичен, и имеет свои дубликаты у всех участников сети. Внесение изменений в блок осуществляют контрагенты.

Операции, проведённые внутри пиринговой сети, невозможно остановить. Отчет и механизм транзакций отражается и подтверждается каждым участником. Безопасность операций обеспечивается средствами криптографии компьютерного протокола. Операции являются безотзывными, за исключением прямо предусмотренных сценарием и процедурой протокола.

Говоря об определении транзакции, стоит обратить внимание на исследования доктора юридических наук Харитоновой Ю.В. и доктора юридических наук Санниковой Л.В. Авторы при-

[1] URL: Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System // http://bitcoin.org//bitcoin.pdf перевод https://dzen.ru/a/Xu3IbdF7D0ZiJlM4

ходят к заключению, что транзакцию следует рассматривать как совокупность юридически значимых действий. Они могут быть интерпретированы как волевые действия участников системы распределенных реестров: юридические акты и юридические поступки. Также отмечено, что транзакция имеет относительную обособленность как правовое явление, и выполняет самостоятельную функцию в структуре имущественного оборота [1].

Современные правовые системы стремятся применение и оптимальное правовое регулирование отношений участников в условиях цифровых реалий. Совершенствуется юридическая техника и формируется правоприменительная практика разрешения возникающих споров, связанных с распределёнными реестрами.

Возвращаясь к блокчейну, как к способу исполнения обязательств и возмещению возможных последствий при правовом деликте. В гражданских правоотношениях важны действия самих сторон по восстановлению нарушенных гражданских прав. Ст. 12 ГК РФ, предусматривает различные возможности для внесудебного восстановления нарушенного права при условии правомерности способа и полной компенсации ущерба.

Основная цель гражданских правоотношений — это получение материальных благ и использование своих экономических прав. Блокчейн позволил нарастить количество участников гражданского оборота и задействовать неиспользуемые материальные ресурсы в части использования материальных благ. Он позволяет включить в свой код любое событие, действие, предоставить возможность автоматизированной защиты в правоотношениях.

Переходя к видам обязательств, Ст. 307 ГК, дает нам их примерный перечень. Отделяя договорные, заключенные на основе соглашения и внедоговорные, возникшие вне воли сторон, а в результате действий одного из участников.

Принятые в 2019 году изменения в ГК РФ, породили новый вид объекта в форме цифровых прав.

Примером цифрового обязательства, договорного характера, является смарт-контракт. Однако, по своей природе, он может включать в себя самостоятельный компенсационный механизм, вне воли участников сделок.

Смарт-контракт - это компьютерный протокол с заложенной функцией выполнения при достижении какого-то определенного условия. Он создается в системе блокчейна и не способен существовать вне цифровой системы.

В монографии под редакцией кандидата юридических наук Волоса А.А. [2], содержится более детальное рассмотрение правоотношений, осложненных применением смарт-контрактов. Основная цель смарт-контракта: гарантировать автоматическое исполнение обязательства путем привлечения компьютерной программы. При этом создаются специальные технические средства, вследствие которых сторона договора не может намеренно препятствовать исполнению смарт-контракта, или незаконно изменять его.

Возникающие обязательства, должны исполняться надлежащим образом, Ст. 309 ГК предоставила сторонам возможность производить действия вне волеизъявления, посредством информационных технологий. Согласно п. 1 ст. 329 ГК РФ исполнение обязательства может обеспечиваться не только перечисленными в законе способами, но и любыми другими (непоименованными) способами, если они не противоречат закону, позволяет использовать информационную систему блокчейн, как способ при восстановлении в правах и возмещении вреда.

Основополагающие начала гражданского законодательства закреплены в п.2 ст.1 ГК РФ: участники приобретают и осуществляют свои права и обязанности по своей воле и согласно своим интересами. В свою очередь ст. 421 ГК РФ закрепляет принцип свободы договора. Ограничений по видам и формам договоров, за исключением прямо предусмотренных нормативными актами, нет. Договор, заключаемый в цифровом виде системы блокчейна, не противоречит ни одному действующему нормативному акту. Рассматривая условия о недействительности сделки ст.167, 168 ГК РФ. Применение блокчейна как способа исполнения внедоговорного и договорного обязательства не приводит к ничтожности данного способа.

Гражданский кодекс в ст.14, ст.1064 ГК, разъясняет, что обязательства из причинения вреда подразумевают полное возмещение вреда его причинителем. Удовлетворение требований о возмещении возможно несколькими способами и зависит от вида причиненного вреда. Вред может иметь материальное выражение, но также способен затрагивать права и здоровье пострадавшей стороны. Стороны вправе добровольно прийти к соглашению о возмещении причиненного вреда или обратиться в судебные органы. Добровольно применив систему блокчейна, возможно добиться восстановлением утраченного, получив возмещение в виде цифрового финансово актива, или актива реального мира в форме движимого, или недвижимого имущества. Для примера, система страхования ответственности собственников и владельцев транспортных средств, применяет внесение информации о страхователе в единую цифровую систему РСА. При наступлении дорожно-транспортного происшествия, сверяется информация с сервисом, где есть подтверждение наличия страхового полиса. При внедрении блокчейн технологии, при обращении одного из участников страхового события, возможно автоматически запустить процедуру разрешения страхового случая и возмещения вреда, что позволит

сэкономить время и количество участников в цепочке правоотношений.

Помимо страховых взаимоотношений и автоматизации, блокчейн должен обладать правилами обратного механизма. Можно предположить, что помимо оператора цепочки, обеспечивающего ее работоспособность, должен быть включен вариант судебного вмешательства.

Пример из практики иностранных судов[1]: с целью возврата неосновательного обогащения в суд штата Нью-Йорк, обратился истец с требованием к бирже Лихтенштейна. Иск был мотивирован ошибочно проведенной транзакцией токена в цифровой системе Эфириум. Ответчик со своей стороны, отказался выполнять требования в досудебном порядке, так как перевод средств в блокчейне, по своей природе и особенностям протокола был анонимен и не подлежит отзыву. Суд принял дело к рассмотрению, направив адвокату должника ордер о представлении обоснования отказа в добровольном удовлетворении требований истца. Истцом в подтверждение своих требований и права собственности была предоставлена выписка из блока транзакций, с указанием адреса отправителя. Сведения были получены благодаря браузеру операций блокчейна. Суд приостановил любые операции с токенами, попавшими на адрес биржи. Невзаимозаменяемый токен был возвращен после вынесения судебного решения на адрес истца через систему блокчейна, для чего ответчик создал в нем транзакцию на возврат.

Для защиты прав разработчики в лице Digital Chamber представили, ранее используемую в возмещении, процедуру ADR (Alternative dispute resolution) – система разрешения споров, включенная в блокчейн [2]. По своему содержанию это условие внутри соглашения, размещенного в распределенной сети. Принцип работы цифровой блокчейн системы ADR, состоит в привлечении к рассмотрению спора внутри смарт-контракта, независимых третьих лиц, выполняющих роль медиаторов, арбитров или судей. Решение по спорной ситуации, выносится путем голосования. Выбор же третьих лиц осуществляется случайно, исключая предвзятость. В качестве примера, разработчик приложения в блокчейне Эфириум под ником «Kleros» написал платформу для заключения смарт-контракта, с условием ADR. При возникновении спора, один из участников использует функцию платформы, и приостанавливает выполнение обязательства, до вынесения решения внешними арбитрами. В случае же наступления предусмотренных в смарт-контракте убытков автоматически произойдет возмещение причиненного ущерба согласно прописанным условиям.

Другим примером включения судебных способа разрешения спора служит позиция Верховного суда Англии, в отношении операции с невзаимозаменяемым токеном в сети блокчейн. Суд пришел к выводу, что анонимность внутри блокчейна, допускает судебную защиты прав и обязанностей участников. Учитывая гибкость самой технологии, возможно применять реституцию транзакций.[3]

Российская судебная практика, находится еще в достаточно спорной ситуации и пока нарабатывает практику разрешение споров, связанных с цифровыми операциями в отношении ЦФА и обязательств в цифровой форме. Рассматривая решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-124668/2017, суд признал криптовалюту имуществом и обязал передать её в конкурсную массу, а также предписал. должника предоставить пароль от своего криптокошелька. Можно сделать вывод, что имущество в блокчейне, может быть использовано для погашения имеющихся обязательств перед кредиторами, а он будет выступать способом, так как внутри будет осуществлен перевод. Однако суд также указал, о добровольности ответчика, если он сам сообщил о наличии у него криптоактивов.

Доктор юридических наук Рожкова М.А. рассматривает особенности разрешения коммерческих споров посредством применения онлайн технологий, и приходит к выводу о том, что блокчейн, может содержать признаки классического арбитража, тем самым позволяя обеспечить исполнение внедоговорного обязательства [3].

В нашей правовой системе происходят позитивные изменения в части признания технологий распределённого реестра и его компонентов.

9 мая 2017 года подписан указ Президента Российской Федерации № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы».[4]

Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р [5] утверждена программа развития цифровой экономики. На текущий момент постановление утра-

[1] URL: https://www.bitlaw.com/blockchain/blockchain-lawsuits.html#serving-defendants-blockchain

[2] URL: https://www.investopedia.com/news/how-are-disputes-smart-contracts-resolved/

[3] URL: https://kennedyslaw.com/thought-leadership/case-review/english-court-allows-service-of-proceedings-by-blockchain-technology-using-a-non-fungible-token-nft/

[4] Текст Указа опубликован на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru) 10 мая 2017 г., в Собрании законодательства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. N 20 ст. 2901

[5] Текст распоряжения опубликован на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru) 3 августа 2017 г., в Собрании законодательства Российской Федерации от 7 августа 2017 г. N 32 ст. 5138

тило силу, но идеи цифровой экономики продолжают реализоваться различными органами исполнительной власти.

31 июля 2020 г. вступил в силу №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах». В нем встречаются упоминания цифровой валюты, цифровой системы, оператора цифровых систем, а также цифровых прав. А.А. Карцхия А.А., предположил, что принятие такого закона является началом формирования законодательства в части оформления цифровых прав [4].

24 июля 2023 года, был принят федеральный закон № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с внедрением цифрового рубля».[1]

Согласно информации от Банка России, «Цифровой рубль» будет применяться наравне с безналичными и наличными денежными средствами, т.е. Применяться участниками правоотношений в повседневном обороте. Функционирование электронной системы цифрового рубля в рамках своего нативного блокчейна в виде информационной платформы, основанной на распределенном реестре.

Данным законодательным актом, субъекты-участники поделены на оператора платформы - Банк России, участников и пользователей. Особого внимания заслуживает включение цифрового рубля в систему исполнения внедоговорных обязательств. Например, действия направленные на исполнение судебного решения о взыскании, так судебный пристав-исполнитель, через распоряжение направленного оператору платформы цифрового рубля, производит взыскание.

Платформа цифрового рубля служит отличным примером информационной системы блокчейн с возможностью включения в неё договорного и внедоговорного правоотношения с условиями автоматического исполнения.

Перспективы применения блокчейна как способа восстановления в правах при наступлении внедоговорных обязательств имеют огромный потенциал.

Минусом цифровой платформы являются сложности математического описания субъективной стороны. Третьему лицу или регулятору необходимы технические познания. Протоколы блокчейн усложняют создание и восприятие, накладывают ограничение на участников из-за специализированного языка.

Таким образом, можно сделать вывод, что использование цифровых систем блокчейн, позволит обеспечить более дешевое и быстрое исполнение внедоговорного обязательства. Аналогичную точку зрения можно встретить в работе коллектива авторов под редакцией доктора юридических наук, доц. А.В. Минбалеева. Технология блокчейн позволяет решать практически любые стандартные юридические задачи по верификации юридических фактов или транзакций в условиях множественности субъектов, объединенных единой электронной базой данных. Все, что можно зафиксировать на бумажном носителе, можно записать и в блокчейне, при этом изменить или подделать запись транзакций практически невозможно [5].

Список литературы:

[1] Санникова Л.В., Харитонова Ю.В. Юридическая сущность транзакции в системе распределенных реестров // Хозяйство и право. 2019. № 1. С. 35-42.

[2] Концепция правового регулирования отношений, осложненных использованием смарт-контрактов: монография / под общ. ред. А. А. Волоса. - Москва: Проспект, 2021. — 224 с.

[3] Рожкова М. Онлайн-арбитраж, онлайн-урегулирование споров и блокчейн-арбитраж: новые правовые явления или разновидности уже существующих? // Хозяйство и право. - 2018. - N 5. - С. 47-60.

[4] Карцхия А.А. Цифровое право, как будущее российской цивилистики // Право будущего: интеллектуальная собственность, инновации, интернет // Государство и право. 2018 №1 С.26-40

[5] Информационно-технологическое обеспечение юридической деятельности (LegalTech): учебник (коллектив авторов; под ред. д.ю.н., доц. А.В. Минбалеева). - М.: «Проспект», 2022. - 368 с.

Spisok literatury:

[1] Sannikova L.V., Haritonova YU.V. YUridicheskaya sushchnost' tranzakcii v sisteme raspredelennyh reestrov // Hozyajstvo i pravo. 2019. № 1. S. 35-42.

[2] Koncepciya pravovogo regulirovaniya otnoshenij, oslozhnennyh ispol'zovaniem smart-kontraktov: monografiya / pod obshch. red. A. A. Volosa. - Moskva: Prospekt, 2021. — 224 s.

[3] Rozhkova M. Onlajn-arbitrazh, onlajn-uregulirovanie sporov i blokchejn-arbitrazh: novye pravovye yavleniya ili raznovidnosti uzhe sushchestvuyushchih? // Hozyajstvo i pravo. - 2018. - N 5. - S. 47-60.

[4] Karckhiya A.A. Cifrovoe pravo, kak budushchee rossijskoj civilistiki // Pravo budushchego: intellektual'naya sobstvennost', innovacii, internet // Gosudarstvo i pravo. 2018 №1 S.26-40

[5] Informacionno-tekhnologicheskoe obespechenie yuridicheskoj deyatel'nosti (LegalTech): uchebnik (kollektiv avtorov; pod red. d.yu.n., doc. A.V. Minbaleeva). - M.: «Prospekt», 2022. - 368 s.

[1] Опубликован на официальном интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 24 июля 2023 г. N 0001202307240024 Российская газета, 31 июля 2023 г. N 167

Собрание законодательства Российской Федерации, 31 июля 2023 г. N 31 (часть III) ст. 5766

= УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС =

МАШЕКУАШЕВА Маргарита Хасанбиевна,
доцент кафедры государственных и
гражданско-правовых дисциплин
Северо-Кавказского института (филиал)
Краснодарского университета МВД РФ,
кандидат психологических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА

Аннотация. *Террористические преступления часто строятся на использовании психологического эффекта, такого как создание паники, страха и неопределенности среди населения. Это может быть достигнуто с помощью провокаций, террористических угроз, использования специальных средств или демонстрации насилия перед общественностью.*

Ключевые слова: *терроризм, противодействие, информационное пространстве, киберпространство, глобальная экономика.*

MASHEKUASHEVA Margarita Khasanbievna,
Associate Professor, Department of Government and
civil law disciplines North Caucasus Institute (branch)
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
Candidate of Psychological Sciences

TERRORIST CRIMES: FEATURES OF PSYCHOLOGICAL EFFECT

Annotation. *Terrorist crimes are often built on the use of a psychological effect such as creating panic, fear and uncertainty among the population. This can be achieved through provocations, terrorist threats, the use of special means or the demonstration of violence in front of the public.*

Key words: *terrorism, counteraction, information space, cyberspace, global economy.*

Психологический эффект играет важную роль в целях террористов, таких как воздействие на общественное мнение, подрыв стабильности и нарушение общественной безопасности. Эти квалифицирующие признаки помогают определить характер и цели террористических преступлений. Однако в каждом конкретном случае суд будет анализировать все факторы и обстоятельства дела для принятия окончательного решения о квалификации деяния как террористического преступления.

Говоря о проблемах квалификации терроризма, стоит сказать о том, что в современном информационном обществе, где киберпространство играет важную роль в международных отношениях и глобальной экономике, возникают сложности в определении и квалификации деяний, связанных с кибертерроризмом. В Российской Федерации подобные проблемы становятся все более актуальными, требуя разработки эффективной правовой базы для борьбы с этой формой преступности [1].

Одна из основных проблем состоит в определении понятия «кибертерроризм» и его квалификации в рамках действующего законодательства Российской Федерации. Термин «кибертерроризм» не имеет четкого юридического определения, что создает проблемы в разграничении между киберпреступлениями и кибертерроризмом. В некоторых случаях, отсутствие ясных и точных критериев приводит к неоднозначной квалификации деяний и создает неопределенность в применении соответствующих наказаний.

Важно отграничивать кибертерроризм от обычных киберпреступлений. Так, кибертерроризм имеет политическую, религиозную или идеологическую мотивацию, направленную на создание паники, страха и нарушение общественного порядка. Он стремится нанести ущерб национальной безопасности и вызвать серьезные

последствия в обществе. Обычное киберпреступление, с другой стороны, чаще всего имеет финансовую или личную выгоду в качестве мотивации, такие как кража личных данных, мошенничество или разрушение информации ради вымогательства.

Также, кибертеррористические акты обычно имеют масштабные последствия и могут нанести значительный ущерб системам критической инфраструктуры, таким как энергетические сети, транспортные системы, финансовые учреждения или государственные органы. Обычные киберпреступления, в то время как они также могут вызывать серьезные проблемы, чаще всего имеют ограниченный масштаб [2].

Кибертеррористические акты часто сопровождаются публичными заявлениями или сообщениями, которые направлены на вызывание психологического давления на общественность и оказание влияния на общественное мнение. В случае обычного киберпреступления, основной целью является личная или финансовая выгода, а публичные заявления или психологическое воздействие на общественность не являются основными факторами.

Следовательно, представляется целесообразным выделение кибертерроризма в отдельный вид противоправного деяния, отнесенного к преступлениям террористической направленности и назначение за него более жесткого уголовного наказания, чем за совершение обычного киберпреступления.

Кроме того, в число наиболее схожих и смежных по тем или иным признакам с ним преступлений входят такие преступные деяния, как: диверсия, общеопасные действия на почве хулиганских побуждений, умышленное убийство, совершенное способом, опасным для жизни многих лиц, вымогательство, сопряженное с общеопасными деяниями либо угрозами таковых и другие [3].

Террористические преступления часто строятся на использовании психологического эффекта, такого как создание паники, страха и неопределенности среди населения. Это может быть достигнуто с помощью провокаций, террористических угроз, использования специальных средств или демонстрации насилия перед общественностью. Психологический эффект играет важную роль в целях террористов, таких как воздействие на общественное мнение, подрыв стабильности и нарушение общественной безопасности. Эти квалифицирующие признаки помогают определить характер и цели террористических преступлений. Однако в каждом конкретном случае суд будет анализировать все факторы и обстоятельства дела для принятия окончательного решения о квалификации деяния как террористического преступления. Говоря о проблемах квалификации терроризма, стоит сказать о том, что в современном информационном обществе, где киберпространство играет важную роль в международных отношениях и глобальной экономике, возникают сложности в определении и квалификации деяний, связанных с кибертерроризмом. В Российской Федерации подобные проблемы становятся все более актуальными, требуя разработки эффективной правовой базы для борьбы с этой формой преступности.

Одна из основных проблем состоит в определении понятия «кибертерроризм» и его квалификации в рамках действующего законодательства Российской Федерации. Термин «кибертерроризм» не имеет четкого юридического определения, что создает проблемы в разграничении между киберпреступлениями и кибертерроризмом. В некоторых случаях, отсутствие ясных и точных критериев приводит к неоднозначной квалификации деяний и создает неопределенность в применении соответствующих наказаний. Важно отграничивать кибертерроризм от обычных киберпреступлений. Он имеет политическую, религиозную или идеологическую мотивацию, направленную на создание паники, страха и нарушение общественного порядка. Он стремится нанести ущерб национальной безопасности и вызвать серьезные последствия в обществе. Обычное киберпреступление, с другой стороны, чаще всего имеет финансовую или личную выгоду в качестве мотивации, такие как кража личных данных, мошенничество или разрушение информации ради вымогательства [4].

Также, кибертеррористические акты обычно имеют масштабные последствия и могут нанести значительный ущерб системам критической инфраструктуры, таким как энергетические сети, транспортные системы, финансовые учреждения или государственные органы. Обычные киберпреступления, в то время как они также могут вызывать серьезные проблемы, чаще всего имеют ограниченный масштаб. Указанные акты часто сопровождаются публичными заявлениями или сообщениями, которые направлены на вызывание психологического давления на общественность и оказание влияния на общественное мнение. В случае обычного киберпреступления, основной целью является личная или финансовая выгода, а публичные заявления или психологическое воздействие на общественность не являются основными факторами.

Следовательно, представляется целесообразным выделение кибертерроризма в отдельный вид противоправного деяния, отнесенного к преступлениям террористической направленности и назначение за него более жесткого уголовного наказания, чем за совершение обычного киберпреступления.

Список литературы:

[1] Кириллова О. Е. Проблемные вопросы квалификации и противодействие терроризму [Текст] / О. Е. Кириллова // Проблемы современных интеграционных процессов и пути их решения: сборник статей. - 2021. - С. 222 - 225.

[2] Осипов М. Ю. О некоторых проблемах квалификации преступлений террористической направленности [Текст] / М. Ю. Осипов // Российская юстиция. - 2015. - №3. - С. 28.

[3] Сверчков В. В. Уголовное право [Текст]: учебник для среднего профессионального образования / В. В. Сверчков. - М.: Юрайт, 2023. - 707 с.

[4] Машекуашева М.Х., Кочесокова З.Х. Некоторые характеристики преступлений террористической направленности. Право и управление. 2022. № 5. С. 70-72.

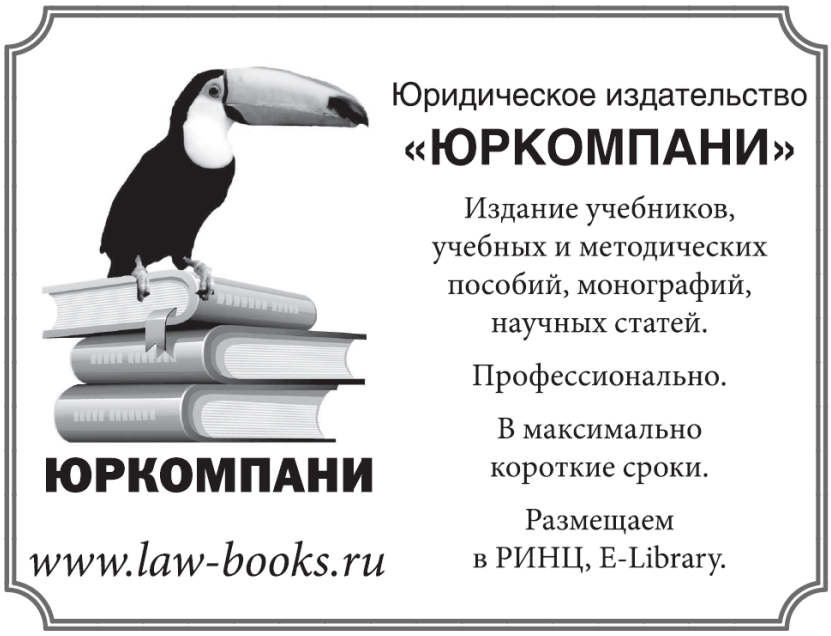
Spisok literatury:

[1] Kirillova O. E. Problemnye voprosy kvalifikacii i protivodejstvie terrorizmu [Tekst] / O. E. Kirillova // Problemy sovremennyh integracionnyh processov i puti ih resheniya: sbornik statej. - 2021. - S. 222 - 225.

[2] Osipov M. YU. O nekotoryh problemah kvalifikacii prestuplenij terroristicheskoj napravlennosti [Tekst] / M. YU. Osipov // Rossijskaya yusticiya. - 2015. - №3. - S. 28.

[3] Sverchkov V. V. Ugolovnoe pravo [Tekst]: uchebnik dlya srednego professional'nogo obrazovaniya / V. V. Sverchkov. - M.: YUrajt, 2023. - 707 s.

[4] Mashekuasheva M.H., Kochesokova Z.H. Nekotorye harakteristiki prestuplenij terroristicheskoj napravlennosti. Pravo i upravlenie. 2022. № 5. S. 70-72.



КУМЕХОВА Марьяна Борисовна,
Преподаватель кафедры ОПД
Северо-Кавказского института повышения (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. *Актуальность данной темы видится в том, что без глубокого анализа личности преступника, невозможно принять меры по предотвращению их деяний. Авторы отмечают неустойчивость психики данной категории преступников, их подверженность негативному влиянию больше, чем положительному. Особенно на формирование противоправного поведения подростков очень сильно влияет социальный статус семьи, ее материальное положение, образ жизни родителей, а также круг ближайшего общения ребенка.*

Ключевые слова: *преступность, несовершеннолетний грабитель, Уголовный кодекс, кража, грабеж, личность, подростки, дети, социальный статус, неустойчивость психики.*

KUMEKHOVA Maryana Borisovna,
Lecturer of the Department of OPD
North Caucasus Institute of Advanced Education (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

FEATURES OF THE FORMATION OF ILLEGAL BEHAVIOR OF MINORS

Annotation. *The relevance of this topic is seen in the fact that without a deep analysis of the personality of the criminal, it is impossible to take measures to prevent their acts. The authors note the instability of the psyche of this category of criminals, their exposure to negative influence is greater than positive. Especially the formation of illegal behavior of adolescents is very strongly influenced by the social status of the family, its financial situation, the lifestyle of parents, as well as the circle of the child's closest communication.*

Key words: *crime, juvenile robber, Criminal Code, theft, robbery, personality, adolescents, children, social status, mental instability.*

Законодательство в отношении несовершеннолетних граждан значительно отличается от «взрослого», что обусловлено малым возрастом, и непониманием до конца последствий своих действий. Напомним, что несовершеннолетним лицо считается с 14 до 18 лет, в соответствии со ст. 87 УК РФ. Одним из самых распространенных преступлений среди подростковой преступности является кража. За данное преступление государство наказывает уголовной ответственностью ребенка уже с 14 лет. Данный возраст достаточен, чтобы лицо осознавало пагубность совершенного поступка и несло ответственность по ст. 158 УК РФ. Однако, при вынесении наказания, важно внимательно изучить личность несовершеннолетнего, и причины, побудившие его совершить грабеж. В случае крупной, пострадавшему нанесен значительный ущерб, а также если она совершена группой лиц, то действия квалифицируются по ч. 2 ст. 158 УК РФ и наказание может доходить до 5 лет лишения свободы, а также предусматривает крупный денежный штраф. Однако в возрасте от 14 до 16 лет, наказанием может быть только штраф. Необходимо детально рассмотреть вопросы наказания и квалификации преступлений, так же психологические особенности личности несовершеннолетнего преступника.

Криминологическая характеристика несовершеннолетнего преступника имеет существенные отличия от взрослого. Данная группа виновных лиц выделяется в отдельную категорию, поскольку указанный контингент отличается достаточной незрелостью самосознания, ведомостью, часто они подвержены влиянию более старших, которые, как правило, и подстрекают их на преступление.

Практически все авторы, исследующие заявленную проблематику, сходятся во мнении о том, что все проблемы «родом из детства». На ребенка, в подавляющем количестве случаев, очень сильное влияние оказывает его ближайшее окружение, в первую очередь родители. Так в 71 % случаев, родители малолетних преступников –

это нарко - или алкоголь - зависимые личности, в силу данных обстоятельств, они не желают заниматься своими детьми. Их главная потребность сводится к поиску очередной дозы алкоголя или наркотиков. В 45 % случаев воспитанием ребенка занимается мать-одиночка, которая не является авторитетом для взрослеющего ребенка. Однако в 9% случаев – семьи полные, однако имеют низкий социальный статус, характеризующийся зачастую очень маленьким доходом. Низкий уровень жизни в 62 % случаев толкает подростка на преступление, который тем самым старается либо облегчить семье материальное положение, либо просто получить желаемое, пусть и противоправным способом.

Только в 2021 году подростками совершено 7761 преступление (из них более половины – это групповые преступления), это те, что были раскрыты, детьми до 14 лет совершено свыше 3000 преступлений. В 2021 году в России осудили 14 855 несовершеннолетних. Недосмотр в области формирования нравственных ориентиров ребенка в дальнейшем приводит к деструктивному поведению, безнравственному образу жизни и мыслей, а также деградации гражданина [2].

Именно неустойчивость психики, ранимость, спонтанность принятия решений, приводит к тому, что дети и подростки решаются на преступления. Несформированные волевых качеств не дают им возможности противостоять противоправному подстрекательству, сказать решительное «нет» в ответ на призыв к преступлению. Недостаточный социальный опыт, слабая правовая подготовка, уверенность, что в силу возраста им «ничего не будет», при этом повышенная потребность в самоутверждении, самооправдании и доказательстве окружающим своей готовности на любые «приключения», делают из подростков малолетних преступников, грабителей и т.п.

Как правило, представители указанной группы правонарушителей данной категории также встречаются и девушки, которые отличаются еще большей агрессивностью и готовностью к преступлениям. Однако их процент значительно меньше, не более 8%. Как правило, девушки, попадающие в такие ситуации, отличаются распущенным поведением, наличием гинекологических заболеваний, связанных с ведением неразборчивой сексуальной жизни. Как правило, они травмированы предшествующими жизненными ситуациями, и им уже «нечего терять», они «свои» в компании более взрослых подростков [3].

В период пандемии короновирусной инфекции, «на руку» малолетним грабителям сыграло ношение масок и перчаток, поскольку они не оставляли значимых следов, например, отпечатков пальцев, а также их невозможно было опознать. Данные обстоятельства препятствовали раскрытию преступлениям и установлению лиц, причастных к их совершению.

Как правило, жертвами несовершеннолетних становятся лица, младше их по возрасту, либо физически слабее. В этом случае, применение даже незначительного физического насилия, способно вызвать страх у потерпевшего, и невозможность оказать сопротивление. Основным объектом покушения несовершеннолетних обычно бывают мобильные телефоны. Преступность несовершеннолетних имеет целый ряд специфических особенностей, на которые важно обращать внимание и учитывать. Одной из них является «переходность» возраста, что характеризуется кризисным состоянием психики. Подростковый возраст – это период полового созревания, отличающийся неустойчивостью, гиперактивностью, юношеским максимализмом, импульсивностью [1]. Подростки ощущают себя взрослыми, у них появляется острая потребность, чтобы данное обстоятельство было признано окружающими. Для этого они начинают проявлять демонстративное поведение, которое проявляется в употреблении спиртных напитков, сигарет, сквернословию, хамству, грубости, как по отношению к сверстникам, так и к членам семьи. Они навязчиво требуют уважения к себе и признания своего нового взрослого статуса. Зачастую подростки, состоящие в неформальных группировках, копируют поведение более старших товарищей, и переносят его в семью, школу. Поиски острых ощущений будоражат неустойчивый психологический мир подростка, что неминуемо нарушает конструктивный процесс социализации несовершеннолетнего лица.

Достаточно большое количество осужденных подростков допускают повторение данных поступков в своей жизни. Многие авторы отмечают в своих работах, что одним из факторов несовершеннолетней преступности является наличие большого количества свободного времени. Так, у 18% несовершеннолетних, состоящих на учете, имелось свободное время около 2-3 часов, а у 53 % - около 5-7 часов [4].

Можно условно систематизировать направленность личности:

- положительной, преступление совершено случайно;

- неустойчивой, преступление совершено под влиянием совокупности таких факторов, как внешнее давление и ситуация;

- антиобщественной;

- преступной, лицо ведет активный поиск поводов и ситуаций для совершения преступления.

Заимствуя у Е.М. Данилина некоторые категории его классификации выделим следующие типы несовершеннолетних преступников:

- корыстно-зависимый, цель - получение средств на удовлетворение своих зависимостей от алкоголя, наркотиков, курения, игр и прочего;

- корыстно-потребительский, цель – нажива и удовлетворение насущных потребностей;

- легкомысленно-безответственный, цель отсутствует, грабитель не знает, что будет делать с похищенным.

Наиболее часто встречаются смешанные типы несовершеннолетних преступников.

В заключение следует отметить, что подростковой преступности способствует нездоровая обстановка как дома, так и в кругу общения подростка. Необходимо изучать личность несовершеннолетних, анализировать их возрастные потребности, направлять их энергию в позитивное русло, и способствовать правовому образованию, проводить профилактические беседы с детьми и подростками, информировать их о последствиях их поступков. Со стороны государства, образовательных организации должны быть созданы досуговые центры, которые бы привлекали таких детей обучали, занимали и направляли в русло конструктивной социализации.

Список литературы:

[1] Борисов А. В. Криминологическая характеристика личностных особенностей несовершеннолетних преступников // Военное право. - 2021. - № 3. - С. 188.

[2] Дорошенко О.М., Пупцева А.В. Социально-криминалистическая характеристика личности несовершеннолетнего, совершившего преступление // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. - №1. – С. 104.

[3] Психология развития и возрастная психология: учебник / под общ. ред. Л. А. Головей. М: Юрайт, 2021. - С. 118.

[4] Машекуашева М.Х., Анимоков И.К. Некоторые причины и следствия подростковой девиации. Право и управление. 2022. № 10. С. 133-136.

Spisok literatury:

[1] Borisov A. V. Kriminologicheskaya harakteristika lichnostnyh osobennostej nesovershennoletnih prestupnikov // Voennoe pravo. - 2021. - № 3. - S. 188.

[2] Doroshenko O.M., Pupceva A.V. Social’no-kriminalisticheskaya harakteristika lichnosti nesovershennoletnego, sovershivshego prestuplenie // Psihologiya i pedagogika sluzhebnoj deyatel’nosti. 2022. - №1. – S. 104.

[3] Psihologiya razvitiya i vozrastnaya psihologiya: uchebnik / pod obshch. red. L. A. Golovej. M: YUrajt, 2021. - S. 118.

[4] Mashekuasheva M.H., Animokov I.K. Nekotorye prichiny i sledstviya podrostkovoj deviacii. Pravo i upravlenie. 2022. № 10. S. 133-136.

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

УДК 343.98.062

СКОБИНА Елена Александровна,
доцент кафедры гражданского и
уголовного права и процесса,
Читинский институт (филиал)
Байкальского государственного университета,
г. Чита,
e-mail: aabolshakova11@mail.ru

БОЛЬШАКОВА Анастасия Анатольевна,
студент Читинский институт (филиал)
Байкальского государственного университета,
г. Чита,
e-mail: skobinamalyshenko@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ И ТРУПА ПРИ УБИЙСТВЕ, СОВЕРШАЕМОМ ПУТЁМ ОТРАВЛЕНИЯ

Аннотация. *В статье исследуются особенности проведения осмотра места происшествия при расследовании убийства, совершённого путём отравления. Цель работы – раскрыть особенности осмотра трупа при криминальном отравлении, акцентировать внимание на следах преступления.*

Анализируется специфические признаки отравления, перечислены используемые технико-криминалистические средства, необходимые для выявления и обнаружения следов преступления. Даны рекомендации при осмотре трупа.

Методы, используемые в работе– диалектический, системный, логический, анализа и обобщения.

По результатам проведённого исследования констатируется, что убийство, совершённое путём отравления, не распространённое преступление. Качество расследования напрямую зависит от качества проведённого осмотра места происшествия и трупа не месте его обнаружения.

Ключевые слова: *расследование, убийство, отравление, осмотр места происшествия, осмотр трупа.*

SKOBINA Elena Aleksandrovna,
Associate Professor,
Department of Civil and Criminal Law and Procedure,
Chita Institute (branch) of Baikal State University,
Chita

BOLSHAKOVA Anastasia Anatolievna,
student, Chita Institute (branch) of Baikal State University,
Chita

SOME ASPECTS OF INSPECTING THE SCENE AND CORPSE IN A MURDER COMMITTED BY POISONING

Annotation. *The article examines the features of the inspection of the scene in the investigation of a murder committed by poisoning. The purpose of the work is to reveal the features of the examination of the corpse in case of criminal poisoning, to focus on the traces of the crime.*

The specific signs of poisoning are analyzed, the technical and forensic tools used to identify and detect traces of a crime are listed. Recommendations are given when examining a corpse.

The methods used in the work are dialectical, systemic, logical, analysis and generalization.

According to the results of the study, it is stated that the murder committed by poisoning is not a common crime. The quality of the investigation directly depends on the quality of the inspection of the scene and the corpse at the place of its discovery.

Key words: *investigation, murder, poisoning, examination of the scene, examination of the corpse.*

На основании данных Федеральной службы государственной статистики количество летальных исходов от отравлений алкогольной и спиртосодержащей продукцией в Российской Федерации за период 2018 - 2021 гг. составил 194 006 случаев. Доля смертельных отравлений наркотическими веществами, за указанный период выросла на 125 % [1].

По данным базы АИСС «Статистика-Регион» ИЦ УМВД России по Забайкальскому краю, за период 2018 – 2022 зарегистрировано 3 убийства, совершенных с помощью отравляющих средств.

Наряду с важной медико-социальной проблемой распространения смерти населения в Российской Федерации от отравлений различного генеза, актуальность темы исследования обусловлена степенью общественной опасности данного вида преступлений, которые с точки зрения квалификации оцениваются как убийства с особой жестокостью, поскольку потерпевшие испытывают особые мучения при воздействии яда, отравляющих веществ на организм.

Теоретической основой исследования послужили научные работы: С.В. Афонникова, Р.С. Белкина, В.В. Бычкова, Л.Я. Драпкина, Е.И. Зуева, Е.П. Ищенко, Е.А. Илларионовой, А.Н. Колисниченко, А.М. Кустова, О.П. Левченко, Л.А. Сергеева, Н.П. Яблокова и других.

Цель исследования – показать значимость осмотра места происшествия для раскрытия и расследования. Убийство, совершаемое путём отравления – это умышленное деяние, направленное на причинение смерти другому человеку, путём использования яда, химических, токсических сильнодействующих отравляющих веществ.

Под отравлением понимается – воздействие поступившего в организм человека яда и его химического (токсического) действия, вызвавшее расстройство основных жизненно-важных функций организма человека и приведшее к смерти. Яд – это вещество или группа веществ, обладающее (их) определенными химическими, биохимическими и биофизическими свойствами, при попадании в организм извне, оказывает на него негативное воздействие, что приводит к расстройству здоровья и смерти [2].

При обнаружении трупов, в ходе осмотра которых сложно выявить внешние признаки убийства, характеризующиеся неопределенностью и дефицитом информации, образуют сложные и проблемные ситуации при квалификации. К таким ситуациям можно отнести скрытые признаки убийства, образующиеся в результате реализации мер по сокрытию лишения жизни, использование при этом отравляющих веществ. Названные признаки убийства выявляются в процессе судебно-медицинских и химических экспертиз.

Исходя из информации о месте происшествия, различают: производственные (профессиональные) отравления, (происходят в лабораториях предприятий, при авариях), бытовые отравления (вследствие неправильного хранения или использования лекарственных веществ, домашних химикалиев, при попадании токсикантов в организм с пищей и неумеренном приеме алкогольной продукции и ее суррогатов), ятрогенные отравления (вследствие ошибки медицинского работника в введенной дозировке, виде или способе введении лекарственного средства).

Согласно исследованию приговоров, обвинительных заключений и заключений экспертов местом совершения преступления чаще всего является квартира, реже улица и гараж, как представлено в *таблице 1.*

Таблица 1.

Место совершения преступления

Место	Квартира	Улица (парк)	Гараж
% (от общего количества изученных эмпирических материалов)	71 %	14,5 %	14,5 %

При расследовании убийства осмотр места происшествия и осмотр трупа являются одними из ключевых следственных действий, подтверждающих способ его совершения. Последний, в свою очередь, составляет сердцевину криминалистической характеристики, наиболее информативный источник получения сведений о совершённом деянии.

Л.В. Шульга отмечает, что способ совершения преступления представляет собой систему взаимосвязанных и взаимообусловленных действий, благодаря которым субъект достигает своей преступной цели [3]. Применительно к рассматриваемому деянию, использование (введение) ядовитых веществ в организм человека, является способом совершения преступления. В ходе исследования установлено, что превалирует энтеральный способ, далее идут пероральный и ингаляционный, и затем ингаляционный (данные представлены в *таблице 2*).

Таблица 2.

Способы совершения преступления

Способ	Через пищеварительный тракт (энтеральный)	Через рот (пероральный)	Внутривенно (инъекционный)	Вдыхая легкими (ингаляционный)
%	37,5	25	12,5	25

Подтверждением тому служит следующий пример принудительного введения потерпевшей в ротовую полость уксусной кислоты концентрацией 70%, в присутствии малолетнего сына [4].

Н.П. Яблоков отмечает: «осмотр места происшествия – это неотложное следственное действие, заключающееся в непосредственном восприятии, исследовании и фиксации следователем обстановки места происшествия, относящихся к делу следов и объектов, их индивидуальных особенностей и взаимосвязей в целях выяснения сущности происшедшего события, механизма преступления и отдельных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела». [5]

При производстве осмотра места происшествия в случае обнаружения трупа на причину смерти от отравления могут указывать: остатки ядовитых или сильнодействующих лекарственных средств с характерным специфическим запахом, их упаковок, средств введения (иглы, шприцы, ампулы, различная пластиковая или стеклянная тара), характер и обстановка самого места происшествия.

Для определения следов ядовитых токсических и отравляющих веществ в остатках пищи, напитках, а также для их обнаружения в органах трупа, используются химические исследования. Следы ядов и отравляющих веществ подразделяют на следы алкалоидных (в том числе растительных) и металломинеральных ядов, для их обнаружения используются различные методы [6].

Выявленные следы в ходе осмотров по уголовным делам представлены в *таблице 3.*

Таблица 3

Следы преступлений по убийствам путём отравления

Следы	Металлический флакон из-под аэрозоля, зажигалка, фрагменты с пола и перил со следами нефтепродуктов	Частицы растворенного л/с в бутылке с алкоголем, упаковка л/с	Шприц с остатками тормозной жидкости, бутыль с тормозной жидкостью	Пластиковая бутылка, объемом 0,5 литра «Зажигай жидкость для розжига», содержащая этанол, 2 бутылочки для детск. кормления	Стеклянная бутыль с уксусной кислотой
%	30	28	14	14	14

При осмотре найденных предметов, используется метод статического осмотра объектов, фиксирование информации в неизменном положении, затем динамический, который предполагает поднятие, повороты в разные стороны объекта, раскрытие упаковки. Выявленные следы ориентируются относительно неизменных элементов осматриваемого объекта и других следов. Вся информация фиксируется в протоколе осмотра места происшествия.

Ключевым элементом получения информации о механизме преступного события является осмотр трупа потерпевшего, который проводится совместно с судебным медицинским экспертом и специалистом-химиком. Перед проведением осмотра, необходимо удостовериться не перемещался ли труп, не была ли изменена его поза и положение, для этого опрашиваются лица, обнаружившие труп потерпевшего, положение головы,

рук, ног, расстояние от них и других частей тела до взаимосвязанных объектов.

В тех случаях, когда проведение осмотра трупа на месте невозможно или затруднительно, осмотр проводится в другом месте, к примеру, в морге. Выявленные данные подлежат фиксации в протоколе. В процессе осмотра трупа делают обзорную, узловую и детальную фотосъемку. Затем фиксируется наличие специфических признаков при отравлении, отраженные в *таблице 4.*

Таблица 4

Специфические признаки отравления

Трупное окоченение	резко выраженное – судорожные яды	слабо выраженное – гемолитические яды, наркотические вещества;
Кожные покровы	интенсивные синюшно-фиолетовые розовато-красный цвет и разлитые ярко-красные трупные пятна вишнёво-красные трупные пятна серо-коричневые буровато-красные скользкие (как мыльные) светло-коричневые трупные пятна светло-розовые трупные пятна синеватые кожные покровы фиолетовые кожные покровы	- отравление этанолом, - окисью углерода; -цианистыми соединениями; -нитратами, анилином, хлоратами; -отравление метгемоглобинобразователями; -воздействие щелочи; -отравление метгемоглобинобразующими средствами; -оксидом углерода, синильной кислотой, цианидами (необходимо разделение с холодовой травмой); -функциональные средства; -воздействие таллия.
Запах изо рта при надавливании на грудную клетку	специфический характерный запах чеснока горького миндаля пряных яблок сушеных грибов	-воздействие уксусной кислоты, формалина, нашатырного спирта, фенола; -при отравлении соединениями мышьяка; - при отравлении цианидами, нитробензолом; -от воздействия тетраэтилсвинца; -отравление дихлорэтаном;

Состояние глаз	расширенный зрачок суженный зрачок выпячивание глаз, полнокровие конъюнктивы, склер, зрачки круглые	-при воздействии антрополина, никотина; -при отравлении опиатами, фосфорорганическими соединениями, мухомором; -отравление этанолом;
Слизистые оболочки (ротовой полости) (пищевода, ЖКТ)	сероватая/желтоватая кайма на дёснах, гингивит, стоматит студневидные, склонны размазываться серо-синюшные, участки отторжения слизистой гиперемия, кровоизлияния, мелкие эрозии	-отравление солями тяжелых металлов; -воздействие щелочи; -отравление бутанолом, этилацетатом (растворитель); -отравление этанолом.
Твёрдая мозговая оболочка, мозг	Отделена от мозга, мозговые оболочки тонкие, прозрачны полнокровие и отёк сосудистых сплетений желудочков головного мозга, отёк вещества головного мозга.	-отравление бутанолом, этилацетатом (растворитель), -отравление этанолом.

Кроме того, к специфическим признакам относятся: следы рвотных масс в области лица, шеи, верхних конечностей, на одежде. При отравлениях едкими ядами часто встречаются пятна, дефекты, обесцвеченные участки ткани в области рукавов и на передней поверхности одежды. Частичное или полное выпадение волос (алопеция) – воздействие соединений тяжелых металлов ртути, таллия [7].

При осмотре изымаются остатки пищи, посуду, лекарственные средства, упаковки из-под лекарственных средств, иглы, шприцы, ампулы, бинты. Целесообразно провести осмотр мусорных вёдер.

Для обнаружения следов биологического происхождения, наркотических веществ, волокон, может быть использована люминесценция, возбуждённая УФ-лучами: ультрафиолетовые осветители типа ультрафиолетового детектора Корунд-УФ, а также комплекс экспертного света DNA Crime-lite 42S УФ/ИК, который может как выявлять следы, так и производить их фото-видеофиксацию. [8] С помощью реактивов (экспресс-метод) – например, комплект экспресс-тестов для выявления веществ «ЛАКМУС-3», могут быть обнаружены следы ядовитых отравляющих сильнодействующих и наркотических веществ на предметах обстановки и одежде.

В случае отравления едкими химическими веществами, характерно наличие ожогов на лице, особенно на переходной кайме губ и кожных покровах в области рта. От трупов может исходить специфический запах. При подозрении на отравление парами ядовитого газа, к исследованию трупа можно приступать лишь в том случае, если устранена опасность вдыхания ядовитого газа. В таких случаях необходимо брать пробы воздуха [9].

В судебной практике наличествует пример отравления угарным газом: на почве личных неприязненных отношений К.А.А. решил убить свою жену. Дождавшись, когда Р.Л.И., находившаяся в состоянии сильного алкогольного опьянения уснет, К.А.А. умышленно облил легковоспламеняющейся жидкостью коридор и входную дверь в квартиру и поджог ее. Когда пламя разгорелось, К.А.А. с места преступления скрылся. В результате от произошедшего в данной квартире пожара Р.Л.И. в дыму задохнулась и умерла. Согласно выводам судебно-медицинской экспертизы, смерть Р.Л.И., наступила в результате острого отравления окисью углерода [10]. Аналогичный способ совершения преступления рассматривался Ярославским областным судом [11].

Для благоприятного исхода при сборе объектов, наличествуют определённые правила,

например, следы определённого вещества, предположительно являющегося ядом, рекомендуется изымать вместе со следоносителем, использовать герметичную упаковку при собирании летучих веществ, жидкости рекомендуется взбалтывать и отбирать среднюю пробу, примерно 0,5 л. [12].

На наличие следов от инъекций тщательно осматриваются локтевые сгибы, внутренние поверхности бедер, тыльная сторона кисти, стопы. При многократном введении инъекций могут появляться гнойно-воспалительные разрушения кожи, которые следует проверять в паховых и подмышечных зонах. Так, способствуя совершению убийства, А.Г.К. с целью убийства потерпевшего, передал К.С.Н. таблетки, содержащие неустановленное лекарственное вещество, которые в смеси с алкоголем К. С.Н. ввёл в организм потерпевшего. Желая скорейшего наступления смерти, К.С.Н. предложил с помощью шприца ввести в организм потерпевшего тормозную жидкость и А. Г.К. одобрил предложение К.С.Н., тем самым возбудил у К.С.Н. и А.А.Н. решимость совершить убийство путём химического воздействия на организм потерпевшего. К.С.Н. путём внутривенной инъекции в правую руку ввёл потерпевшему в кровяное русло около 3 куб. тормозной жидкости. Действуя совместно и согласованно, по заранее достигнутой договорённости о совершении убийства сторожа, А.А.Н., содействуя К.С.Н., во время инъекции, удерживал правую руку потерпевшего [13].

В дальнейшем труп подлежит осмотру и фиксированию следующей информации: пол, телосложение, упитанность, устанавливается примерный возраст, фиксируют цвет кожных покровов, температуру окружающей среды, температуру тела, судебно-медицинский эксперт фиксирует общее состояние тела: начиная с головы и лица до нижних конечностей, даётся характеристика живота (вдутый/впалый), подлежит описанию повреждения на теле потерпевшего, например, наличие ожогов, их локализация, цвет, форма, размеры; даётся описание характера трупных пятен.

Так, для описания характерных признаков отравления наркотическими средствами следует обратить внимание на возраст потерпевшего, для длительного отравления наркотическими средствами характерен диапазон в 20 – 35 лет. При осмотре можно наблюдать выраженный дефицит массы тела, ослабленные мышцы тела.

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод о том, что от качественно проведенного следственного действия – осмотра места происшествия и осмотра трупа зависит определение способа совершения преступления и дальнейшее выдвижение версии по факту убийства путём отравления. Внешние признаки трупа и окружающая обстановка позволяют обнаружить и изъять следы отравлений. Установление причины смерти осуществляется на основании судебно-медицинской экспертизы и судебно-химического исследования трупа.

Список литературы:

[1] Федеральное государственное бюджетное учреждение «Российский центр судебно-медицинской экспертизы» Министерства здравоохранения России. // Электронный ресурс: https://rc-sme.ru (дата обращения 11.01.2023)/

[2] Судебно-медицинская экспертиза при отравлениях: учеб. пособие // Сост.: Халиков А.А., Большаков Ю.А., Чернова Р.Б., Назмиева А.Р. – Уфа: ФГБОУ ВО «БГМУ» Минздрава России, 2018. – 91 с.

[3] Шульга Л. В. Криминалистика: Учеб.-практ. пособие для системы высш. и доп. образования / Л. В. Шульга. – М.: Моск. гос. ун-т экономики, статистики и информатики, 1998. – 103 с.;

[4] Обвинительное заключение по уголовному делу № 11802760003000073 СО по Ингодинскому району г. Читы СУ СК РФ по Забайкальскому краю, 2019 г.

[5] Криминалистика: Учебник / Отв. Редакция Н.П. Яблоков – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2005. — 781 с.

[6] Карапетов Н.В. Криминалистическая классификация следов в зависимости от метода их выявления. // Российский юридический журнал. – 2019 – № 4– С. 78-83.

[7] Романдовский П.О., Баринов Е.Х. Судебная медицина в схемах и рисунках: учебное пособие / П.О. Романдовский, Е.Х. Баринов. – М: Проспект, 2018. – 576 с.

[8] Комплекс экспертного света DNA Crime-lite 42S УФ/ИК + DNA Crime-lite 82S СИНИЙ для выявления и видео-фотофиксации следов биологического происхождения с защищённой управляющей станцией [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://aimtech.ru/catalog/104 (дата обращения: 25.03.2023).

[9] Расследование убийств. Учебное пособие / Л.А. Зашляпин, В.Н. Карагодин, Е.В. Никитина – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1993. – 95 с.

[10] Приговор Лангепасский городской суд (Ханты-Мансийский автономный округ-Югра) № 1-29/2014 от 26 февраля 2014) // URL: https://sudact.ru/regular/doc/xe0nMH2vMaxn/ (дата обращения 09.01.2023)

[11] Приговор Ярославский областной суд № 2-8/2021 г. по делу № 2-8/2021 от 5 августа 2021 г. // URL: https://sudact.ru/regular/doc/wzqYiY4IomU1/ (дата обращения 09.01.2023)

[12] Технико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений: научно-прак-

тическое пособие / отв. ред. М.В. Жижина. – М.: Проспект, 2021. – 264 с.

[13] Приговор Иркутский областной суд № 2-128/2013 от 17 сентября 2013 г. по делу № 2-128/2013 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/ruvy6GInvboX / (дата обращения 10.01.2023)

Spisok literatury:

[1] Federal'noe gosudarstvennoe byudzhetnoe uchrezhdenie «Rossijskij centr sudebno-medicinskoj ekspertizy» Ministerstva zdravoohraneniya Rossii. // Elektronnyj resurs: https://rc-sme.ru (data obrashcheniya 11.01.2023)/

[2] Sudebno-medicinskaya ekspertiza pri otravleniyah: ucheb. posobie // Sost.: Halikov A.A., Bol'shakov YU.A., CHernova R.B., Nazmieva A.R. – Ufa: FGBOU VO «BGMU» Minzdrava Rossii, 2018. – 91 s.

[3] SHul'ga L. V. Kriminalistika: Ucheb.-prakt. posobie dlya sistemy vyssh. i dop. obrazovaniya / L. V. SHul'ga. – M.: Mosk. gos. un-t ekonomiki, statistiki i informatiki, 1998. – 103 s.;

[4] Obvinitel'noe zaklyuchenie po ugolovnomu delu № 11802760003000073 SO po Ingodinskomu rajonu g. CHity SU SK RF po Zabajkal'skomu krayu, 2019 g.

[5] Kriminalistika: Uchebnik / Otv. Redakciya N.P. YAblokov – 3-e izd., pererab. i dop. – M.: YUrist", 2005. — 781 s.

[6] Karapetov N.V. Kriminalisticheskaya klassifikaciya sledov v zavisimosti ot metoda ih vyyavleniya. // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. – 2019 – № 4– S. 78-83.

[7] Romandovskij P.O., Barinov E.H. Sudebnaya medicina v skhemah i risunkah: uchebnoe posobie / P.O. Romandovskij, E.H. Barinov. – M: Prospekt, 2018. – 576 s.

[8] Kompleks ekspertnogo sveta DNA Crime-lite 42S UF/IK + DNA Crime-lite 82S SINIJ dlya vyyavleniya i video-fotofiksacii sledov biologicheskogo proiskhozhdeniya s zashchishchyonnoj upravlyayushchej stanciej [elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa. – URL: http://aimtech.ru/catalog/104 (data obrashcheniya: 25.03.2023).

[9] Rassledovanie ubijstv. Uchebnoe posobie / L.A. Zashlyapin, V.N. Karagodin, E.V. Nikitina – Ekaterinburg: Izd-vo UrGYUA, 1993. – 95 s.

[10] Prigovor Langepasskij gorodskoj sud (Hanty-Mansijskij avtonomnyj okrug-YUgra) № 1-29/2014 ot 26 fevralya 2014) // URL: https://sudact.ru/regular/doc/xe0nMH2vMaxn/ (data obrashcheniya 09.01.2023)

[11] Prigovor YAroslavskij oblastnoj sud № 2-8/2021 g. po delu № 2-8/2021 ot 5 avgusta 2021 g. // URL: https://sudact.ru/regular/doc/wzqYiY-4IomU1/ (data obrashcheniya 09.01.2023)

[12] Tekhniko-kriminalisticheskoe obespechenie rassledovaniya prestuplenij: nauchno-prakticheskoe posobie / otv. red. M.V. ZHizhina. – M.: Prospekt, 2021. – 264 s.

[13] Prigovor Irkutskij oblastnoj sud № 2-128/2013 ot 17 sentyabrya 2013 g. po delu № 2-128/2013 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/ruvy6GInvboX / (data obrashcheniya 10.01.2023)

www.law-books.ru

Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ФАЙЗУЛЛАЕВ Хамидулло Хабибуллоевич,
адъюнкт 3-го года обучения Мосу
МВД России имени В.Я. Кикотя
майор милиции Таджикистана,
e-mail: kfayzulloev@mail.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В СРАВНЕНИИ С ОТДЕЛЬНЫМИ ЗАРУБЕЖНЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ

Аннотация. *В статье осуществлена сравнительная характеристика установления и реализации уголовной ответственности за мошенничество в Российской Федерации и Республике Таджикистан, а также отдельных зарубежных странах. Исследуются вопросы выделения видов и квалифицированных (особо квалифицированных) составов соответствующего преступления с их криминализацией в единой норме уголовного закона или в различных его положениях. Рассматриваются особенности освобождения от ответственности за мошенничество в связи с прекращением производства по уголовному делу, если соответствующие противоправные деяния осуществлены в отношении близких родственников субъекта преступления при достижении примирения между потерпевшим и субъектом преступления. Обосновывается целесообразность внедрения в Российской Федерации и Республике Таджикистан дополнительных уголовно-правовых мер исправления и безопасности при привлечении лица, совершившего мошенничество, к уголовной ответственности.*

Ключевые слова: *мошенничество; уголовная ответственность за мошенничество; криминализация мошенничества; квалификация мошенничества; Российская Федерация; Республика Таджикистан; зарубежный опыт.*

FAIZULLAEV Hamidullo Khabibulloevich,
adjunct of the 3rd year of study Mosu
Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikotya

INDIVIDUAL ISSUES OF CRIMINAL LIABILITY FOR FRAUD UNDER THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION, THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN COMPARISON WITH INDIVIDUAL FOREIGN STATES

Annotation. *The article provides a comparative description of the establishment and implee mentation of criminal liability for fraud in the Russian Federation and the Republic of Tajikistan, as well as in certain foreign countries. The issues of distinguishing types and qualified (especially qualified) compositions of the corresponding crime with their criminalization in a single norm of the criminal law or in its various provisions are investigated. The specifics of exemption from liability for fraud in connection with the termination of proceedings in a criminal case are considered, if the relevant unlawful acts are carried out against close relatives of the subject of the crime when a reconciliation is reached between the victim and the subject of the crime. The feasibility of introducing additional criminal and security measures in the Russian Federation and the Republic of Tajikistan when bringing a person who committed fraud to criminal liability is justified.*

Key words: *fraud; criminal liability for fraud; criminalization of fraud; qualifications of fraud; Russian Federation; Republic of Tajikistan; foreign experience.*

Постановка проблемы исследования. Мошенничество является специфическим преступлением, характеризующимся многообразием способов обмана, а также злоупотребления доверием, и их постоянным усовершенствованием. Соответственно, степень опасности обозначенного деяния и специфика его совершения обосновывают прямую взаимосвязь с тяжестью назначаемого наказания, что закономерно обусловливает целесообразность обращения к анализу специфики уголовной ответственности за мошенничество. Особый интерес представ-

ляет их анализ в контексте сравнительной характеристики российского и таджикского опыта, характеризующихся:

– разностью выделения видов и квалифицированных (особо квалифицированных) составов соответствующего преступления с их криминализацией в единой норме уголовного закона (ст. 246 Уголовного кодекса Республики Таджикистан [2], далее – УК РТ) или в различных его положениях (ст.ст. 159-159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации [1], далее – УК РФ);

– спецификой закрепления возможности освобождения от ответственности за мошенничество в связи с прекращением производства по делу о мошенничестве;

– особенностями наказания за мошенничество.

Основная часть исследования. Кроме того, интерес представляет анализ указанных обстоятельств в контексте закрепления уголовной ответственности за мошенничество в ряде зарубежных государств.

На современном этапе в российском законодательстве ответственность за мошенничество в качестве основного состава предусмотрена в ст. 159 Главы 21 «Преступления против собственности» раздел VIII «Преступления в сфере экономики» УК РФ. Диспозиция этой статьи состоит из четырех частей: в части первой предусмотрен основной состав преступления, в части второй – квалифицированный, а в частях третьей и четвертой – особо квалифицированные составы.

В Республике Таджикистан ответственность за совершение мошенничества закреплена в ст. 247 Главы 26 «Преступления против собственности» Раздела XI УК РТ, содержащей как квалифицированный (ч. 2), так и особо квалифицированные составы (ч.ч. 2, 3).

Помимо основного состава мошенничества, российский законодатель, в отличие от таджикского, принял решение об обособленной криминализации нескольких видов данного преступного деяния в зависимости от способа совершения и сфер общественных отношений, которым соответствующее неправомерное деяние причиняет ущерб. Так, в ст. 159.1 УК РФ закреплена ответственность за совершение мошенничества в сфере кредитования; в ст. 159.2 УК РФ – при получении выплат; в ст. 159.3 УК РФ – с использованием средств платежа; в ст. 159.5 УК РФ – в сфере страхования; в ст. 159.6 УК РФ – в сфере компьютерной информации. Тем самым, в российском уголовном законе предусмотрена ответственность за шесть сходных деяний, изложенных в качестве отдельных специальных составов.

Квалификационные признаки квалифицированного и особо квалифицированных составов в целом одинаковы, однако, имеют и свои отличительные особенности. Так, например, в ч. 3 ст. 246 УК РТ имеется признак – при опасном рецидиве, в ч. 4 – при особо опасном рецидиве.

Для сравнения, уголовное законодательство иностранных государств свидетельствует о более широком, детальном и конструктивном перечне квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков мошенничества. Спецификой обозначенных признаков применительно к анализируемым составам является то, что они могут:

1) во-первых, определяться в пределах нормы, где содержится основной состав преступления;

2) во-вторых, быть помещенными в другие нормы;

3) в-третьих, вовсе не предусматривать наличие квалифицированных составов (в частности, в УК Польши [12] или в УК Японии [9]).

При этом, законодатели отдельных зарубежных стран предусматривают и нетипичные для российского и таджикского опытов варианты формулирования квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, в частности:

1) четко указывают на конструкцию «значительный ущерб», не связывая ее исключительно с потерпевшим (в частности, УК Австрии [16], УК Швеции [5] или УК Республики Молдова [6]);

2) специально отмечают об использовании соответствующих вредоносных программных или технических средств (в частности, УК ФРГ – о «влиянии на результаты обработки данных ЭВМ – применении неправильных программ, совершении каких-то других неправомочных действий», УК Голландии – о «применении технологических средств при совершении телемаркетингового или компьютерного мошенничества, их производстве, хранении или сбыте», свод законов США – о «средствах несанкционированного доступа, оборудовании для производства средств доступа, телекоммуникационных устройствах, которые модифицированы или приспособлены для получения несанкционированного использования телекоммуникационных услуг, сканирующем приемнике, оборудовании или программном обеспечении для видоизменения или модификации телекоммуникационной информации»).

Следует учитывать, что соответствующие кодексы и законы отдельных зарубежных стран указывают на привилегированные составы мошенничества (в частности, УК Австралии [7], УК Австрии, УК Египта [8], УК Иордании [11], УК Литовской Республики [10], УК Польши, УК Республики Болгария [13], УК Японии).

Однако, по нашему убеждению, этот опыт нельзя считать положительным. Во-первых, для смягчения ответственности за мошенничество

существует административная ответственность. Во-вторых, ни одна другая норма в соответствующих разделах Особенных частей УК РТ и УК РФ не содержит привилегированных составов преступлений, а потому заимствование обозначенного не может быть признано удачным. В-третьих, если при совершении мошенничества все же имеются смягчающие ответственность обстоятельства, то их можно учитывать при применении соответствующей нормы Общей части национальных уголовных законов.

В то же время, представляется обоснованным предусмотреть возможность освобождения от наказания за совершенное мошенничество лиц, реализовавших преступные намерения в отношении близких родственников, если последние не имеют претензий к субъектам преступлений. В целях гуманизации уголовной ответственности в Российской Федерации и Республике Таджикистан, предложено заимствование положительного опыта УК Австрии, УК Египта, УК Иордании, модельного УК для государств – участников СНГ, в части установления особых правил привлечения к ответственности за мошенничество в отношении членов семьи и других близких родственников исключительно по заявлению потерпевшего.

Соответственно, предложено изложить часть 2 статьи 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [3] в следующей редакции:

«2. Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 115 частью первой, 116.1 частью первой и 128.1 частью первой Уголовного кодекса Российской Федерации, ***а также о преступлениях, предусмотренных статьями 159 частью первой, 159-3 частью первой Уголовного кодекса Российской Федерации, если они совершены в отношении членов семьи и других близких родственников,*** считаются уголовными делами частного обвинения, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя, за исключением случаев, предусмотренных частью четвертой настоящей статьи, и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. Примирение допускается до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, а в суде апелляционной инстанции - до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу».

Кроме того, предложено дополнить статью 24 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан [4] частью 3-1 следующего содержания:

«***3-1. Дела о преступлениях, предусмотренных частью 1 статьи 247 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, совершенных в отношении членов семьи и других близких родственников, признаются делами частно-публичного обвинения, возбуждаются по заявлению лица, пострадавшего от преступления, его законного представителя. В случае примирения лица, пострадавшего от преступления, с обвиняемым и возмещения нанесенного вреда пострадавшему, производство по делу прекращается***.».

Важно также принимать во внимание, что уголовно-правовым следствием преступления является наказание – строжайшая мера государственного воздействия на лицо, которое совершило соответствующее противоправное деяние. В юридической литературе справедливо отмечается, что наказание, законодательное определение понятия которого дается в ст. 46 УК РТ и ст. 43 УК РФ , заключается не только в причинении определенного возмездия от имени государства виновному лицу за совершенное им преступление, но и в создании надлежащих условий ресоциализации преступника и предотвращении совершения осужденным новых преступлений. Наказание является формой и мерой ответственности, в применении которой находят свое проявление и реализацию общие интересы государства и общества, воплощенные в обеспечении законности и осуществлении правосудия, а также частные интересы лиц, претерпевших от преступления, и самих субъектов преступления, в частности, когда речь идет об уголовно-правовой реабилитации через наказание [15, с. 108].

Проблемы наказания, его цели, система и виды, а также проблемы определения, классификации и функциональной составляющей уголовно-правовых санкций в современных условиях продолжают образовывать круг первоочередных интересов ученых в сфере уголовного права [14, с. 20]. При этом, невозможно в полной мере понять сущность уголовной ответственности, не обратившись к анализу вопросов о наказании. Все это напрямую касается и уголовной ответственности за преступления против собственности, в том числе – и мошенничества.

В частности, опираясь на опыт зарубежных стран, следует отметить, что наказание за мошенничество в них зависит от многих факторов:

– принадлежности каждого отдельного государства к тому или иному типу правовой семьи;

– отношения общества к различным формам проявления уголовно-правовой репрессии (в частности, как в части применения основных, так и дополнительных наказаний, а также установления или неустановления уголовно-правовых мер исправления и безопасности);

– вероисповедания и культурных традиций;

– цели, системы и видов наказания;

– наличия веских оснований для освобождения от применения наказания.

При этом, логичным, оправданным и справедливым является подход к большей наказуемости мошенничества, совершенного при наличии квалифицирующих или особо квалифицирующих признаков.

Уголовное законодательство государств романо-германской (континентальной) правовой семьи обычно относит мошенничество в основном составе к нетяжким (по степени тяжести) преступлениям, поэтому типичной ситуацией для этого преступления является установление законодателями таких санкций за его совершение – штрафа или тюремного заключения на срок до трех лет. Другими особенностями наказания в этой правовой семье являются:

– во-первых, установление наряду с основным также дополнительного наказания за совершение мошенничества;

– во-вторых, применение соответствующих уголовно-правовых мер исправления и безопасности в отношении лиц, совершивших это преступление;

– в-третьих, определение специальных условий уголовного производства по делам о совершении мошенничества (в частности, когда оно совершено в отношении членов семьи и других близких родственников).

Обобщая изложенное по вопросу о наказании за мошенничество в рамках сравнительно-правовой характеристики российского и таджикского опыта с обращением к законодательству зарубежных государств, следует отметить следующее: анализ санкций уголовно-правовых норм подавляющего большинства иностранных государств удостоверяет, что наказание за мошенничество в них, по сравнению с наказанием за кражу, является либо одинаковым, по крайней мере в основном составе (это, в частности, подтверждают положения УК РФ, УК Республики Беларусь, УК Турции, УК ФРГ, УК Японии), либо более строгим (например, свод законов США, УК Франции, УК Польши, УК Республики Корея, УК Республики Молдова).

Более того, среди дополнительных наказаний УК зарубежных стран предусматривают как конфискацию имущества, так и орудий и средств совершения этого преступления, лишение права занимать определенные должности (для должностных лиц), реституцию, действия по уведомлению потерпевших и тому подобное. К виновным применяют и так называемые «меры исправления и безопасности» (в частности, афиширование приговора, запрет пребывания в соответствующих местах, лишение соответствующих прав), которые кое-где могут включать виды, характерные для дополнительных наказаний.

С учетом зарубежного опыта, представляется обоснованным, что решение вопроса о выделении в рамках национального российского и таджикского уголовного законодательства положений о мерах исправления и безопасности будет способствовать улучшению уголовно-правового противодействия мошенническим посягательствам.

Соответственно, предлагается по примеру Российской Федерации, США и отдельных европейских государств предусмотреть в Республике Таджикистан размещение на официальных сайтах в сети Интернет судебных актов, в том числе в отношении лиц, совершивших мошенничество, путем афиширования вступивших в силу приговоров. Такая мера представляется соответствующей принципам демократизма и гласности, практике опубликования в профессиональных и других печатных изданиях, а также на официальных сайтах в сети Интернет материалов судебной практики (по крайней мере – приговоров), в том числе – по делам о мошенничестве, с четкими исходными данными об осужденных лицах, что позволяет эффективнее реализовывать воспитательную и предупредительную функции уголовного права.

Заключение. По результатам проведенного анализа уголовной ответственности за мошенничество в Российской Федерации и Республике Таджикистан, в том числе с учетом опыта отдельных зарубежных государств, были получены следующие выводы:

1. выявлена разность выделения видов и квалифицированных (особо квалифицированных) составов мошенничества с их криминализацией в единой норме уголовного закона (ст. 246 УК РТ) или в различных его положениях (ст.ст. 159-159.6 УК РФ); в зарубежных государствах представлены варианты криминализации мошенничества как с выделением единого, так и общего и специальных составов;

2. на основе опыта Австрии, Египта, Иордании, модельного УК для государств – участников СНГ, предложено заимствование особых правил привлечения к ответственности за мошенничество в отношении членов семьи и других близких родственников исключительно по заявлению потерпевшего, для чего рекомендовано внесение изменений в уголовно-процессуальные законы Российской Федерации и Республики Таджикистан в части расширения числа дел частного (РФ) и частно-публичного (РТ) обвинения;

3. обоснована целесообразность внедрения в российский и таджикский опыт применения уголовно-правовых мер исправления и безопасности, состоящих в размещении на официальных сайтах в сети Интернет судебных актов, в том числе в отношении лиц, совершивших мошенничество, путем афиширования вступивших в силу приговоров.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 10.07.2023). // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

[2] Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.12.2022 г.) [Электронный ресурс]. // Режим доступа: http://ncz.tj/content/уголовный-кодекс-республики-таджикистан

[3] «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 10.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.07.2023). // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.

[4] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.12.2022 г.) [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30594304

[5] Уголовный кодекс Швеции. Принят в 1962 году. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://constitutions.ru/?p=25020

[6] Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.07.2023 г.) [Электронный ресурс]. // Режим доступа: http://lex.justice.md/ru/331268/

[7] Criminal Code Act 1995 (consolidated as of June 7, 2010) [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/184783

[8] Criminal Code of Egypt [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://sherloc.unodc.org/cld/uploads/res/document/criminal_code_of_egypt_english_html/Egypt_Criminal_Code_English.pdf

[9] Japanese Law Translation – Penal Code [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/3581/en

[10] Lietuvos Respublikos baudžiamasis kodeksas [Электронный ресурс]. // Режим доступа: http://baudziamasiskodeksas.lt

[11] Penal Code No. 16 of 1960 (as amended up to Law No. 8 of 2011) [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/515535

[12] The Polish penal code 1997 [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.imolin.org/doc/amlid/Poland_Penal_Code1.pdf

[13] Наказателен кодекс (в сила от 01.05.1968 г.) [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://lex.bg/laws/ldoc/1589654529

[14] Одинцова Л.Н. Проблемы понятия и содержания целей уголовного наказания по действующему законодательству России // НПЖ «Диалог». - 2018. - № 1 (10). - С. 18-27.

[15] Стромов В.Ю., Дворецкий М.Ю. Наказание как форма реализации уголовной ответственности: проблемы уголовно-правовой теории и правоприменительной практики // Вестник ТГУ. - 2015. - № 8 (148). - С. 106-112.

[16] Уголовный кодекс Австрии. – М.: Зерцало-М, 2001. – 133 с.

Spisok literatury:

[1] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 10.07.2023). // Sobranie zakonodatel'stva RF, 17.06.1996, N 25, st. 2954.

[2] Ugolovnyj kodeks Respubliki Tadzhikistan ot 21 maya 1998 goda № 574 (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 24.12.2022 g.) [Elektronnyj resurs]. // Rezhim dostupa: http://ncz.tj/content/ugolovnyj-kodeks-respubliki-tadzhikistan

[3] "Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii" ot 18.12.2001 N 174-FZ (red. ot 10.07.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 21.07.2023). // Sobranie zakonodatel'stva RF, 24.12.2001, N 52 (ch. I), st. 4921.

[4] Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Tadzhikistan ot 3 dekabrya 2009 goda (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 24.12.2022 g.) [Elektronnyj resurs]. // Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30594304

[5] Ugolovnyj kodeks SHvecii. Prinyat v 1962 godu. [Elektronnyj resurs]. // Rezhim dostupa: https://constitutions.ru/?p=25020

[6] Ugolovnyj kodeks Respubliki Moldova ot 18 aprelya 2002 goda № 985-XV (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 06.07.2023 g.) [Elektronnyj resurs]. // Rezhim dostupa: http://lex.justice.md/ru/331268/

[7] Criminal Code Act 1995 (consolidated as of June 7, 2010) [Elektronnyj resurs]. // Rezhim dostupa: https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/184783

[8] Criminal Code of Egypt [Elektronnyj resurs]. // Rezhim dostupa: https://sherloc.unodc.org/cld/uploads/res/document/criminal_code_of_egypt_english_html/Egypt_Criminal_Code_English.pdf

[9] Japanese Law Translation – Penal Code [Elektronnyj resurs]. // Rezhim dostupa: https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/3581/en

[10] Lietuvos Respublikos baudžiamasis kodeksas [Elektronnyj resurs]. // Rezhim dostupa: http://baudziamasiskodeksas.lt

[11] Penal Code No. 16 of 1960 (as amended up to Law No. 8 of 2011) [Elektronnyj resurs]. // Rezhim dostupa: https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/515535

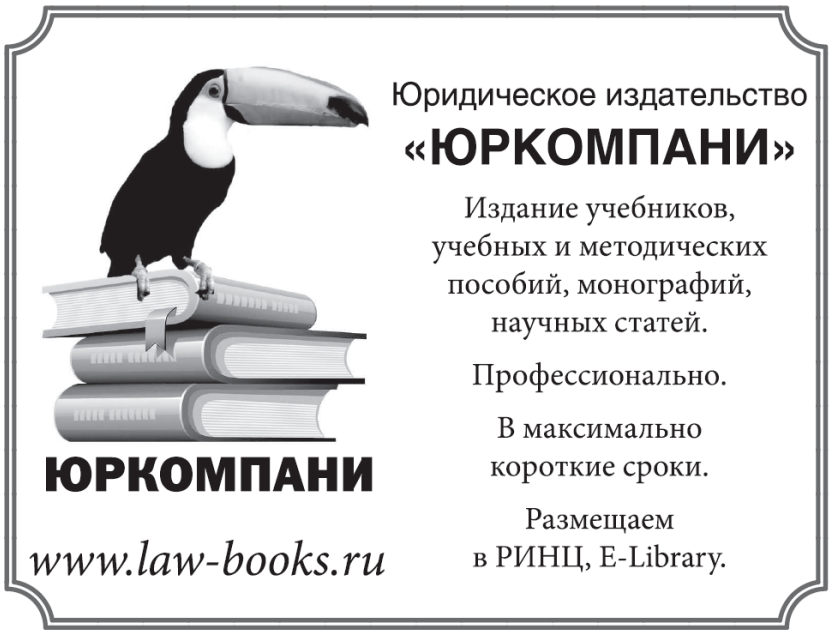
[12] The Polish penal code 1997 [Elektronnyj resurs]. // Rezhim dostupa: https://www.imolin.org/doc/amlid/Poland_Penal_Code1.pdf

[13] Nakazatelen kodeks (v sila ot 01.05.1968 g.) [Elektronnyj resurs]. // Rezhim dostupa: https://lex.bg/laws/ldoc/1589654529

[14] Odincova L.N. Problemy ponyatiya i soderzhaniya celej ugolovnogo nakazaniya po dejstvuyushchemu zakonodatel'stvu Rossii // NPZH «Dialog». - 2018. - № 1 (10). - S. 18-27.

[15] Stromov V.YU., Dvoreckij M.YU. Nakazanie kak forma realizacii ugolovnoj otvetstvennosti: problemy ugolovno-pravovoj teorii i pravoprimenitel'noj praktiki // Vestnik TGU. - 2015. - № 8 (148). - S. 106-112.

[16] Ugolovnyj kodeks Avstrii. – M.: Zercalo-M, 2001. – 133 s.



КУМЕХОВА Марьяна Борисовна,
Преподаватель кафедры ОПД
Северо-Кавказского института повышения (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Аннотация. *На сегодняшний день представляется актуальной проблема распространения девиантного поведения среди представителей профессий экстремального профиля. Экстремальный характер их профессиональной деятельности обуславливает высокий уровень профессионального стресса. Постоянное влияние стрессогенных факторов на специалиста может стать причиной срывов в профессиональной деятельности, межличностных конфликтов, нарушений дисциплины, злоупотребления алкоголем, наркотиками других негативных явлений.*

Ключевые слова: *девиантное поведение, отрицательные психические состояния, сотрудники ОВД РФ.*

KUMEKHOVA Maryana Borisovna,
Lecturer of the Department of OPD
North Caucasus Institute of Advanced Education (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

SOME ASPECTS OF PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR AMONG ATS EMPLOYEES

Annotation. *Today, the problem of the spread of deviant behavior among representatives of extreme professions seems urgent. The extreme nature of their professional activities causes a high level of professional stress. The constant influence of stressogenic factors on a specialist can cause disruptions in professional activities, interpersonal conflicts, discipline violations, alcohol abuse, drugs and other negative phenomena.*

Key words: *deviant behavior, negative mental states, employees of the Department of Internal Affairs of the Russian Federation.*

Балансирование на грани нервно-психических срывов часто приводит к нарушениям дисциплины, пьянства. Особое внимание требует проблема предотвращения негативных эмоциональных состояний, приводящих к аутоагрессии работников системы ОВД. Несмотря на актуальность проблемы профилактики негативных явлений в коллективах органов внутренних дел, на сегодняшний день в литературе не часто можно встретить всеобъемлющие данные по этой проблематике.

Девиантное поведение напрямую связано с психологическим кризисом. Поскольку кризис вызывается деривацией и фрустрацией важнейших потребностей, например в безопасности, принадлежности, достижении, автономии, понимании, возможность экстремальных последствий очевидна [1]. В жизни каждого человека есть определенные моменты, которые с уверенностью можно назвать критическими. Это может послужить определенным толчком к деструктивным действиям.

Жизненный кризис нельзя воспринимать как наказание (заслуженное или незаслуженное). Скорее это сигнал к тому, что нужно принимать решения, что-то менять в жизни и (или) в самом себе. Сделать это непросто. Поэтому в кризисной ситуации многие действуют так, будто ничего не происходит, как отказываются признавать существование проблемы [2].

Другой популярный, но непродуктивный способ непризнания наличия кризиса – употребление психотропных средств (алкоголя, транквилизаторов и другое), позволяющих временно смягчить (иллюзорно) имеющиеся проблемы. Механизмы «психологической защиты» (внутренней либо наружной) могут в какой-то мере отсрочить неизбежную дезадаптацию, но отвлечь её не могут. Эти механизмы, являясь неосознанными, глубинными, инстинктивными, скорее выполняют роль своеобразного «буфера», чем средства действительно конструктивного разрешения кризиса. Рано или поздно поведение становится неадекватным ситуации.

Девиация – это итог влияния социальных, психологических и физиологических факторов, переплетение неблагоприятных обстоятельств [3]. На психологическое состояние сотрудника органов внутренних дел оказывает большое количество составляющих. Это и его специфическая профессиональная деятельность, которая связана с постоянным влиянием стрессогенных факторов на психику, и повышенную нагрузку, и повышенные требования по выполнению своих профессиональных обязанностей, осознание высокой ответственности не только за свою жизнь, но и за жизнь и здоровья своих коллег и пострадавших в результате различных ситуации; и отношения с коллегами, руководством; проблемы в семье и близком окружении, потеря близких людей; состояние здоровья самого сотрудника ОВД РФ. Все эти составляющие могут привести к истощению как психических, так и физических ресурсов организма и превысить возможности защитных механизмов человека.

Чтобы своевременно выявить в поведении, которого наблюдается аутоагрессия, практическому психологу целесообразно постоянно поддерживать контакт с руководством подразделений, учить их выявлять по определенным признакам подчиненных, находящихся в состоянии суицидальной активности. Но, к сожалению, сегодня заниматься этими проблемами не только некогда, но порой и некому.

С момента выявления таких работников возникает необходимость проведения с ними ранней диагностики дезадаптивного поведения и психопрофилактической работы. Однако задача профилактики девиантных явлений в подразделении не может сводиться только к изучению находящихся на грани сотрудников. Профилактика девиантного поведения возможна на разных этапах – от фазы возникновения конфликта до его кульминации и до самого факта [4].

Вопрос профилактики девиантного поведения сложен и многоаспектен, что требует принятия самых разнообразных мер, включая индивидуальный подход к каждому работнику, оказавшемуся в трудной жизненной ситуации.

Основной целью психопрофилактической работы является предупреждение вероятности появления указанных тенденций, своевременное выявление и копирование состояний, которые создают потенциальную угрозу осуществления девиации и ликвидация вызывающих ее условий.

Психопрофилактическая работа обычно включает в себя:

– индивидуальную профилактическую беседу с сотрудниками, в поведении которого присутствует аутоагрессивный компонент, обычно состоящий из 4-6 коррекционных бесед, после которых такого рода мысли и переживания снижают свою интенсивность;

– индивидуальные и групповые психокоррекционные занятия по повышению самооценки, развитию адекватного отношения к своей личности, эмпатии;

– аутогенная тренировка, позволяющая переключить организм из напряженного эмоционального состояния в состояние эмоционального покоя;

– психогигиенический комплекс и прогрессивную релаксацию, влияющих на улучшение эмоциональных состояний склонных к девиации;

– психотерапевтические упражнения, которые помогают активно способствовать реализации индивидуальных целей, уменьшать внутреннюю аутоагрессивность;

– психофизические упражнения и фитотерапию, улучшающие эмоциональное состояние личности.

Профилактические мероприятия должны включать в себя как индивидуальный подход к каждому сотруднику (индивидуальная беседа), так и групповую форму работы.

На сегодняшний день общепризнано, что одним из наиболее прогрессивных методов групповой работы по организации профилактических мероприятий является социально-психологический тренинг, понимаемый как комплекс специальных упражнений, в процессе которых формируются, проявляются и получают дальнейшее развитие определенные свойства личности.

В заключение отметим, что в системе ОВД осуществляется определенная работа по профилактике девиантного поведения. Однако эта работа в большинстве своем возложена на конкретных работников (чаще – это психологи). Но, как показывает практика, этого недостаточно.

Важное значение для профилактики девиантного поведения имеет умение не только психологов, но и просто сотрудников оказывать профилактическую помощь друг другу и самому себе.

Сотрудникам ОВД необходимо владеть знаниями по первичной диагностике и иметь, что очень важно, определенный практический опыт применения полученных знаний, в том числе с помощью тренинговых технологий.

Также важным направлением профилактики девиантного поведения является усовершенствование организации и условий труда, связанных со снижением уровня «профессионального стресса».

Корректность и высокий профессионализм в работе с кризисной личностью и ее ближайшим социальным окружением, знание структуры и особенностей девиантного поведения обеспечат максимальную эффективность психопрофилактики риска и снижение уровня девиантного поведения среди сотрудников ОВД.

Список литературы:

[1] Шарапов, А. О. Кризисная психология: учебное пособие для вузов / А. О. Шарапов, Е. П. Пчелкина, О. И. Шех. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 538 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-11580-2. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/445671 (дата обращения: 28.04.2022).

[2] Мирзахмедов, Д. Ш. у. Целенаправленное воздействие на ценностные ориентации будущего сотрудника ОВД как один из факторов морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности / Д. Ш. у. Мирзахмедов, С. Ю. Михайлова // Морально-психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности сотрудников Госавтоинспекции : Сборник материалов ведомственного круглого стола, Орел, 20 октября 2015 года / Редколлегия: А.Н. Подчерняев [и др.]. – Орел: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел России имени В.В. Лукьянова», 2016. – С. 74-77.

[3] Милюков Сергей Фёдорович, Никуленко Андрей Вячеславович ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ОПЫТ ДИАЛЕКТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ // Российский девиантологический журнал. 2021. №1 (1).

[4] Машекуашева М.Х., Геляхова Л.А. Акмеологические факторы профессионального становления личности сотрудника органов внутренних дел. Alma Mater (Вестник высшей школы). 2021. № 9. С. 66-69.

Spisok literatury:

[1] SHarapov, A. O. Krizisnaya psihologiya: uchebnoe posobie dlya vuzov / A. O. SHarapov, E. P. Pchelkina, O. I. SHekh. — 2-e izd., ispr. i dop. — Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2019. — 538 s. — (Vysshee obrazovanie). — ISBN 978-5-534-11580-2. — Tekst: elektronnyj // Obrazovatel'naya platforma YUrajt [sajt]. — URL: https://urait.ru/bcode/445671 (data obrashcheniya: 28.04.2022).

[2] Mirzahmedov, D. SH. u. Celenapravlennoe vozdejstvie na cennostnye orientacii budushchego sotrudnika OVD kak odin iz faktorov moral'no-psihologicheskogo obespecheniya operativno-sluzhebnoj deyatel'nosti / D. SH. u. Mirzahmedov, S. YU. Mihajlova // Moral'no-psihologicheskoe obespechenie operativno-sluzhebnoj deyatel'nosti sotrudnikov Gosavtoinspekcii : Sbornik materialov vedomstvennogo kruglogo stola, Orel, 20 oktyabrya 2015 goda / Redkollegiya: A.N. Podchernyaev [i dr.]. – Orel: Federal'noe gosudarstvennoe kazennoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovaniya «Orlovskij yuridicheskij institut Ministerstva vnutrennih del Rossii imeni V.V. Luk'yanova», 2016. – S. 74-77.

[3] Milyukov Sergej Fyodorovich, Nikulenko Andrej Vyacheslavovich DEVIANTNOE POVEDENIE SOTRUDNIKOV ORGANOV VNUTRENNIH DEL: OPYT DIALEKTICHESKOJ OCENKI // Rossijskij deviantologicheskij zhurnal. 2021. №1 (1).

[4] Mashekuasheva M.H., Gelyahova L.A. Akmeologicheskie faktory professional'nogo stanovleniya lichnosti sotrudnika organov vnutrennih del. Alma Mater (Vestnik vysshej shkoly). 2021. № 9. S. 66-69.

www.law-books.ru

Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Сунь Чуньсин,
аспирант ФГАОУ ВО
«Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы», г. Москва, Россия,
e-mail: sunchunxing7@mail.ru

РОЛЬ ЭВОЛЮЦИИ ЦЕПОЧЕК ПОСТАВОК В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Аннотация. *В статье описаны этапы развития глобальной цепочки поставок; политики и основные характеристики крупнейших экономик в построении цепочек поставок.*

Ключевые слова: *Международная цепочка поставок, глобальная система цепочек поставок; логистические потоки; научно-технической революции, транснациональные компании.*

Sun Chunxing,
graduate student of FSAEI HE
“Russian University of Peoples’ Friendship
named after Patrice Lumumba”Moscow, Russia

THE ROLE OF SUPPLY CHAIN EVOLUTION IN THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL TRADE

Annotation. *The article describes the stages of development of the global supply chain, policies and the main characteristics of the largest economies in building supply chains.*

Key words: *International supply chain, global supply chain system, logistics flows, of the scientific and technological revolution, transnational companies.*

Международная цепочка поставок, управляемая многонациональными компаниями, в процессе экономической глобализации и глобального разделения труда в производстве товаров получила название глобальной. Ее развитие также постепенно формируется с развитием транснациональных (многонациональных) компаний (ТНК и МНП).

Цель диссертационного исследования – «Роль эволюции цепочек поставок в развитии международной торговли» состоит в формировании концептуального мышления студентов по проблемам управления цепями поставок, развитие умений и практических навыков принятия эффективных управленческих решений при организации цепей поставок.

Исследование этапов развития глобальной цепочки поставок, политики и основных характеристик крупнейших экономик в построении цепочек поставок позволяет определить перспективные направления трансформации международной торговли и ее влияния на экономическое развитие стран, которые на начальном этапе сформировали благоприятные условия для ее развития.

Глобальная цепочка поставок пережила три формирующих этапа.

1) Создание глобальной системы поставок в Европе и США.

В первые дни транснациональные компании в Европе и Соединенных Штатах построили цепочку поставок «Европа-Америка-глобал», сосредоточенную на Европе и Соединенных Штатах. С тех пор как в 1868 году в Соединенных Штатах появилась первая международная трансграничная компания (швейная машина Meijia), крупные международные трансграничные компании быстро развивались. Ко времени Первой мировой войны международные коммуникации создали более 200-300 транснациональных компаний в Европе, таких как британская Shell Petroleum, немецкая Siemens, Bayer Chemical, швейцарская Nestlé и так далее. В Соединенных Штатах Америки также появилось более 150 транснациональных компаний, включая такие крупные транснациональные компании, как Mobil Petroleum и Ford Motor [3].

2) Глобальная система цепочки поставок - это «Европа, Америка, Япония и Южная Корея - четыре азиатских дракона - глобальная мировая система».

После второй научно-технической революции транснациональные компании в Европе и Соединенных Штатах вступили в новый этап стремительного развития и технологических инноваций. Количество и масштабы экономического экспорта ВВП страны продемонстрировали значительную тенденцию к росту, и многие малые

и средние предприятия также начали осуществлять трансграничные операции.

В эту эпоху стремительных технологических изменений глобальные производственные центры (Европа и Соединенные Штаты) начали разделяться. Большое количество перерабатывающих и обрабатывающих производств было переведено из Соединенных Штатов в Японию, Южную Корею, Тайвань и другие страны, а некоторые отрасли обрабатывающей промышленности низкого и среднего уровня начали входить в «Четыре азиатских тигра».

3) Глобальная система цепочки поставок «развитые экономики - Китай - глобальный мир».

С 1980-х и 1990-х годов перерабатывающая промышленность Европы, Америки, Германии, Италии, Японии и «Четырех азиатских тигров» развивалась и постепенно трансформировалась в сферу услуг (исследования и разработки, дизайн, основные технологии и ключевые компоненты, а также маркетинг брендов). Этот сектор переработки и производства с высокой добавленной стоимостью позволяет странам доминировать в глобальной цепочке поставок.

После глобального финансового кризиса 2008 года глобальная цепочка поставок вступила в период адаптации к новой финансовой ситуации. Высокотехнологичное производство в отдельных отраслях начало перетекать из Китая в развитые страны Европы и Соединенные Штаты, в то время как производство с низкой производительностью начало перетекать из Китая в Юго-Восточную Азию, Африку и другие страны. четыре дракона Азии.

В течении 5 лет в последним год Соединенные Штаты будут принимать политические меры для облегчения переноса производства из Китая в другие страны и регионы. Например, это снизит ставку корпоративного налога в США, позволит вычитать инвестиционные затраты и предоставит налоговые льготы американским компаниям для получения прибыли за рубежом, надеясь создать больше рабочие места для своих людей [4, с. 81].

Построение интеллектуальных цепочек поставок в развитых странах в основном отражает две общие характеристики:

1) Уменьшить влияние различных внешних факторов риска на цепочку поставок для обеспечения стабильности и гибкости цепочки поставок;

2) В полной мере использовать системные эффекты глобальной цепочки поставок, построить интеллектуальную цепочку поставок из различных областей, таких как добыча сырья и смежных отраслей, транспортировка и переработка, а также интеллектуальную систему управления глобальным рынком и создать эффективную инфраструктуру услуг по управлению глобальной интеллектуальной цепочкой поставок.

Страна пыталась создать благоприятные условия для развития глобальной интеллектуальной цепочки поставок, снизить риски и обеспечить свою безопасную конкурентоспособность в международной торговле, а также создать более высокие позиции.

Базовая концепция цепочки поставок была сформирована в Соединенных Штатах и постепенно распространилась на различные страны по всему миру. Соединенные Штаты также являются первой страной, внедрившей управление цепочками поставок и построившей глобальную цепочку поставок.

Во время приема пищи Соединенные Штаты сосредотачиваются на изучении глобальных поставок в области безопасности поставок. В 2012 году президент США Обама (Б.Обама, 2009-2017) объявил о «Стратегии безопасности глобальной цепочки поставок США», направленной на укрепление безопасности глобальной цепочки поставок, с целью построения глобальной производственной цепочки создания добавленной стоимости с целью «целостности, эффективности и безопасности», целью которой является защита территории США от посягательств и защищать жизнь и безопасность своих граждан. [2].

Политика безопасности цепочки поставок США имеет следующие три цели:

Во-первых, координируйте работу различных отделов для совместной оценки и быстрого устранения рисков в глобальной цепочке поставок. Например: Министерство внутренней безопасности США, Министерство обороны США, Национальный экономический совет, Федеральная комиссия по коммуникациям США и другие агентства оценивают риски в глобальной цепочке поставок и выпускают отчеты об оценке рисков в смежных областях, включая закупки и поставку исходных материалов. Уполномоченный национальный ведомства обязаны выявлять и предоставлять ранние предупреждения о транспортных и связанных с ними рисках, характерных только для конкретных стран, и напоминать соответствующим ведомствам о необходимости принятия мер по их устранению.

Во-вторых, устранить уязвимости в области безопасности в глобальной цепочке поставок на национальном законодательном уровне. Положения, предусмотренные общими законами, такими как «Закон о разрешениях на национальную оборону» (Соединенные Штаты), правила строительства инфраструктуры, правила закупок военной техники и обязательные правила в других областях. Согласно правилам, предписаниям и отчетам о рисках “global supply chain service management”, принцип риска заключается в том, что специальные поставщики исключаются из процесса закупок без объяснения причин. Факти-

чески, это дает Министерству обороны США особые полномочия для принятия решений о закупках.

Третье - усилить контроль за безопасностью глобальной цепочки поставок. Правительство США создало профессиональный отдел контроля для осуществления контроля рисков в особых областях глобальной цепочки поставок. Например, в 2018 году Министерство внутренней безопасности США определило объем и направления работы соответствующих ответственных департаментов и экспертов по сбору достоверной информации и созданию механизмов управления рисками цепочки поставок в области ИКТ.

Европейский союз. В государствах - членах ЕС была создана надежная система цепочки поставок, но существуют определенные различия в национальной политике. Например, Германия выступает за создание глобальной системы обслуживания интеллектуальных цепочек поставок с «устойчивым развитием» и «концепцией разумного потребления», включая соблюдение строгих требований по охране окружающей среды во всей интеллектуальной цепочке поставок. Эти требования включают надзор и контроль за всеми аспектами производства, транспортировки, потребления и безвредного уничтожения товаров.

Глобальная система поставок во Франции уделяет больше внимания технологическим инновациям, обучению талантов и контролю безопасности, а также создает новые возможности для развития малых и средних предприятий. В целом, политика развития цепочки поставок государств - членов ЕС направлена на обеспечение безопасности поставок материалов и трансграничных перевозок. [4, с. 70].

В силу различных факторов Европейская комиссия единогласно обнародовала строгие нормативные документы и установила подробные требования к таможенной системе и безопасности международной торговли каждого государства-члена ЕС. Например, в 2013 году Европейский союз опубликовал «Скоординированные выводы по управлению таможенными рисками и безопасности цепочки поставок», в которых разъясняются обязанности и конкретные методы таможенных концепций и структур для борьбы с рисками в интеллектуальной цепочке поставок международной торговли. [1]. До начала эпидемии страны ЕС ввели ограничения на импорт определенных категорий товаров, таких как цветные металлы, полезные ископаемые и товары, импортируемые из уязвимых районов. Она также проводит регулярные обследования безопасности глобальных цепочек поставок для обеспечения устойчивого развития поставок и транспортировки продукции и пропагандирует такие меры, как экологическая защита окружающей среды.

Страны ЕС также прилагают все усилия для создания глобальной системы поставок по охране окружающей среды, чтобы уменьшить вред, наносимый мировой окружающей среде. В контексте этой информационно-пропагандистской деятельности Европейский союз обнародовал ряд нормативных мер и документов: «Директива по упаковке и упаковочным отходам» (1994), «Директива по электронным изделиям с истекшим сроком годности» (1996) и «Директива об ограничении использования опасных веществ в электротехнической промышленности». Оборудование» (2002).[4, с. 72]. Эти правила и документы требуют от государств - членов ЕС не только сокращать загрязнение окружающей среды в результате добычи полезных ископаемых, производства и переработки, автомобильного транспорта и социального потребления, но и оговаривать, что продукция, производимая и продаваемая в ЕС, должна строго соответствовать соответствующим нормам охраны окружающей среды с самого начала проектирования и вносить большой вклад в устойчивое развитие. разработка и экологичное строительство глобальной интеллектуальной цепочки поставок.

Страны ЕС догоняют Соединенные Штаты в поддержании последовательности политики разумных цепочек поставок. Соединенные Штаты и Европа уже давно являются одними из важнейших экономических и торговых партнеров друг друга и привержены укреплению политики безопасности глобальных цепочек поставок и их скоординированному развитию. Еще в 2004 году Европа и Соединенные Штаты достигли соглашения о безопасной перевозке морских контейнеров. В то же время максимально упростите сложные торговые процедуры между двумя сторонами. На данном этапе Европа и Соединенные Штаты продолжают углублять сотрудничество по вопросу «трансатлантического сотрудничества в области безопасности глобальных цепочек поставок» и изучают пути улучшения двусторонней торговли товарами.

Южная Корея. Территория Южной Кореи очень мала и характеризуется недостатком различных внутренних природных ресурсов. Поставки энергии, полезных ископаемых и сырья сильно зависят от импорта, поэтому они в значительной степени зависят от устойчивого развития глобальной цепочки поставок. После Второй мировой войны обрабатывающая промышленность Южной Кореи быстро развивалась благодаря значительным инвестициям и помощи Соединенных Штатов. Страна превратилась в консорциум крупных предприятий, представленных сложными трансграничными торговыми компа-

ниями, и добилась всеобъемлющего контроля над отраслью цепочки поставок через международную финансовую систему.

В Южной Корее существуют как крупные «трансграничные торговые компании», так и большое количество небольших и перспективных компаний, обладающих собственными «уникальными навыками» в определенном сегменте рынка. Являясь участниками цепочки поставок (обычно в качестве «Стороны В» или «субподрядчиков»), эти малые и средние предприятия часто оказываются в невыгодном положении в процессе сотрудничества с компаниями общей торговли в Соединенных Штатах. В целях защиты малых и средних предприятий Южная Корея приняла закон о субподряде и учредила независимую комиссию по добросовестной торговле, которая отвечает за общую торговую компанию (обычно «Сторона А» или «подрядчик») и коммерческие операции и финансовые расчеты с малыми и средними предприятиями в целях обеспечьте распределение выгод между обеими сторонами в цепочке поставок. [4, с. 72].

Китай. Развитие глобальной цепочки поставок предоставило Китаю новые возможности для интеграции и расширило его участие в мировой экономике, что способствовало диверсификации экспортной продукции Китая. После реформ и открытости китайская экономика и предприятия постепенно интегрировались в мировую экономическую систему. На ранних этапах Китай использовал свои богатые трудовые ресурсы для обеспечения иностранных предприятий «тремя товарами и одним дополнением» (т.е. «входящими материалами» – «переработка», «сборка поставляемых деталей», «обработка поставляемых образцов» и «компенсационная торговля»). То есть сырье предоставляется иностранными бизнесменами, а продукция возвращается за границу [5, с. 33].

С 1990-х годов крупнейшие развитые экономики и «Четыре азиатских тигра» перевели большое количество предприятий по первичной переработке в прибрежные районы Китая, и он начал экспортировать импортированные продукты или продукты OEM (производство оригинального оборудования). Однако, китайские предприятия на этом этапе находились на стадии низкого технологического уровня и низкой добавленной стоимости в самом низу глобальной цепочки поставок.

Вступая в 21 век, с наступлением эры интернета и проникновением интернет-технологий, границы отраслей, как правило, размываются или даже исчезают, масштабы конкуренции и сотрудничества предприятий бесконечно расширились, а оборотная индустрия обращения претерпела глубокие изменения. Современная оборотная индустрия обращения эволюционировала от восходящей и нисходящей цепочек с сервисами к платформе, и вступила в новый этап развития “оборот 4.0”. [6, с. 95]. Отношения между поставщиками и клиентами претерпели революционные изменения. Обе стороны перешли от простых отношений купли-продажи к инновационному процессу совместного сотрудничества в области товаров и услуг, а также к интегрированным симбиотическим отношениям, которые совместно создают и реализуют ценность. Услуги по интеграции интеллектуальных цепочек поставок время от времени продвигаются вперед, от функционирования цепочки до продвижения и трансформации на основе платформы, стратегической реконструкции бизнес-моделей и функциональных инноваций. Фундаментальным вопросом стало то, могут ли они продолжать иметь полный набор бизнес-моделей, которые подчеркивают инновации, дифференциацию, персонализацию и удовлетворяют потребности клиентов. Определить ценность существования, непрерывный рост и непрерывный успех поставщиков услуг по интеграции цепочек поставок. Суть интегрированного управления услугами интеллектуальной цепочки поставок с использованием платформы сосредоточена на потребностях клиентов и трансграничной интеграции поставщиков, производителей, потребителей и других заинтересованных сторон в цепочке поставок. Благодаря сочетанию онлайн- и оффлайн-технологий создается платформа с интернетом в качестве носителя, интеграцией цепочки поставок и децентрализацией, обеспечивающая интеллектуальное сотрудничество между верхним и нижним звеньями цепочки поставок, и ее развитие характеризуется экспоненциальным ростом. Различные сервисные компании внутри платформы взаимозависимы, а капитал, технологии, таланты и другие элементы привносятся извне. Сфера услуг постоянно расширяется между платформой и ее партнерами посредством конкуренции и сотрудничества, чтобы достичь взаимовыгодного сотрудничества между несколькими сторонами.

Можно сделать вывод, что тенденция развития и поиска глобальных цепочек поставок и их устойчивого развития в странах с формирующейся экономикой мира становится все более очевидной, но этот вопрос все еще находится на ранних стадиях исследований. Темы исследований в основном включают: сотрудничество между развивающимися странами как важную часть цепочки поставок; инновационные идеи и методы устойчивого развития на развивающихся рынках; торговые закупки и развитие поставщиков в развивающихся странах; и даже использование ана-

литических методов и исследований открыло некоторые новые перспективы для изучения глобальной цепочки поставок в развивающихся странах. контекст сотрудничества между развитыми и развивающимися странами.

Список литературы:

[1] Сопроводительный документ к отчету Комиссии Совету и Европейскому парламенту. Второй отчет о ходе реализации Стратегии и Плана действий ЕС по управлению таможенными рисками, URL: https://www.parlement.com/id/vkq7hrgpwyxq/swd_nummer_accompanying_document_to_the

[2] Fact Sheet ACT SHEET: National Strategy for Global Supply Chain Security // The White House. January 25, 2012 [Технический бюллетень: Национальная стратегия обеспечения безопасности глобальной цепочки поставок] URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2012/01/25/fact-sheet-national-strategy-global-supply-chain-security

[3] The Global Supply Chain Revolution in the post-pandemic era: A path to smart, resilient transformation [Глобальная революция в цепочках поставок в постэпидемическую эпоху — Путь к трансформации в сторону интеллекта и устойчивости] URL: http://rigvc.uibe.edu.cn/docs/2020-09/c60a6d0693844bbc8f9cc30a7cf3f69f.pdf.

[4] Чжан Ли, Ло Яо. Прогресс, перспективы и влияние сотрудничества в области безопасности цепочек поставок между США, Японией, Индией и Австралией. Анализ: Исследование экономики Индийского океана. 2022(3).

[5] Ли Тяньцзянь, Чжао Сюэцзюнь. Исследования по обеспечению безопасности промышленных и цепочек поставок в Новом Китае. Управление логистикой, 2022, 38(9).

[6] Чэнь Сяодун, Лю Ян, Чжоу Кэ. Пути цифровой экономики для повышения устойчивости промышленной цепочки Китая. Исследования Реформа экономической системы, 2022(1).

[7] Способ ведения бизнеса Wal-Mart", <url>//sohu.com/a/35906436 115402.

[8] Решение цифровизации на основе данных - количественный метод принятия решений, используемый топ-500 в эпоху больших данных [Соединенные Штаты] Дуглас-У. Хаббард. Пекин: Всемирное книжное издательство.2013 год.

Spisok literatury:

[1] Soprovoditel'nyj dokument k otchetu Komissii Sovetu i Evropejskomu parlamentu. Vtoroj otchet o hode realizacii Strategii i Plana dejstvij ES po upravleniyu tamozhennymi riskami, URL: https://www.parlement.com/id/vkq7hrgpwyxq/swd_nummer_accompanying_document_to_the

[2] Fact Sheet ACT SHEET: National Strategy for Global Supply Chain Security // The White House. January 25, 2012 [Tekhnicheskij byulleten': Nacional'naya strategiya obespecheniya bezopasnosti global'noj cepochki postavok] URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2012/01/25/fact-sheet-national-strategy-global-supply-chain-security

[3] The Global Supply Chain Revolution in the post-pandemic era: A path to smart, resilient transformation [Global'naya revolyuciya v cepochkah postavok v postepidemicheskuyu epohu — Put' k transformacii v storonu intellekta i ustojchivosti] URL: http://rigvc.uibe.edu.cn/docs/2020-09/c60a6d-0693844bbc8f9cc30a7cf3f69f.pdf.

[4] CHzhan Li, Lo YAo. Progress, perspektivy i vliyanie sotrudnichestva v oblasti bezopasnosti cepochek postavok mezhdu SSHA, YAponiej, Indiej i Avstraliej. Analiz: Issledovanie ekonomiki Indijskogo okeana. 2022(3).

[5] Li Tyan'czyan', CHzhao Syueczyun'. Issledovaniya po obespecheniyu bezopasnosti promyshlennyh i cepochek postavok v Novom Kitae. Upravlenie logistikoj, 2022, 38(9).

[6] CHen' Syaodun, Lyu YAn, CHzhou Ke. Puti cifrovoj ekonomiki dlya povysheniya ustojchivosti promyshlennoj cepochki Kitaya. Issledovaniya Reforma ekonomicheskoj sistemy, 2022(1).

[7] Sposob vedeniya biznesa Wal-Mart", <url>//sohu.com/a/35906436 115402.

[8] Reshenie cifrovizacii na osnove dannyh - kolichestvennyj metod prinyatiya reshenij, ispol'zuemyj top-500 v epohu bol'shih dannyh [Soedinennye SHtaty] Duglas-U. Habbard. Pekin: Vsemirnoe knizhnoe izdatel'stvo.2013 god.